

В. И. Наумов

ЕВРЕИ

В ВОЙНАХ

XX ВЕКА

Взгляд

не со стороны

URSS

В. И. Наумов

**ЕВРЕИ В ВОЙНАХ
XX ВЕКА**

Взгляд не со стороны

МОСКВА

URSS

Наумов Владимилен Исакович

Евреи в войнах XX века: Взгляд не со стороны. — М.: КомКнига, 2006.
120 с.

ISBN 5-484-00233-8

История одного из древнейших народов мира — евреев, как известно, изобилует незаурядными событиями. В XX веке в России евреи были впервые эмансипированы, активно участвовали в создании новой цивилизации — СССР, пережили невиданную катастрофу-холокост, были спасены, главным образом, Красной Армией Советского Союза и, наконец, возродили свое государство, потерянное тысячелетия назад.

Автор на основе личных наблюдений и использования литературных источников попытался проанализировать роль в истории евреев событий прошлого века, а также проиллюстрировать их участие в войнах века.

Настоящая книга предназначена тем, кто до конца еще не осознал беспрецедентную в мировой истории роль Советского Союза в эмансипации евреев, в спасении этого древнего народа на своей территории от полного уничтожения гитлеровскими нацистами, в возрождении и защите государства евреев в 1948 году.

Оглавление

Прембула	4
Предыстория	5
В войне за эмансипацию	12
Германский геноцид и спасение евреев Советским Союзом	16
Вспоминая былое	64
Лебединые песни	73
Аве Берты	82
Возрождение и спасение национального очага	107
Эпилог	118

Издательство «КомКнига». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9.
Подписано к печати 03.02.2006 г. Формат 60×90/16. Печ. л. 7,5. Зак. № 427.
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, д. 11А, стр. 11.

ISBN 5-484-00233-8

© КомКнига, 2006

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

E-mail: URSS@URSS.ru
Каталог изданий в Интернете:
<http://URSS.ru>
Тел./факс: 7 (495) 135-42-16
URSS Тел./факс: 7 (495) 135-42-46

3482 ID 31070

9 785484 002337 >

Преамбула

Если не ошибаюсь, то немецкому философу Гегелю принадлежит изречение «Сова Минервы (богиня мудрости) вылетает только ночью». В переводе на современный язык это означает, что истина в понимании происшедших событий приходит к людям с большим опозданием. И в этом человечество убеждается буквально каждый день, каждый час.

К счастью, в том, что касается XX века, уже наступают сумерки — первые признаки приближающейся ночи. Слышен шорох крыльев вылетающей совы Минервы.

Поистине грандиозными событиями, не имеющими аналогов в истории рода человеческого вообще и евреев в особенности, отмечен прошедший век.

Это эпоха и социальных революций, и тоталитаризма, и мировых войн, и возрождения государства евреев.

Предыстория

Начнем-ка с экскурса в далекую историю и предоставим слово легендарному киевскому ученому, академику Виктору Михайловичу Кандыбе.

В главе 1 его книги «История великого еврейского народа», вышедшей в свет в 2002 году, читаем:

Новейшие археологические, лингвистические и иные открытия позволили современному ученому (В. М. Кандыба, Д. В. Кандыба, Б. А. Рыбаков, В. Н. Даниленко и др.) установить, что евреи и русские — это один народ, и так было всегда. И евреи, и русские имеют общих предков русов-уров (русов-ариев) и общее происхождение с территории современной Сибири.

Ученые считают, что именно сибирские русы-уры являются древнейшими на планете племенами, которые сумели преодолеть двухмиллионнолетнюю дикость первобытного состояния, отделяющего человека от животного мира, и создать на территории современной Сибири первую на планете цивилизацию с общинно-родовым строем. Выделение протоеврейских племен в самостоятельный еврейский народ произошло в 6-м тысячелетии до н. э. на территории нынешней Одесской области, что подтверждено исследованиями В. М. Кандыбы, В. Н. Даниленко и новейшими археологическими открытиями (Усатово-Одесская археологическая культура).

Бесспорные научные открытия последних десятилетий показали, что в основе всех предыдущих цивилизаций была история великих русского и еврейского народов. Именно взаимоотношения этих двух великих народов определяли и определяют судьбы всей земной цивилизации за последние 8 тысяч лет.

Большинство современных русов-евреев очень удивятся, когда узнают, что ученым давно известны факты, которые говорят о том, что они произошли от сибирских русов-уров, которые заселили три миллиона лет назад все северное полушарие Земли. Многие простые русы-евреи очень удивятся, узнав, что их прародиной является Одесса, затем Греция, Малая Азия и Южная Армения, и только потом Междуречье и Ур — родина патриарха Авраама. К сожалению, русам-евреям, как и большинству других современных народов, запрещают знать все научные исторические факты об их дошумерском прошлом, да и о многом другом, что было после того, как А-Брама (Авраам) покинул Ур.

Учитывая роль «русов-евреев» в мировой истории, я считаю, что данная книга является первой в мире книгой по реальной научной истории становления всей мировой цивилизации.

...Современная «научная» хронология, которой придерживаются большинство современных западных и «наших» официальных прозападных историков, является грубой фальшивкой, изготовленной западными церковными идеологами для уничтожения реальной великой истории священного русско-еврейского народа.

На том закончим цитирование этой поистине сенсационной книги — исследования великолепного ученого-историка, равного которому по глубине исторического анализа трудно найти. Оказывается, Палестина — просто Паленый Стан, а Иерусалим в древности именовался просто Руса.

То, что великий и мудрый Моисей приобрел для евреев Бога по выходу из египетского рабства, видимо, стало отправной точкой для обретения ими себе новой земли обетованной.

И все-таки через десятки веков их потянуло назад — на благодатные русские земли, поближе к родственникам.

Однако к тому времени евреев уже успели здесь позабыть и не захотели делиться землей с пришельцами, да и самим раввинам было приятней в гетто.

Положение не изменилось даже тогда, когда эти родственники, в отличие от славян Европы, пришли на помощь россиянам в отражении нашествия Наполеона Бонапарта в 1812 году.

Чтобы не быть, как говорится, голословным, приведу выдержки из статьи Наталии Сергеевой «Как русские и евреи одолели французоз», опубликованной в российской «Независимой газете» 3 марта 2004 года.

Ни одно славянское государство не помогло России в годину Отечества войны. Мало того, братья-славяне, чьи земли тогда входили в состав Австрийской империи, воевали против нас...

С кем уж точно нашли общий язык русские, так это с... евреями (!!! — Авт.)

Петр Черкасов (доктор исторических наук, руководитель Центра французских исторических исследований Института всеобщей истории РАН, лауреат премии Е. В. Тарле. — В. Н.) отыскал в Военно-историческом архиве любопытные документы — открылось имя разведчика Ушера Жолквера, который сообщал о передвижениях французских войск еще до начала войны. Этот добытчик информации пережил плен, выдержал пытки, не признавшись в шпионаже, съел инструкцию, полученную от Багратиона.

Нам неизвестно, был ли Ушер Жолквер хасидом или принадлежал к другому религиозному течению — миснагдов. Но совершенно очевидно, что работал он на русскую армию не из корыстных побуждений, не за вознаграждение, а, как бы мы сейчас сказали, «по идейным соображениям»...

Случай с Жолквером не был единичным. Десятки агентов-евреев помогали русским. «Удивительно, что они (евреи) в 1812 г. отменно верны нам были, даже помогали, где только могли, с опасностью для жизни», — писал в дневнике будущий император Николай I.

Полковник Турский был одним из руководителей русской армейской разведки. Еще в 1811 г. он обосновался в Белостоке, где создал широкую сеть осведомителей из числа местных евреев, с помощью которых получал ценную информацию о составе, численности и передвижении французских войск на территории Герцогства Варшавского. Французское военное командование тоже пыталось организовать в приграничном районе сеть осведомителей, но евреи не шли на контакт с французами. Пришлось «окучивать» поляков.

«Надо сказать, русская (еврейская) агентура действовала куда более эффективно, нежели французская (польская), — утверждает Черкасов. — Благодаря евреям русское военное командование не было застигнуто врасплох, когда 12 июня по старому стилю 1812 г. армия Наполеона вторглась в Россию. Агентура также блестяще сработала, когда отступавшие от Москвы французы в ноябре 1812 г. вторично оказались на территории Западного края».

...Начальник 3-го отделения, генерал-адъютант Бенкендорф (в начале войны 1812 г. полковник, командир одного из первых партизанских отрядов) вспоминал: «Мы не могли нахвалиться усердием и привязанностью, которые выказывали нам евреи».

Генерал от инфантерии граф Милорадович тоже был в восторге от «общинного» народа: «Эти люди самые преданные слуги государя, без них мы не победили бы Наполеона...» Милорадович даже позволял своим любимцам, вопреки императорскому запрету, проживать в столице.

Ну а теперь перешагнем всего через одно столетие, даже чуть меньше.

К сожалению, русский продолжал не пускать братишку в коммунальную квартиру, на его земельные угодья. Черта оседлости осталась незбылемой. Преследования евреев продолжались. Чтобы не быть голословным, вновь обращусь к письменным источникам, но на этот раз не к архивам и ученым мужам, а к дневнику дамы, владельницы великосветского салона, жены члена Государственного Совета России и матери губернатора, погибшего от руки народовольца. Она пережила трех императоров и вела дневник 30 лет. Звали ее Богданович Александра Викторовна. Читаем те отрывки, которые касаются жития евреев:

03.03.1891 г. Пришел сын Я. Полякова. Видно, что папенька встревожен быстрым смещением Долгорукова, которому ставят в вину, что он в Москве мировил жидам, особенно дружил с Я. Поляковым, которого называют королем московских жидов.

Назаревский рассказывал, что царь на представлении закрыть еврейскую газету «Восток» на 6 месяцев написал «Давно пора».

09.12.1903 г. ...Плеве прочел целую лекцию... в России теперь 4 вопроса: 1-й вопрос — это крестьянский, 2-й еврейский, 3-й — учебный и только 4-м стоит у Плеве рабочий вопрос.

31.10.1904 г. Мирского все разбирают, находят, что он бестактно поступил, принимая депутацию евреев и сказав ей, что будет заботиться о равноправии всех национальностей, населяющих Россию.

29.08.1906 г. Гейнц говорил, что в Седлеце убито 100 евреев.

Тон, каким царь... сказал: «Что ж, это только еврейский погром» был таков, что чувствовалось, что царь ни за что считает такой погром, даже сочувствует ему.

06.03.1908 г. ...Что за клоака (Союз русского народа. — В. Н.) и как жаль, что государь отмечает этот союз преимущественно перед другими партиями, гораздо более чистыми и корректными... «Русский союз» — это клоака. Какие там все сомнительные, грязные личности, начиная с председателей.

Можно дополнить записи в дневнике Богданович, вспомнив нашу-мевшее «Дело Бейлиса».

А теперь предоставлю-ка слово замечательному российскому еврею и борцу за возрождение еврейской государственности, великому учителю, по словам Менахема Бегина, — Владимиру (Зееву) Жаботинскому — свидетелю событий второй половины XIX века и первой половины XX-го.

Цитирую, не комментируя, выдержки из сборника его статей, выпущенного в свет в Израиле в 1990 году под названием «Избранное».

Жаботинский дает исчерпывающие ответы не только на вопросы своего времени, но и на то, что произошло в последующем вплоть до сегодняшнего дня. Он еще век назад попытался вразумить участников нынешних споров на форумах Интернета и на экранах телевизоров по еврейским вопросам. Но где там... они не ведают, что творят, и в лучшем случае лишь повторяют давно понятое и объясненное этим поистине великим российским евреем.

Итак, слово человеку, известному во всех еврейских кругах. А для россиян добавлю, чтобы знали: он заметил талант К. И. Чуковского и помог ему перебраться в центр России.

Итак, слово Жаботинскому:

Мы, евреи нынешнего переходного времени, вырастаем как бы на границе двух миров. По сю сторону еврейство, по ту сторону — русская культура...

...Ассимиляция в ту эпоху (середина XIX века. — В. Н.) была и активно, и в глазах ее деятелей не отречением от еврейского народа, а, напротив, — первым шагом еврейской национальной самостоятельности, первой ступенью к обновлению и возрождению нации... Основной нуждой эпохи было — открыть еврею доступ к европейской культуре, внушить ему любовь и интерес к этой культуре... приходилось с великим трудом добиваться, чтобы рядом с национальными интересами воспитания уделялось хоть какое-нибудь место общеобразовательным предметам...

Но... прошло полвека, и многое... резко изменилось как вне, так и внутри еврейства. Главным образом внутри... смешно теперь «насаждать» жажду к просвещению: она у евреев так сильна, напор в гимназию, в университет, в институты так ретив... Русский язык распространен так основательно, что черта оседлости считается одним из лучших районов русского книж-

ного сбыта. Публичные библиотеки, лекции, театры посещаются евреями с беспримерным рвением...

...И если он (еврейский народ. — В.Н.) выделил много революционеров — значит такова была атмосфера национального настроения. Еврейские баррикады были воздвигнуты по воле еврейского народа. Я в это верю, и раз оно так, я преклоняюсь и приветствую еврейскую революцию.

Один выигрыш от революции для меня вне всяких сомнений... Это — выигрыш моральный. Роль нашей молодежи в огромных событиях российского переворота создала, особенно в Европе, совершенно новое мнение о нашем народе. Этим нельзя пренебрегать... нам придется то, что племена земли не считают не больше народом трусов.

...Есть еще и другая сторона в этой моральной пользе — сторона субъективная, подъем боевого духа в самом еврействе. Нечего таить: ведь не только во взгляде других на наш народ совершилась перемена — перемена совершилась и в нас... русская революция приучила еврея «к огню», и эта выучка нам еще не раз и не раз пригодится в будущем. В этом отношении наша роль в революции не прошла для нас без пользы.

...Если бы даже и была полная уверенность, что революция, все равно, даст нам права и без всяких заслуг, — то ведь самой революции не было. Надо было вызвать ее. И эту роль взяли на себя евреи.

Невозможно не добавить к словам Жаботинского, что евреи имели основание считать революцию в России средством установления их равноправия с русскими. То, что это именно так, можно узреть в словах другого политического деятеля, опубликованных в Интернете в 2004 году под рубрикой «Великая Россия — Библиотека думающего о России».

Назовем этого известного российского политика — Струве Петр Бернгардович (1870-1944). Это, как представлено в БЭС от 1999 г., «русский политический деятель, публицист, философ, экономист. ...Теоретик „легального марксизма“... автор манифеста 1 съезда РСДРП (1898)... затем член ЦК кадетской партии. ...Депутат 2-й Государственной думы... В годы гражданской войны являлся членом „Особого совещания“ при генерале А. Н. Деникине, входил в состав правительства генерала П. Н. Врангеля».

Вот отрывок из его размышлений о проблеме русского могущества:

То состояние, в котором находится в настоящее время Россия, есть — приходится это признать с величайшей горечью — состояние открытой вражды между властью и наиболее культурными элементами общества... Разрыв власти с наиболее культурными элементами общества есть в то же время разрыв с народом... Государство, которое разъедаемо такой болезнью, может сказать...: «будем умирать»...

Положение осложняется еще разноплеменностью населения, составляющего наше государство... наших «инородцев» принято упрекать в том, что они заводчики революции. Объективно-психологически следует признать, наоборот, что вся наша реакция держится на существовании в России «инородцев» и им питается. «Инородцы» — последний психологический ресурс реакции. Из вопросов «инородческих» два самых важных — «еврейский» и «польский». Рассмотрим их с точки зрения проблемы русского могущества.

По отношению к вопросу «еврейскому» власть держится «политики страуса». Она не признает предмета, которого не желает видеть. Центр тяжести политического решения еврейского вопроса заключается в упразднении так называемой черты оседлости. С точки зрения проблемы русского могущества «еврейский вопрос» вовсе не так несуществен, как принято думать в наших *soit-disant* (сказать, якобы. — В. Н.) консервативных кругах, пропитанных «нововременством». Если верно, что проблемы Великой России сводятся к нашему военному — «расширению» в бассейне Черного моря, то для осуществления этой задачи и вообще для хозяйственного подъема России евреи представляют элемент весьма ценный. В том экономическом завоевании Ближнего Востока, без которого не может быть создано Великой России, преданные русской государственности и привязанные к русской культуре евреи прямо незаменимы в качестве пионеров и посредников (курсив мой. — В.Н.). Таким образом, ради Великой России нужно создавать таких евреев и шире ими пользоваться. Очевидно, что единственным способом для этого является последовательное и лояльное осуществление «эмансипации» евреев. По существу, среди всех «иностранцев» России — несмотря на все антисемитские вопли — нет элемента, который мог бы быть легче, чем евреи, поставлен на службу русской государственности и ассимилирован с русской культурой.

С другой стороны, нельзя закрывать себе глаза на то, что такая реформа, как «эмансипация» евреев, может совершиться с нашим психологическим трением в атмосфере общего хозяйственного подъема страны. Нужно, чтобы создался в стране экономический простор, при котором все чувствовали бы, что им находится место на «пиру жизни». Разрешение «еврейского вопроса», таким образом, неразрывно связано с экономической стороной проблемы Великой России: «эмансипация» евреев предполагает хозяйственное возрождение России, с другой стороны, явится одним из орудий создания хозяйственной мощи страны.

Да, ничего не скажешь, далеко глядел Петр Струве. Так оно и произошло.

После февральской революции 1917 года солдаты еврейского происхождения активизировались. Многие из них были избраны в возникшие тогда полковые и других воинских частей комитеты, а также делегатами на съезды и конференции военнослужащих. Вот факты.

В марте того же года солдат Яков Лазаревич Аскольдов стал членом сразу двух таких комитетов — 2-й армии и Западного фронта... Эфраим Маркович Склянский был избран членом Совета солдатских депутатов 38-й дивизии, а затем — председателем 2-го армейского съезда, наконец, армейского комитета 5-й армии Северного фронта. Солдат Семен Михайлович Нахимсон в июле того же года назначается комиссаром латышских полков 12-й армии...

Таких примеров много.

Октябрьская революция 1917 года создала те условия, на которые рассчитывал будущий белоэмигрант.

Прав был и Владимир Жаботинский, признавший, что революционность евреев России соответствовала их национальным интересам.

Добиваясь по существу реализации идей Петра Струве, изложенных в Манифесте 1 съезда РСДРП, евреи приняли активнейшее участие в революционном движении, многие возглавили его и одержали великую в историческом плане победу Социалистической революции в России, способствовали тому, чтобы она действительно стала Великой, возглавив первый в истории человечества Союз Социалистических республик. Его политическое, экономическое и военное могущество тоже было рождено с активным участием эмансипированных евреев, несмотря на неисчезнувший мигмом так называемый бытовой антисемитизм, да и противодействие раввината, обзывающего все остальные нации и народности «гоями», даже нечеловеками.

Нужны доказательства? Пожалуйста! Хотя это далеко не секрет и копаться в закрытых архивах нет надобности. Евреи в Октябрьской революции и Гражданской войне — ныне благодатная тема для спекулянтов всех мастей.

Обращусь не к ним, а к собственной памяти и опять же к Владимиру Жаботинскому и Арону Абрамовичу. Более объективных помощников мне не найти.

Что касается соотношения численности русских, украинцев, лиц других национальностей, участвовавших в подготовке и проведении революционного переворота в Российской империи, то по ориентировочным расчетам знатока: евреи составляли в революционной гвардии процентов двадцать. Немало конечно, но и не так много, как пытаются представить черносотенцы в прошлом и настоящем. Другое дело, что они шли в авангарде революционных масс и даже возглавили Красную армию. Они-то и оказались «виновными» в разгроме Белой гвардии и англо-франко-немецко-американо-японских интервентов. Так что и вооруженное восстание 1917 года, и Гражданскую войну в России можно смело назвать и первым в XX веке еврейским театром военных действий, ибо победа Революции и последующая ее защита от военщины самодержавия и иностранных интервентов открывали дорогу эмансипации евреев в России.

В войне за эмансипацию

О февральской и октябрьской революциях 1917 года и Гражданской войне в России написаны тысячи книг, миллионы статей, да и автор сам мог бы немало поведать, памятуя рассказы матери и других родственников, в той или иной степени причастных к свершившемуся в начале XX века на их Родине.

Однако ж не хочется растекаться мыслью по древу и терять драгоценное время, когда есть у кого списать. В 1-м томе труда А.Л.Абрамовича «В решающей войне» уделено внимание роли российского еврейства не только в военных действиях Второй мировой войны, но и кратко в предшествовавших ей боевых действиях на русской земле. Почитаем:

В числе 194 делегатов, избранных на 2-й Всероссийский съезд советов, провозгласивший советскую власть, было 20 евреев... Кроме того, семь военнослужащих-евреев были делегатами съезда от невоенных организаций (в тексте приведены их имена, отчества и фамилии, интересующиеся могут ознакомиться. — В.Н.).

Заметную роль сыграли военнослужащие-евреи в подготовке и проведении вооруженного восстания в Петрограде и других городах страны в октябре 1917 года...

Высшим военным органом революционных вооруженных сил в период подготовки восстания в Петрограде был созданный 12 октября 1917 года Военно-революционный комитет (ВРК) Петроградского Совета, в составе 82-х человек... В числе его членов были евреи (18. — В.Н.).

...В марте 1918 года началась военная интервенция ряда стран (Англии, Франции, Италии, Японии, США и других) в Советскую республику. 25 мая вспыхнул антисоветский мятеж чехословацкого корпуса, находившегося в России. Против Советской власти открыли военные действия крупные формирования под командованием видных царских военачальников — Колчака, Краснова, Деникина и других. Началась Гражданская война...

2-го сентября 1918 года постановлением ВЦИК был образован Революционный Военный Совет Республики. Председателем Реввоенсовета... был назначен... Троцкий Лев Давидович (занимал эту должность... до... 1925 г.). Его заместителем Склянский Эфраим Маркович.

Приказом... Л.Д.Троцкого... были образованы фронты с их штабами, а также новые армии. Возглавляли каждый фронт и каждую армию Реввоенсоветы в составе: командующего — военного специалиста и двух политических комиссаров. Следует сказать, что почти во все Реввоенсоветы фронтов и армий входили евреи.

Как пишет А. Л. Абрамович, не имея возможности в рамках главы дать имена всех и обзор их деятельности, он ограничился перечнем наиболее известных. Он назвал всего лишь 200 высших должностных лиц армии. Мы поименно перечислим из них только непосредственно командовавших фронтами, армиями, дивизиями, отдельными полками и отрядами. Будем счастливы, ежели кто-нибудь отыщет в списке своего предка.

Командовали армиями евреи:

Лашевич Михаил Михайлович,
Лазаревич Владимир Соломонович,
Сокольников Григорий Яковлевич,
Соркин Наум Семенович,
Якир Иона Эммануилович.

Командовали дивизиями евреи:

Борзинский Григорий Михайлович — пехотной,
Шейдеман Сергей Михайлович — пехотной,
Мейер Михаил Георгиевич — Кавказской кавалерийской,
Фрейман Борис Николаевич — пехотной,
Розен Михаил Иосифович — пехотной,
Яновский Александр Яковлевич — пехотной,
Туровский Семен Абрамович — кавалерийской Червонного казачества,
Ратайский Андрей Иосифович — пехотной,
Сироткин Александр Савельевич — Сивашской пехотной,
Ленин Эдуард Давидович — пехотной,
Медведевский Самуил Пинхусович — пехотной,
Полунов Мирон Львович — пехотной,
Гутман Давид Аронович (Дмитрий Аркадьевич Шмидт) — кавалерийской Червонного казачества,
Ширмахер Александр Генрихович — пехотной,
Кафель Евгений Петрович — пехотной,
Майстрах Борис Владимирович — пехотной,
Ицковский Рувим Лейбович — пехотной,
Лотоцкий Николай Иосифович — пехотной,
Таль Борис Маркович — пехотной Чапаевской,
Белицкий Марк Семенович — пехотной,
Верман Леонид Ильич - Сибирской пехотной,

Нейман Константин Августович — той же,
 Фельдман Нехемия Львович — пехотной,
 Розен Михаил Иосифович — пехотной,
 Якир Иона Эммануилович — пехотной,
 Шнитман Лев Александрович — пехотной,
 Гордон Лев Михайлович — пехотной,
 Фельдман Борис Миронович — пехотной,
 Слувис Михаил — пехотной,
 Давидовский Яков Львович — пехотной.

Командовали бригадами евреи:

Вайнер Леонид Яковлевич — Донской Особой кавалерийской,
 Дубинский Илья Владимирович — кавалерийской Червоного казачества,
 Левензон Ф.Я. — пехотной,
 Урицкий Семен Петрович — кавалерийской Особого назначения,
 Певзнер И. М. — пехотной Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

Командирами полков и отрядов были евреи:

Рапопорт Леонид Львович — Трудового казачества 1-го полка, послужившего ядром Конной армии Буденного,
 Вайнер Леонид Яковлевич — кавалерийского полка,
 Чудновский Григорий Исаакович — одного из отрядов на Украине,
 Гинцбург Александр Григорьевич — Казанского отряда.

Нельзя не повторить, что это далеко не полный список командиров Красной Армии в период Гражданской войны. Досконально в этом ракурсе архивы никто не изучал, а совершенно напрасно.

Надо помнить слова Владимира Жаботинского об историческом значении для евреев их успеха в сражениях Гражданской войны против профессиональной Белой армии и иностранных интервентов.

Но опять же не могу не привнести свое личное мнение в отношении вышеизложенного.

Война, которую именуют в истории Гражданской, была совсем не такой.

Как известно, Октябрьская революция была самой бескровной в истории человечества. Штурм Зимнего был плод фантазии кинорежиссера. Л. Троцкий даже выпустил на свободу генерала Краснова, только-только шедшего на Питер, под его честное слово больше не выступать против Советов. Караул не стрелял по депутатам Съезда Советов, а лишь объявил

им, что устал. Советская власть молниеносно и без серьезного кровопролития распространилась по всей Руси. Так кто же начал ту войну?

Это была иностранная военная интервенция против России, которую поддержали террористы, начавшие тотчас же убивать большевиков, монархисты и офицерство царской армии.

И русские, и евреи сражались в той войне не только за себя, за свою эмансипацию, используя термин Струве, но и за полит-экономическую, социальную эмансипацию всего рода человеческого, против господствовавших рабовладельцев, да и по сей день действующего религиозного фанатизма, изолирующего нации и народности.

Выве, в начале 3-го тысячелетия, мы стали свидетелями победы интервентов, разгула терроризма, фактического начала мировой межрелигиозной войны. Все это плоды сталинско-горбачевско-ельцинского разрушения Великого Союза народов Евро-Азиатского континента.

После Победы над интервентами и белогвардейцами и до начала сражений с германскими нацистами во Второй мировой войне еврейских театров военных действий на планете не было, хотя советские евреи, и в первую очередь военачальники, принимали в этот период самое активное участие в испанских событиях. Это были, в частности, Григорий Михайлович Штерн, Семен Моисеевич Кривошей и Яков Владимирович Смушкевич, погубленный Сталиным в начале войны с нацистами, как и Штерн. Так вот рассказ о роли Смушкевича. Его звали в Испании «генерал Дуглас». В июне 1941 года немецкий журнал «Люфтваффе» написал, что во время военных действий в Испании Геринг посулил награду в миллион марок летчику, который собьет «Дугласа». «Обстоятельства сложились так благоприятно, — ликовал нацистский журнал в первые дни нападения на Советский союз, — что генерал Дуглас (Смушкевич) не участвует в нынешней войне — и это равносильно по крайней мере разгрому пяти вражеских авиационных дивизий». Вопросы есть? Нет вопросов...

К несчастью для евреев и других советских народов едва ли не все перечисленные герои «Гражданской» войны были репрессированы в ходе начавшейся в 30-е годы сталинской контрреволюции, а некоторые, увы, оказались в числе создателей Гулага.

Германский геноцид и спасение евреев Советским Союзом

Необходимо только дополнение к названию главы. Победа и в этой войне принесла спасение не только евреям, но также славянским, да и другим народам мира.

О Великой Отечественной войне советского народа против германских нацистов и их разгроме Красной армией рассказано в тысячах книг. Но одна, на взгляд автора, заслуживает особого внимания. Это книга американского корреспондента газеты «Санди таймс» и радиокompании «Би-би-си» в Советском Союзе в период с июля 1941 по 1946 год Александра Верта «Россия в войне 1941-1945 (из достоверных источников)». Она написана американцем, владевшим русским языком, по личным впечатлениям. Книга переведена на русский язык доктором исторических наук, профессором Е. А. Болтиным и выпущена в свет в 2003 году издательством «Эксмо».

В своей вступительной статье профессор еще раз обращает наше внимание на то, что: «в огромном потоке литературы (об истории Второй мировой войны. — В. Н.) встречаются объективные работы, ценные своим фактическим материалом; но преобладают сочинения тенденциозные, преследующие цель не выявления подлинной исторической истины, а ее сокрытия или искажения... Мы не говорим уже о злобных, клеветнических писаниях иных битых гитлеровских генералов и явных милитаристов и реваншистов, пытающихся выдать черное за белое, оправдать германский империализм и фашистскую агрессию, очернить и принизить политику и военные усилия первого в мире государства социализма, нанесшего сокрушительное поражение фашистской Германии.

Но даже для „честной“ буржуазной исторической литературы характерна одна общая черта: она подробнейшим образом освещает политические, военные и экономические аспекты войны между Германией и западными державами — Англией, США, Францией и другими — и почти ничего не говорит о том, что решило исход мирового конфликта, — о великой освободительной миссии Советского Союза, о решающем вкладе советского народа и его вооруженных сил в разгром гитлеровской империи.

Книга „Россия в войне 1941-1945“ представляет собой исключение из этого правила».

Признание

В германском городе Штутгарте в 1981 году состоялся международный научный симпозиум, посвященный 40-летию военных событий 1941 года.

Что это за события? Напомню. Это была победа Красной армии в битве за Москву. Мировая печать восторженно откликнулась на это событие, называя ее «русским чудом под Москвой». Писали о России, как «источнике вдохновения» для человечества, о том, что с востока восходит заря освобождения от фашистского порабощения. В частности, американские газеты писали об этой битве, как о величайшей победе демократических держав за всю войну.

И это была справедливая оценка. Цели германских нацистов были очевидны. Достаточно привести выдержку из «Памятки немецкого солдата». Читайте:

Помни и выполняй: ...нет нервов, сердца, жалости — ты сделан из немецкого железа. После войны ты обретишь новую душу, ясное сердце — для детей твоих, для жены, для Великой Германии, а сейчас действуй решительно, без колебаний...

У тебя нет сердца и нервов. На войне они не нужны. Уничтожай в себе жалость и сострадание — убивай!..

Мы поставим на колени весь мир, Германия — абсолютный хозяин мира. Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки... Завтра перед тобой на коленях будет стоять весь мир.

В ходе симпозиума, посвященного поистине Великой победе под Москвой, немецкий военный историк А. Хильгубер выдвинул тезис о том, что проводившаяся нацистами политика уничтожения еврейского населения представляла собой пятый театр военных действий, на который историкам следует обратить особое внимание.

Конечно, тут есть неточность. В энциклопедическом словаре находим два словосочетания: «театр военных действий» и «театр войны». Думается, второе ближе к тому, что имел в виду Хильгубер. Читаем:

Театр войны, совокупность территорий и морских пространств, на которых во время войны вооруженными силами решаются последовательно по времени и пространству крупные политич. и стратегич. задачи, определяющие исход войны или завершение ее этапа (кампании)...

Советский военный историк А. Самсонов возразил Хильгуберу, заявив, что «геноцид не был театром военных действий».

С этим заявлением можно было бы согласиться, если бы евреи во Второй мировой войне были бы только жертвами Катастрофы. Ан нет. Они приняли активное участие в боях союзных армий против нацистов, в том числе и в составе отдельных национальных соединений, сыграв не последнюю роль в военном разгроме фашистской Германии.

Тут как раз пришло на память изречение одного замечательного француза Жана Жореса.

Он как-то заявил: «Мы должны брать из прошлого огонь, а на пепел». Как говорится, не в бровь, а в глаз! Почему?

Да потому, что в большинстве своем евреи, проживающие сейчас в Израиле, едва ли не все внимание сосредоточили, и, к сожалению, подчас совсем не бескорыстно, на Катастрофе. Берут, по Жоресу, пепел, а не извлекают огонь — активное участие своих соплеменников в сражениях против нацистского врага на пятом еврейском театре войны.

В годы войны евреи Палестины получали верную информацию о ходе боевых действий против нацистов и активно поддерживали Красную Армию. Ее именем был тогда назван лес под Иерусалимом.

Источником же рождения неверных представлений израильтян о Второй мировой войне стало то, что в послевоенные годы — в пору так называемой «холодной войны» — политики и военные деятели Америки и Англии приложили поистине титанические усилия для искажения истории антифашистской войны, для присвоения себе лавров победителей.

На бывшего союзника — СССР, его Красную Армию — вылиты потоки грязи, клеветы. Была, например, пущена в обиход версия, что чуть ли не главным театром войны против гитлеровцев была Северная Африка. Повторяются попытки убедить современников в том, что не был необходим штурм Берлина, унесший почти полмиллиона жизней воинов советской армии. Рассуждения на эту тему имеют для евреев особый смысл. Ведь в те дни американцы и англичане вели сепаратные переговоры с нацистами. Можно себе представить, чем обернулось бы для евреев сохранение нацистского режима в Германии во главе с Гитлером или даже без него!

А чего стоит поистине смехотворное заявление бывшего президента Израиля Вейцмана, что советские солдаты воевали, поскольку за их спинами находились заградительные отряды.

Нелепа и широко распространенная версия о том, что победу в войне одержала тушенка, поставлявшаяся Америкой Советскому Союзу.

Даже репатриация в Израиль многих тысяч ветеранов — бывших солдат, офицеров и генералов антигитлеровской коалиции не изменила существенно взгляды государственного истеблишмента (как тут не вспомнить министра Шитрита) и большинства граждан. А жаль.

Трудно уйти от соблазна процитировать точку зрения некоего Сэма, обнаруженную автором 14.12.03 г. при ознакомлении с форумом на Интернете. Не со всем тут можно согласиться, но есть и доля горькой правды... Итак, прочтем:

Зачем Америка изобрела Холокост?

Сейчас мы получаем много информации о Второй Мировой войне, которой были доселе лишены. При этом все отчетливее вырисовывается нелюбимая картина роли Америки в борьбе с фашизмом.

Раньше она рассматривалась как союзник в войне против гитлеровской Германии, но можем ли мы так трактовать ее сейчас в свете новых сведений?

Уже даже у них открыто говорят, что целью Америки изначально было сдерживание экспансии СССР на Запад. Тогда становится ясным, что

с самого начала войны они радостно предвкушали падение СССР, полагая, что с «цивилизованными» немцами как-нибудь договорятся.

Открытие «второго фронта» оттягивалось до неприличия и был открыт он, лишь когда стало ясно, что победа Красной Армии неотвратима.

Участие Америки в войне свелось к показательному противостоянию с гитлеровцами, а на самом деле к занятию территорий и срочному вывозу технологий и ученых, которые могли оказаться полезными в последующей войне против СССР.

Они уже тогда думали о грядущей войне и ни о чем больше. Уже тогда разрабатывалось атомное оружие, которое опять-таки предполагалось применить не против Германии, а против России.

Устрашая СССР, американцы, не моргнув глазом, устроили холокост японцам, спалив в атомном пламени население мирного города Хиросимы. Сто тысяч японцев погибло.

В Нагасаки была военная база, поэтому про этот спаленный атомным огнем город вспоминают не так часто. Но кого могла пугать эта база в конце войны, когда Квантунская армия была разбита?

Аналогично, сейчас редко вспоминают про варварскую бомбардировку Дрездена, который должен был пойти под советскую оккупацию. В одну ночь авиация «союзников» сравняла город с землей, уничтожив 300 тыс. мирных жителей. Какой был военный смысл в этой акции? Деморализация фашистов? Они уже были деморализованы.

Немедленно после горячей войны, если можно так выразиться, началась холодная война США против СССР. Она не была ничем спровоцирована, но она была запланирована американскими стратегами, уже тогда мечтавшими о мировой гегемонии. Американцы не скрывают (см. Diskoveri channel), что эта война чудом не переросла в ядерную. Пока американцы подбিরали цели для сбрасывания атомных бомб (их было 40, и целей, и бомб), самолеты-разведчики глубоко вторгались в воздушное пространство. СССР в свою очередь создал свою А-бомбу, тем самым смешав агрессору карты.

И дальше пошла известная гонка вооружений. Америка маниакально пыталась сделать достаточный для нападения отрыв в вооружениях, но это никак не удавалось, несмотря на то, что СССР еще дымился в развалинах после опустошительной войны, экономика была разрушена, нужны были десятилетия мира, чтобы хоть как-то разрушенное восстановить.

Но, как известно, мира Америка никому не дала, втянув всех в изматывающую гонку вооружений. Сейчас они бахвалятся, а точнее бахвалятся их сионистские шавки, что Америка в этой холодной войне победила.

Но чем они похваляются — подлостью, коварством, предательством, продолжением победоносного шествия фашизма с американским лицом? Хороши же новые моральные ценности для нового мира начала третьего тысячелетия...

Но что такое Холокост, откуда это слово? Во-первых, это старый еврейский миф, который сионисты Америки вовремя подсунили американским стратегам. Идея была потрясающе хороша: пока никто ничего не понял и все горят мщением, использовать этот миф, чтобы перетянуть мировое значение Победы на себя, лишив победы ненавистную им Россию.

Сейчас действительно в Америке мало кто знает правду про ту войну. Знают, что евреев жгли, а кто жег? То ли немцы, то ли русские, то ли и те и другие.

С этого мифа и началась «холодная война», был нанесен первый предательский удар в спину России, попытка подлого использования евреев СССР в качестве пятой колонны для продолжения разрушения изнутри уже разрушенной опустошительной 4-летней войной страны.

Так чем гордятся американские сионисты?

Тем, что помогли довершить дело, начатое Гитлером?

Похоже на то.

Вот так!?

Добавим, что одновременно замалчивалось активное участие воинов-евреев во Второй мировой войне, распространялась байка о том, что они все сидели в тылу. Если до войны в Одессе евреев называли жидами, то в 45 году по чьему-то наущению стали именовать «Ташкент».

Но факты — упрямая вещь. В Красной Армии по численности находившихся в строю воинов (без пограничных и внутренних войск) евреи занимали в январе 1943 года 8-е место среди 17-ти народов союзных и автономных республик. А на 1-е января 1945 года — 5-е место.

В сводном томе Памяти павших в той войне находим сведения о национальном составе безвозвратных людских потерь Вооруженных Сил СССР (погибших) в Великой Отечественной войне. Из 25 национальностей больше, чем евреев, погибло только русских, украинцев, белоруссов и татар.

Победа воинов-евреев совместно с другими народами Советского Союза во Второй мировой войне спасла древнюю нацию от полного уничтожения. Это событие в истории евреев можно сравнить разве что с битвой народа против Римского владычества. Но и тогда не погибло 6 млн евреев, как с 1933 по 1945 годы. Давно пора это понять и достойно отмечать историческую Победу на Еврейском театре Второй мировой войны в XX веке по григорианскому календарю или в 5507 году по еврейскому. День Победы в еврейской войне не должен быть забыт, пока жив на планете хоть один еврей.

Недопустимо сопоставление еврейской войны против германского нацизма и войн с арабскими странами. Порой в Израиле можно было услышать, что все его население — ветераны войны. Что до того этим лже-патриотам, что на советско-германском фронте в главных сражениях за одни сутки подчас выбывало из строя столько воинов, сколько за все годы арабо-израильских войн. Всего непосредственно против гитлеровцев на советско-германском фронте сражалось более полутора миллиона евреев — генералов, адмиралов, офицеров, сержантов и солдат, более 200 тыс из них погибло. Такой смертельной схватки в истории еврейского народа, да и других народов, не сыскать.

Добавлю. Доктор Иосиф Маляр в своем труде «Евреи против гитлеровской Германии», опубликованном в Интернете, справедливо дополнил:

Ожесточенные сражения против гитлеровской военной машины шли не только на Восточном фронте. Бои развернулись и в пустынях Северной

Африки, где итало-германские войска наступали на Египет, с целью захватить Суэцкий канал, а затем войти на Ближний Восток, в Палестину, и затем в Южную Азию...

В составе воинских соединений США оказались около 600 тысяч евреев, практически каждый четвертый еврей - житель США... в ходе создания Второго фронта в составе войск союзников участвовало более 120 тысяч евреев-воинов.

Об этом еврейском театре Второй мировой войны написана не одна книга. По правде говоря, термин «театр» как определение кровопролитной войны режет ухо, но к послевоенным событиям в Палестине он, пожалуй, в какой-то мере применим.

Наиболее полно события Второй мировой войны в части, касавшейся нашего народа, изложены в двух обширных томах Арона Абрамовича под названием «В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма», в «Энциклопедии еврейского героизма» Федора Давыдовича Свердлова, в упомянутом чуть выше труде доктора Иосифа Маляра «Евреи против гитлеровской Германии».

Но прав, вероятно, американский писатель Герман Вук, считающий эту тему еще далеко не исчерпанной.

Внести в это дело хотя бы небольшой вклад — такова цель, поставленная перед собой составителем сборника — тоже участником еврейской войны против геноцида.

Нападение

Не так-то просто определить день и час начала боевых действий на еврейском театре Второй мировой войны.

С одной стороны, юдофобы активизировались сразу по приходу к власти в Германии нацистов во главе с их фюрером Адольфом Гитлером.

Но массированный удар был нанесен 19 ноября 1938 года. Что примечательно: это произошло всего через полтора месяца после Мюнхенского сговора Гитлера, Чемберлена и Деладье, открывшего настежь двери Второй мировой войне и почти одновременно с захватом немцами чехословацкой Судетской области. В ту ноябрьскую ночь, названную Хрустальной, германские нацисты, внезапно без предупреждения, как и при нападении на другие народы, нанесли удар по евреям Германии. Были убиты и искалечены первые десятки тысяч еще безоружных людей — граждан самой Германии.

Неравенство сил тогда и там было очевидным. Единственным путем сохранения жизни для евреев было бегство с фронта. Но куда бежать? В декабре того же 1938 года этот вопрос стал предметом обсуждения на Эвианской Международной конференции. Но ни одна из участвовавших в конференции крупных мировых держав не согласилась принять евреев, даже детей, вырвавшихся из нацистского окружения. У них оставался единственный путь — на восток, что многие и использовали.

Есть и еще одна дата, упоминаемая в дневниках Геббельса и Гиммлера, найденных в советских архивах. Из них следует, что приказ о тотальном уничтожении евреев был отдан лично Гитлером 12 декабря 1941 года в Берлине.

Так или иначе, но война немецких нацистов против евреев, казалось, была уже выиграна. Подавляющее большинство евреев Западной и Центральной Европы были загнаны в лагеря и уничтожались. Но...

На огромной территории Евро-Азии еще существовало государство, носившее название Союз Советских Социалистических Республик (СССР), объединившее более 100 наций и народностей, в том числе миллионы эмансипированных евреев.

Тогда и был подписан приказ фельдмаршала фон Манштейна, в котором черным по белому было написано: «Еврейско-большевистская система (то бишь Советский Союз. — *В. Н.*) должна быть уничтожена».

Этот приказ фигурировал на Нюрнбергском процессе и является еще одним убедительным подтверждением правоты соплеменника фельдмаршала — историка Хильгрубера — о еврейском театре той войны.

Поворотный момент

В июне, 22 числа, 1941 года германские, итальянские, румынские, венгерские вооруженные силы, а фактически армии всей континентальной Европы, вторглись на территорию СССР и продвинулись вглубь этого государства на тысячи километров.

Нацисты захватили миллионы пленных, в том числе евреев, которых загоняли в лагеря, гетто и уничтожали.

Но здесь уже еврейская война получила иной поворот. Во-первых, в Красной Армии (так тогда назывались вооруженные силы Советского Союза) против нацистов сражались уже сотни тысяч евреев — генералов, офицеров, сержантов и солдат. Во-вторых, более 2 млн евреев, хотя и не знавших приказа Гитлера, но осведомленных о норове нацистов, смогли эвакуироваться вглубь единственной страны, открывшей им двери — СССР, и тем сохранить свои жизни, да и принять участие оружием или трудом в самих сражениях против единого для всех народов врага.

Особенно тяжело сложились для Красной Армии первые полгода боев. Но и врагу они достались нелегко. Советские воины, в том числе, и, возможно, в первую очередь, евреи проявляли героизм.

Навеки сохранится память о героической обороне Брестской крепости советским гарнизоном, который в течение месяца противостоял врагу. Руководил обороной легендарной крепости еврей, полковой комиссар Ефим Моисеевич Фомин. Среди героев, оборонявших крепость, находились и другие его соплеменники: лейтенанты М. А. Каганович и Н. Поляков, младший лейтенант И. В. Исакович, старшина В. Э. Меер, сержанты Лерман и Хайкин, рядовые С. М. Сухолицкий, М. П. Гуревич и другие. Почти все они погибли.

В течение 24-25 июня произошло ожесточенное сражение в районе города Гродно. В нем участвовал 6-й механизированный корпус под командованием генерал-майора Михаила Георгиевича Хацкилевича, павшего в этом сражении. Маршал Г. К. Жуков вспоминал о нем: «Это был хороший командир, смелый человек. С ним меня связывала долготелная дружба...».

27-го июня поднял в воздух свой самолет командир эскадрильи Исаак Пресайзен, для того чтобы нанести удар по немцам в районе белорусского города Радошковича. За линией фронта фашистская зенитка пробила бензобак самолета Исаака. Тогда он направил свой горящий самолет на скопление вражеской техники и уничтожил десятки танков, автомобилей, сотни фашистских солдат и офицеров.

5-го июля неподалеку от города Могилева артиллерийский дивизион, которым командовал капитан Борис Хигрин, вступил в бой против 40 танков противника. Заменяв убитых соратников, он сам стал к орудию и уничтожил 6 танков врага. Он погиб в этом бою, но враг не прошел. 31 августа он был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Сам М. И. Калинин послал письмо вдове капитана, в котором были такие строки: «Подвиг его никогда не забудется нашим народом».

В первые дни войны храбро сражались воины 87-й дивизии, которой командовал полковник Михаил Бланк, под Черниговом возглавивший 15-й стрелковый корпус. В своих мемуарах генерал Федюнинский, вспоминая М. Бланка, сообщил, что он «погиб, идя в атаку с винтовкой, как рядовой солдат».

Отличилась в боях под Смоленском дивизия Якова Крейзера. И о нем читаем у Жукова:

На реке Березине наши войска упорно дрались в районе города Борисова... К этому времени туда подошла 1-я Московская мотострелковая дивизия под командованием генерал-майора Я. Г. Крейзера... Генералу Я. Г. Крейзеру... удалось задержать усиленную 18-ю танковую дивизию противника более чем на двое суток. Это тогда имело важное значение. В этих сражениях генерал Я. Г. Крейзер блестяще показал себя.

В ночь на 8-е августа 1941 года летчик-еврей Михаил Плоткин одним из первых сбросил бомбы на Берлин.

А вот, что написал об одном еврее, герое обороны Москвы, генерал К. Ф. Телегин — в те грозные дни член Военного совета Московской зоны обороны:

Своих артиллеристов... мы учили на подвигах наводчика 694-го артиллерийского противотанкового полка Резерва Главного Командования сержанта Е. А. Дыскина... Только в первой половине ноября было закончено формирование в Москве этой части, а 17, 18 и 19 ноября... на Волоколамском шоссе в районе Ново-Петровское разыгрались тяжелейшие бои с крупной танковой группировкой противника, рвавшейся к Москве... На долю 694-го

полка выпало одно из труднейших испытаний. Враг лез напролом, не считаясь с потерями...

...В этих боях особым мужеством отличился восемнадцатилетний брянский десятиклассник Ефим Дыскин. Несмотря на многочисленные раны и потерю крови, герой вместе с оставшимися в живых наводчиком С. Е. Плехиным и заряжающим Пленичным продолжали неравную борьбу с врагом и огнем единственного уцелевшего в батарее орудия уничтожили 7 танков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1942 года Ефиму Анатольевичу Дыскину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Много места и вполне справедливо уделил подвигу Дыскина Федор Давыдович Свердлов в книге «Энциклопедия еврейского героизма», а затем со ссылкой на нее Валерий Каждая, опубликовавший через Интернет объемную статью «„Еврейский синдром" советской пропаганды». Вот что находим там:

...Дыскин остался один. А на орудие, ведя непрерывный огонь с ходу, надвигалось еще не менее двадцати танков. Ефиму удалось подбить — уже одному — два танка: сам заряжал, сам наводил, сам же и стрелял. И тут удар в плечо — первое ранение. Но — продолжал заряжать и стрелять. Еще два танка загорелись Тут его ранило в спину. Но силы еще оставались — молодой, к тому же спортсмен-лыжник, Ефим, что называется вошел в азарт боя: подбил еще два танка и почувствовал, что снова ранен в спину. На мгновение потерял сознание. Открыл глаза — надвигается прямо на него зеленая громадина, навела свою пушку прямо на орудие, Но орудие было уже заряжено, и Ефим успел выстрелить первым. Танк запыла, но тоже успел выстрелить — снаряд разорвался почти у ног Дыскина.

Когда уже в 1961 году Жукова спросили, чей подвиг за всю войну ему особенно запомнился, маршал ответил: «Всем известны имена панфиловцев, Зои Космодемьянской и других бесстрашных воинов, ставших легендарными, гордостью нашего народа. В один ряд с ними я бы поставил подвиг рядового наводчика орудия 694 артиллерийского противотанкового полка Ефима Дыскина».

И он рассказал все перипетии боя, который видел своими глазами с наблюдательного пункта. Там же он дал указание узнать фамилию наводчика и представить к званию Героя.

Полумертвого Ефима подобрали санитары и только в середине апреля 42-го начальник свердловского госпиталя, где он лежал, пришел к нему в палату с газетой и поздравил с присвоением звания Героя. Указ был датирован 12 апреля, но против фамилии Дыскина стояло слово «посмертно». Пришлось потом вносить в Указ исправление, и Калинин прислал письмо, где выражал радость по поводу того, что Ефим остался жив, и извинялся за ошибку, как он оправдывался, «в полку».

И еще один еврей-герой вернулся с того света — сын полтавского раввина, командир батареи 45-миллиметровых пушек гвардии старший лейтенант Григорий (Цви-Гирш) Мац. Он тоже отличился при отражении

танковой атаки — 1 декабря 1943 года недалеко от Черкасс. Его батарея подбила 14 танков. Звание Героя было присвоено ему *посмертно* 17 мая 1944 года. Но он даже не подозревал об этом, ибо находился в немецком концлагере. Тяжело раненного, в бессознательном состоянии подобрали его немецкие санитары, но и лагерь ему — еврею и офицеру — удалось пережить. Он выдал себя за татарина Алиева.

Освободили его в лагере смерти Майданеке. После войны он окончил юридический и работал адвокатом в Харькове, где и умер в 1977 году...

«А разве не заслуживает романа история братьев Вайнрубов — Евсея и Матвея?» — пишет Валерий Каждая. Они были погодками, родились в семье рабочего и сами начинали рабочими, но вступили в Красную армию, стали оба танкистами. Вот какие строки посвятил в своих воспоминаниях Матвею Григорьевичу Маршал Советского Союза В.И.Чуйков:

В трудные дни обороны Сталинграда противник прорвался к центральной переправе 62-й армии, захватил высокий дом на берегу. Прекратился подвоз боеприпасов, пополнения, продовольствия. Я вызвал заместителя начальника бронетанковых войск армии подполковника М. Г. Вайнруба, приказал ему с тремя танками и 30 бойцами атаковать этот каменный дом. Это была трудная задача, но надо было обеспечить переправу в Сталинград дивизии Родимцева. Через три часа Вайнруб доложил: «Приказ выполнен. Переправа работает» и, как стало известно в дальнейшем, Матвей Григорьевич в головном танке повел за собой небольшой отряд, смело атаковал укрепившихся фашистов, буквально ошеломил натиском и беспрерывным огнем из пушек и заставил отойти.

...А военные маршруты Вайнруба-старшего пролегли через битвы под Москвой и на Курской дуге, через родную Белоруссию и Польшу, где он уже командовал танковой бригадой, наконец, через Одер: там на соседнем участке вышла на Берлин и танковая группа его брата. И уже вместе, хотя и в разных соединениях, добивали они, как тогда говорили, фашистского зверя в его же логове. За смелость и мужество, за умелое управление танковыми войсками, за личный героизм в боях братья Вайнрубы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года были удостоены звания Героев — случай уникальный во всей истории Великой Отечественной.

Тут нельзя не добавить, что Золотую звезду Героя Евсею Вайнрубу вручил недалеко от германской границы сам маршал Г. К. Жуков.

Последние годы жизни Евсей Григорьевич провел в Израиле, где встречался с ветеранами войны и, в частности, с автором сего повествования, рассказывал о боях-пожарищах и друзьях-товарищах.

Завершая обзор очерков В. Каждая, приведу его, а вернее, Ф. Д. Свердлова, рассказ о подвиге Абрама Матвеевича Темника:

20 апреля командующий танковой армией М. Е. Катуков получил телеграмму командующего войсками фронта Г. К. Жукова: «На вас возлагается историческая задача первыми ворваться в Берлин. *Выделите лучшую часть*

(выделено мной. — В.Н.). Сообщите для доклада Сталину». Катуков выделил 1-ю гвардейскую танковую бригаду, которой командовал сам в битве под Москвой. Еще летом 1944 года он вызвал к себе полковника Абрама Матвеевича Темника, который отличился при освобождении Львова и форсировании реки Сан на границе с Польшей, и объявил, что за храбрость и умелые боевые действия назначает его командиром 1-й гвардейской танковой бригады. Темник не посрамил доверия. Бригада первой вышла к Висле и обеспечила ее форсирование, затем отличилась в боях на Сандомирском плацдарме, а в январском наступлении первой прорвалась к Познани. И вот — Берлин! Пролетев страшные Зееловские высоты, сбивая вражеские заслоны, бригада первой ворвалась в пригороды фашистской столицы, а затем, сметая сопротивление, вышла к имперской канцелярии.

Описание дальнейших событий несколько расходится с тем, что рассказано другими авторами. В одном лишь они сходятся — в нескольких сотнях метров от рейхстага Темник был тяжело ранен и скончался на следующий день, когда над рейхстагом взвилось Красное знамя. Он похоронен в Берлине. Ему посмертно присвоено звание Героя.

В те самые ноябрьские дни, когда отличился Е. Дыскин, и двумя неделями позже там же под Москвой по зачинщику войны против евреев был нанесен первый сокрушительный удар, что и явилось фактически началом конца войны на еврейском театре и тем самым началом спасения древнего народа от фашистского геноцида.

Но до конца войны было еще ой как далеко — три с половиной тяжелых года и две решающие битвы — Сталинградская и Курская.

Советские эмансипированные евреи отличались и в них как генералы, офицеры, сержанты и рядовые бойцы всех родов войск. О каждом из них можно и нужно бы написать многостраничную книгу. В этой читатель найдет список лишь самых... самых...

Немецкие нацисты отступали, оставляя сожженную землю, сотни тысяч загубленных ими жизней, «бабьи яры», «богдановки», прибалтийские форты, заполненные трупами евреев — в основном стариков, женщин, детей.

Наконец в мае 1945 года наступил День Победы над гитлеровцами и на еврейском театре Второй Мировой войны.

Но этому предшествовала битва за столицу Германского рейха Берлин. И в этой отчаянной схватке отличились евреи. С востока в город ворвалась, как выше сказано, 1-я Гвардейская танковая бригада Красной Армии, которой командовал еврей Абрам Матвеевич Темник. Прах его, как символ победы в еврейской войне, покоится в Тиргантер парке германской столицы. С другой стороны в Берлин прорвалась 55-я танковая бригада Давида Драгунского, удостоенного за это второй медали Золотая звезда.

Так что героически дрались евреи и в обороне (Москва), и в победном штурме гитлеровской столицы, где нацисты начали войну.

Надо отметить, что 500 тыс. евреев, в том числе более 250 генералов и адмиралов, сражалось в рядах советских вооруженных сил рука об руку

со всеми другими народами Советского Союза. Более 200 тыс. еврейских воинов пало в боях против нацистов.

Вообще о роли СССР в истории спасения еврейского народа в этой войне трудно сказать короче и полнее, чем это сделал американский писатель-еврей Герман Вук в своей книге «Это Б-г мой. Еврейский образ жизни». Вот его слова:

Евреи многим обязаны советскому народу и Красной Армии, которая сыграла первенствующую роль среди военных сил, сокрушивших омерзительную гитлеровскую империю, и в этой всемирной борьбе русский народ понес самые тяжелые потери. Миллионы евреев избежали гибели благодаря русской позиции: советское правительство, в отличие от некоторых других, приняло к себе евреев, искавших спасения на русской земле.

Конечным результатом Победы на советско-еврейском театре Второй Мировой войны стало возрождение еврейского национального очага под названием государство Израиль.

Не хочется уподобляться множеству американских и израильских публицистов, замалчивающих в политических целях решающую роль Красной Армии в спасении человечества, и в первую очередь евреев, от коричневой чумы.

А потому добрым словом помяну союзных воинов, и в том числе евреев. При этом сошлюсь на труд доктора Иосифа Малеяра «Евреи Против гитлеровской Германии». Вот его слова:

В составе воинских соединений США оказались около 600 тысяч евреев, практически каждый четвертый еврей — житель США.

Они были в частях всех родов войск, воевали на Тихом океане против военно-морских сил Японии, в пустынях Африки против германских дивизий генерала Роммеля, освобождали Италию, приняли активное участие в высадке войск союзников в Нормандии, на северном побережье Франции. Только в сражениях в ходе создания Второго фронта в составе войск союзников участвовало более 120 тысяч евреев-воинов. В вооруженных силах США 26 евреев заслужили генеральские звания в сухопутных войсках и на флоте.

Среди них генерал Уильям Левин, адмирал Бен Мурель и другие. Американский солдат Генри Саул во время одного из тяжелых боев на африканском континенте после ранения командира принял на себя командование частью, которая отбила наступающего врага. Он был награжден Серебряной медалью. Норман Сигал, американский летчик, в свои 23 года уже заслужил пять боевых наград своей страны за отвагу и мужество в воздушных боях.

Своей храбростью прославился командир бронетанковой дивизии генерал-майор Моррис Роз из штата Колорадо. Сын еврея-эмигранта из царской России — он сделал блестящую военную карьеру, отличился умелым командованием танковыми частями в районе Меца и Кельна. 30 марта 1945 года он отправился на танке в боевую разведку, попал в засаду и погиб.

На завершающем этапе войны лейтенант Иосиф Пинк в боях на территории Германии проявил удивительную храбрость и мужество, и его подвиги были четырехжды отмечены Серебряной Звездой и французским Боевым Крестом. Поистине военной легендой стал в США еврейский парень Авраам

Тадерос. В девятнадцать лет сержант Тадерос был одним из самых храбрых летчиков и его боевой экипаж отправил на дно океана несколько боевых кораблей Японии. Более 30 наград и знаков боевого отличия правительства и военного командования получил Авраам Тадерос, который в 23 года вернулся в США национальным героем.

Официальная историография США относит к числу наиболее выдающихся героев Второй мировой войны многих воинов-евреев. Это летчики, капитаны Вальтер Берлин, Янкель Розенштайн, Леонард Бесман, награжденные Бронзовой Звездой с дубовыми листьями за мастерство и мужество в воздушных боях. Подполковник Чарльз Сандлер, командир пехотного полка, в арденских боях был ранен, но его часть удержала занимаемую позицию. Он награжден Серебряной и Бронзовой звездами и медалью Пурпурное сердце.

Евреи солдаты и офицеры вооруженных сил США за годы сражений понесли немалые потери: 11 350 солдат и офицеров погибли, более 27 тысяч были тяжело ранены или попали в плен. За доблесть и воинское мастерство, проявленное в боях, 61 567 солдат и офицеров евреев были отмечены военными наградами. В том числе высшей награды США — Медали Почета Конгресса — были удостоены трое: «пехотинец» лейтенант Раймонд Тусман, пилот капитан Бенджамен Френкел, и командир 3-й танковой дивизии генерал-майор Морис Роуз.

Сведения о количестве воинов-евреев в составе армии Великобритании в годы Второй мировой войны официально не публиковались.

Однако известна статья главного раввина британской армии Израиля Броде «Британское еврейство во Второй мировой войне», где он отмечает, что в соответствии с записями и документами военного раввината, в армейских частях Соединенного королевства служило более 62 тыс. евреев (мужчин и женщин), что составляло почти 13 процентов всего еврейского населения Великобритании... Среди видных евреев военачальников английской армии можно назвать генерал-майора Лурье, генерала авиации Морриса. Крестом Виктории и орденом Британской империи награждены пять человек и среди них летчик Хирш и моряк Гоулд.

Военным Крестом награждены 62 офицера-еврея, 411 солдат получили военную медаль.

Одна из самых престижных наград — Крест за выдающиеся заслуги — вручена в августе 1942 года подполковнику Мейеру Медину за доблесть, проявленную в сражениях с немцами на североафриканском побережье.

Крестом был награжден также летчик Исаак Корман, командир эскадрильи капитан Давид Гольдберг, сбивший 9 немецких самолетов, капитаны Гарольд Рубин и Отто Штейнберг, лейтенант командир десантного подразделения Абба Кандиотти, одним из первых высадившийся на берегу Нормандии, подполковник Мортон Мендель, чей полк одним из первых вошел в пределы Германии.

Свой вклад в борьбу с гитлеровцами — отметил Иосиф Маляр — внесли и канадские евреи, где до войны их проживало 160 тыс. Каждый десятый стал военнотружущим в годы войны. Они сражались храбро и доблестно. Офицерский крест заслужили 6 человек, орден Британской

империи — 23, всего награждено британскими орденами 178 человек и еще 9 орденами союзников. Особо отличились Беньями Дункельман, Сидней Шулемсон, Роберт Ротшильд, Самюэль Эхингер, Мервин Мирски, Джозеф Тайман, Берг Сигеров, Оскар Кохан, Иозеф Левинстон, Морис Липтон.

В Австралии и Новой Зеландии до войны проживало 25 тыс. евреев. Около 3 тыс. из них ушли в армию. Более половины сражались в составе 21-й дивизии, которая отличилась в Северо-Африканской кампании и при освобождении Италии. 134 еврея из Австралии погибли в боях, 60 были награждены.

В Южно-Африканском союзе проживало около 90 тыс. евреев. Из них 10 тыс. воевали в составе экспедиционных частей, 350 солдат и офицеров евреев погибло, высоких наград удостоены 236 солдат и офицеров.

Накануне Второй мировой войны во Франции проживало 240 тыс. евреев — французских граждан. Из них было мобилизовано в армию 20 тыс. Однако это неполные данные. В 30-х годах во Францию из Германии, Польши, Чехословакии бежали тысячи евреев. Многие из них добровольно вступили в национальные части, которые формировались во Франции. Таких евреев-добровольцев было больше 10 тыс.

Около 700 евреев были награждены различными французскими знаками отличия.

Из 75 тыс. греческих евреев в армию ушло 13 тыс. Свыше 600 из них погибли в боях.

В 1939 году, еще до начала войны, в рамках польской армии был создан Чехословацкий легион во главе с Людвиком Свободой, насчитывавший 1 200 солдат, 260 из них были евреями.

В 1940 году на Ближнем Востоке был создан чешский батальон пехоты в составе британской армии. К этому батальону присоединились многие еврейские беженцы, оказавшиеся в Эрец-Исраэль, участвовавшие в битве за Тобрук.

Чешская бригада участвовала в высадке союзных войск в Нормандии. Около трети этой бригады были евреями.

В декабре 1941 года в Советском Союзе началось формирование Чехословацкого батальона под командованием Людвика Свободы. В нем две трети составляли евреи. В мае 1943-го была сформирована чешская бригада. В сентябре она насчитывала 3 500 солдат и офицеров. Из них 1 200 были евреями.

В мае 1943 года было принято решение создать на территории СССР дивизию из числа польских граждан, бежавших от нацистов, в том числе евреев. Ей было присвоено имя Тадеуша Костюшко. Она вступила в бой в середине октября 1943 года. Многие воины-евреи проявили храбрость и были удостоены польских и советских орденов, а зам. командира полка еврею Юлиушу Гибнеру было присвоено звание Героя Советского Союза.

Позже была сформирована Первая Польская армия, состоявшая по меньшей мере на 5 % из воинов-евреев.

В годы войны около 30 тыс. евреев Эрец-Исраэль (около 6 % населения) вступило в британскую армию, 668 из них погибли в боях. А в октябре 1944 года была, наконец, сформирована отдельная еврейская бригада, состоявшая главным образом из палестинских евреев. Командиром ее был назначен бригадный генерал Эрнест Франк Бенджамен — канадский еврей. Боевое крещение бригада приняла 20 марта 1945 года, потеряла в боях 50 человек убитыми и 200 ранеными.

Маляр справедливо подчеркнул роль в борьбе с нацистами партизан.

В Европе действовало около ста еврейских партизанских отрядов и групп, главным образом в восточных районах Польши, в Белоруссии.

Многие из этих отрядов составляли люди, бежавшие из гетто. В Польше наибольшую известность получили партизанские командиры евреи Иехиель Гриншпан, Михаил Гендельман, бывшие офицеры Красной Армии Блюм Перельмут и Шломо Лауфер.

В начале весны 1942 года в Новогрудские леса в Западной Белоруссии ушла группа под командованием братьев Тувии и Асхеля (Зуси) Вельских. Эта группа стала тем ядром, вокруг которого вырос большой семейный лагерь еврейских партизан в Налибокском лесу. В эти места пробралась и те, кто спасся из Минского гетто. Во главе отряда стал Шалом Зорин и вскоре в лагере собралось примерно 800 евреев. В районе Деречина был создан отряд Иехезкиеля Атласа, в районе Слонима — отряд «Шорс-51», в районе Копеля, что к югу от Минска, спасшиеся из Несвиженского гетто создали отряд «Жуков». По воспоминаниям участников партизанского движения и сведениям из архива Центрального штаба партизанского движения, в Белоруссии действовало не менее 30 тыс. бойцов-евреев. Наверное, не меньше евреев обитало и в семейных лагерях.

В летописи партизанской борьбы против нацистов на территории Белоруссии навсегда остались имена многих евреев-командиров партизанских отрядов и соединений. В Минской области бежавший из Минского гетто Израиль Лапидус стал командиром отряда имени Кутузова, Даниил Скляр командовал отдельным отрядом, Яков Черный — отрядом имени Дзержинского 200-й бригады, Петр Гренадер — четвертым отрядом бригады имени Кирова. В Могилевской области во главе партизанских отрядов были Борис Уткин, Дмитрий Шрейн, Давид Федотов, в Витебской Михаил Загер, Борис Кларк, Константин Креер, Григорий Левыкин.

Партизанское движение приобрело широкий размах и на Украине, особенно в северных областях, где было много лесов и болот. Здесь немало евреев сражалось в рядах партизанских соединений прославленных командиров Сидора Ковпака, Алексея Федорова и многих других. Только в партизанском соединении Ковпака было более 100 евреев, и среди них, например, врач Дина Маевская, Миша Тартаковский, командир подразде-

ления Григорий Лубенский, разведчики Колька Мудрый, Моше Рубинов. В соединении Мельника в Сумской области служили врач Яков Булак, радист Иосиф Малый, командир разведчиков и подрывников Евгений Волянский. В кавалерийском соединении Наумова служило около 50 евреев. Вместе с ним они прошли с боями через Центральную Украину — до Западной.

Много евреев было в соединениях Сабурова и Федорова, как например командир отделения Алесандр Маргалит, подрывник Шмуэль Готсбан. В Черниговской области в бригаде Салая воевали командиры рот Шкловский и Каминский. В Винницкой области среди партизан были известны Яков Галит, Давид Мудрик, Софья Зайцева; в Днепропетровской области — Беньями Шахнович, который командовал ротой и пал в боях. В этих же краях воевал отряд под командованием Леонида Бернштейна, который в начале 1944 года переместился под Львов, а затем был заброшен в Словакию.

Заместителем командующего партизанским движением в Крыму был Ефим Фомин.

На части территории России, оккупированной немцами, в рядах партизан также сражались евреи. В Ленинградской области действовал отряд «Боевой», командиром которого был еврей Дмитрий Новаковский. Евреи сражались в партизанском отряде «Шорс», который действовал в Брянских лесах. Командиром роты, а затем и отряда был Лазарь Блейхман, в медчасти партизанского отряда служили хирург Аркадий Эйдлин, врачи Темкина и Унькоиская. Стефан Каплун и Роберт Сатановский командовали отрядами в Ровенском соединении.

Особый характер носили партизанские действия против гитлеровцев на территории Западной и Юго-Восточной Европы.

Наибольший накал партизанская война приобрела на Балканах, где высокие и труднодоступные горы, покрытые густыми лесами, хорошо скрывали партизан. Боевые действия партизан на Балканах начались в июле 1941 года в Сербии, затем в Хорватии и в Греции.

До войны в Югославии проживало 76 тыс. евреев, многие из них успели эмигрировать, еще больше было депортировано немцами или уничтожено их прислужниками-устамими. И все же в отрядах югославских партизан армии Тито сражались более 5 000 евреев. Значительная часть евреев воевала в составе 11-й Македонской бригады.

Из числа евреев-партизан вскоре выделилось несколько способных командиров. Среди них, в первую очередь надо назвать Моше Пьяде. Он до конца войны был первым помощником Иосипа Тито и впоследствии стал одним из руководителей Югославии.

В числе известных партизанских командиров был Мордехай Нехемия. Он погиб в бою 25 августа 1944 года. Посмертно ему присвоено звание Народного Героя Югославии. Это же звание заслужила еврейка Эстер Овадия (партизанское имя Мара). Она была комиссаром 7-й Македонской бригады и отличалась беззаветной отвагой.

В мае 1943 года в расположении партизанской армии Тито приземлился парашютист Перец Розенберг. Он был инструктором радиодела еврейской военной организации Хагана. Он стал главным радистом в штабе Тито и обеспечивал радиосвязь со ставкой британских войск в Италии.

19 марта в Югославии приземлилась Хана Сенеш и еще пять бойцов Хаганы. Они должны были создать базу для заброски в Венгрию и Румынию опытных агентов, которые могли бы способствовать спасению местных евреев. Уроженка Будапешта, Ханна Сенеш решила пробраться в Венгрию, надеясь организовать спасение евреев. Однако вскоре она и сопровождавшие ее Нусбахер и Голдштейн были арестованы. Ханна была казнена 7 ноября 1944 года. В Израиле память этой партизанки окружена всенародным почитанием, ее имя стало символом героизма.

До войны в Греции проживало около 80 тыс. евреев, но к моменту развертывания партизанской борьбы осталась едва ли треть из них. По имеющимся данным, евреев-партизан было более трех тысяч, почти тысяча в так называемой «Еврейской бригаде».

В Италии в 1944 году в партизанские отряды вступило около 5 тыс. евреев, которые действовали в основном на севере Италии. Из них выдвинулось несколько командиров. Это командир тосканских партизан Александре Синегалия, а также Эудженио Колорни и Леон Гинцберг, чьим именем названа улица в Риме. Смелыми партизанами были Марио Яаччия и Серджи Диена, посмертно награжденные серебряной медалью «За храбрость».

Во Франции командирами крупных партизанских формирований — «Маки» — были евреи: Джозе Абулкер, Пьер Маржа, Эдгар Бенсонсан. Во французском Сопротивлении был известен Джозеф Эпштейн, носивший псевдоним «полковник Джиль». Его группировка в 1943–1944 годах подорвала более 40 воинских эшелонов нацистов.

Еврейские подпольные группы действовали в Бельгии, Голландии и других странах.

Вместе с тем союзники создали в Европе широкую разведывательную сеть. Они сыграли важную роль в сборе военной информации, которая помогла союзникам выиграть войну. Среди них отметим евреев — Арнольда Дейча, Яна (Янкеля) Черняка, Леопольда Треппера, Анатолия Гуревича, Шандора Радо, Рут Вернер, Самуила Гинзбурга, Бориса Рыбкина, Гиля Каца и, конечно же, Льва Маневича.

Мало кому известно, что Ян Черняк за несколько месяцев до начала сражения на Курской дуге переправил через линию фронта копию оперативной разработки плана наступления вермахта на этом направлении. Только 50 лет спустя после окончания войны — в 1995 году — он был удостоен звания Героя России, но в те дни уже умер, не дождавшись награды.

В самом аппарате военной разведки Красной Армии было немало евреев. Все годы войны начальником одного из основных отделов Главного

разведывательного управления был генерал-майор Михаил Мильштейн. Начальником отдела разведки и перехвата в Генеральном штабе был генерал-майор Роман Пекурин.

Очень велика роль евреев-ученых, конструкторов, руководителей заводов в создании военно-экономического потенциала, позволившего ускорить победу над гитлеровской Германией.

В научных и промышленных структурах СССР евреи были представлены на всех уровнях. Были евреи народные комиссары (впоследствии — министры) и их заместители, директора заводов и фабрик, научно-исследовательских институтов, лабораторий, конструкторских бюро и т. д. Далеко за примерами составителя идти не придется — его отчим Исаак Наумов был в предвоенные и военные годы одним из руководителей оборонного завода. Однако продолжим... Малаяр напоминает, что евреи были и начальниками военных академий: Б. Л. Либерман (Военная академия механизации и моторизации), В. С. Лазаревич (Военно-воздушная академия), Я. Х. Авиновецкий (Военно-химическая академия), А. Л. Шифрис (Военно-хозяйственная академия) и другие.

Евреи — Наум Хайт, Илья Милейковский, Александр Гурвич и многие другие — руководили военными научно-исследовательскими институтами и лабораториями.

Как известно, с начала тридцатых годов в Советском Союзе бурно развивалось авиастроение. Среди видных конструкторов нужно назвать имена Иосифа Немана, Зельмана Ицковича, Матуса Бисноватого. Первым директором Центрального института авиационного моторостроения стал Израиль Марьямов. Важнейшую роль в битвах сыграли истребители ЛА, сконструированные Семеном Лавочкиным, удостоенным звания генерала, двух Золотых звезд Героя Социалистического Труда и четырех Сталинских премий.

Создателем советских вертолетов был тоже еврей, Герой Социалистического Труда, лауреат нескольких Государственных премий Михаил Миль.

Один из авторов первого советского реактивного самолета МИГ — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и пяти Сталинских премий в области науки и техники Михаил Гуревич.

В разработке танка Т-34 принимали активное участие Яков Баран и Борис Черняк — лауреаты Сталинской премии, а также Израиль Грановский, Блюма Петрушанская, Герш Ромалис, Соломон Немировский и другие.

Главный конструктор всех советских тяжелых танков — Жозеф Яковлевич Котин, которому помогали конструкторы и инженеры Лев Маргулис, Семен Хайт, Абрам Лесохин, Герцль Зайчик, Кива Левин. За это все они удостоены Сталинской премии и многих правительственных наград.

Сталинскую премию получили за создание стрелкового и артиллерийского вооружения Абрам Гейро, Александр Нудельман, Арон Рихтер, Зиновий Гуревич, Мордух Зерницкий, Иосиф Минкин, Заоман Либури-

кин, Соломон Гинденсон, Абрам Фишер, Яков Вайнер, Эник Воловельский и другие.

Евреи Леонид Шварц, Моисей Коммисарчик, Яков Шор, Лев Левин участвовали в конструировании реактивных минометов, названных на фронте «Катюша».

Велика роль евреев-организаторов. Наркомат вооружения возглавлял Борис Ванников, наркомат путей сообщения — Лазарь Каганович, наркомат строительства — Семен Гинзбург, наркомат танковой промышленности — Исаак Зальцман, Главвоенпромстрой — Самуил Шапиро. Заместителями наркомов электротехнической промышленности, среднего машиностроения, авиационной промышленности были Ефим Браиловский, Семен Мясковский, Соломон Сандлер и другие.

Очень многие евреи были директорами ведущих военных заводов: Кировского машиностроительного — Исаак Зальцман, Пермского машиностроительного — Абрам Быховский, Уральского оружейного завода — Лев Гонор. Все они были удостоены в годы войны звания Герой Социалистического Труда.

Большинству директоров военных заводов были присвоены генеральские звания. Генерал-майорами инженерно-технической службы стали Давид Бидинский, Лев Гонор, Самуил Давидович, Исаак Зальцман, Израиль Левин, Семен Невструев, Ефим Рубинчик, Соломон Сандлер, Самуил Франкфурт, Борис Фраткин, Борис Хазанов. Звание генерал-лейтенанта получили Нафтулий Френкель и Борис Галеркин, а генерал-полковником в 1944 году стал нарком вооружения Борис Ванников.

Огромный вклад в создание новой военной техники внесли еврейские ученые — Абрам Иоффе и Абрам Алиханов, Бенцион Вул и Александр Минц, Яков Зельдович, Юлий Харитон.

Хронология событий на еврейском театре военных действий Второй мировой войны

1933 год

Январь — Приход к власти в Германии нацистов. Избрание Гитлера канцлером.

Март — Начало конфискации еврейских предприятий, магазинов, контор, аптек. Увольнение евреев из государственных, научных, культурных и других учреждений. Лишение евреев немецкого гражданства.

1938 год

Сентябрь — Мюнхенская конференция. Сговор Германии, Англии и Франции, открывший нацистам дорогу в Чехословакию, Австрию, на восток, где проживала большая часть европейских евреев.

Ноябрь — «Хрустальная ночь». Штурм нацистами еврейских кварталов. Убиты и искалечены десятки тысяч евреев. Начало их панического бегства из Германии.

Декабрь — Эвианская конференция. Отказ США, Англии, Австралии, Канады и других стран (кроме Гондураса, Голландии и Дании) в предоставлении убежища евреям — беженцам из Германии.

1939 год

Март - Вторжение германских войск в Чехословакию. Оккупация страны. Нападения на евреев.

Сентябрь — Прорыв нацистами границ Польши. Официальное начало Второй мировой войны. Продолжение боевых действий на еврейском театре войны. Бегство евреев на восток.

Вступление советских войск в восточную часть Польши — Западную Украину, республики Прибалтики и Бессарабию, что позволило более чем 500 тыс. евреев стран Восточной Европы бежать от нацистов в Советский Союз и тем спасти свои жизни.

1940 год

Май-июнь - Капитуляция французской республики перед фашистами Германии. Евреи страны попали в окружение немецких и французских нацистов.

Сентябрь — Начало боевых действий Англии и США в Северной Африке на палестинском направлении.

1941 год

Март — Вступление немецко-фашистских войск в Болгарию.

Апрель — Захват нацистами Югославии.

Июнь - Оккупация немецкими и итальянскими войсками Греции.

Июнь — Нападение фашистской Германии и ее европейских сателлитов на Советский Союз.

Июнь-июль — Героическая оборона Брестской крепости под командованием еврея Ефима Фомина.

Июнь-декабрь — Героическая оборона военно-морской базы на полуострове Ханко под командованием еврея Арсения Раскина.

Июль-сентябрь — Смоленское сражение. Активное участие в нем 1-й Московской дивизии под командованием еврея Якова Крейзера.

Август-октябрь — Героическая оборона Одессы. Важная роль в руководстве ею еврея Наума Гуревича.

Август — Первый налет бомбардировочной авиации на столицу фашистов — Берлин — с участием летчика-еврея Михаила Плоткина.

Октябрь-декабрь — Оборона Москвы. Подвиг еврея Ефима Дыскина.

Октябрь - В Палестине создан Общественный комитет помощи СССР в войне против фашизма.

Декабрь — Первый контрудар по немецко-фашистским войскам во Второй мировой войне. Бегство нацистов из-под Москвы.

Нападение японской авиации на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор. Вступление Соединенных Штатов Америки в войну.

В этот начальный — самый трудный период войны евреи внесли огромный вклад в борьбу против нацистской Германии. Они, в частности, сыграли видную, подчас решающую роль в героической обороне Брестской крепости (майор Ефим Фомин), городов Либава (полковник Владимир Бобович), Перемышля (Давид Циркин), Гродно (генерал Михаил Хацкилевич), Борисова (полковник Яков Крейзер), Бобруйска (генерал Семен Кривошеин), Могилева (капитан Борис Хигрин), Смоленска (полковник А. Л. Фейгин), Гомеля (Самуил Свердлов), Таллина (капитан 1 ранга Николай Фельдман), Моондзунских островов (майор Аркадий Марголин), полуострова Ханко (дивизионный комиссар Арсений Расскин), городов Острова (генерал Михаил Чернявский), Ленинграда (генерал Лев Березинский), Чернигова (полковник Михаил Бланк), Днепропетровска (полковник Наум Волкинштейн), Киева (генерал Зиновий Рогозный), Харькова (генерал Самуил Рогачевский), Одессы (подполковник Фрол Гросман).

В числе евреев, которые командовали крупными соединениями и способствовали срыву планов врага в тот период, нельзя не назвать также Илью Любовцева — командира 85-й пехотной дивизии, Александра Бормана — командира авиационной дивизии, Павла Трайнина — командовавшего Ладожской военной флотилией, Льва Сквирского — начальника штаба Карельского фронта, Григория Ройтенберга — командира 37-й кавалерийской дивизии, Вениамина Бунтман-Дорошкевича — командира 10-й танковой бригады, Абрама Хасина — командира 1-й танковой бригады, Павла Шафаренко — командира 6-й воздушно-десантной бригады, Самуила Дитятковского — зам. командира военно-морской базы Одессы. Этот список можно было продолжать и продолжать. Достаточно хотя бы мельком взглянуть в двухтомник Арона Лазаревича Абрамовича.

Евреи занимали высокие посты и в высшем командном составе Вооруженных сил Советского Союза. Можно назвать хотя бы Льва Мехлиса — начальника Главного Политического управления, Леонида Котляра — начальника инженерных войск.

В этот трагический период многие евреи совершили героические подвиги. Трое — полковник Яков Крейзер, капитаны Михаил Плоткин и Борис Хигрин — были удостоены званий Героя Советского Союза с вручением орденов Ленина и медалей «Золотая звезда».

Из песни слова не выкинешь. Тогда же высшую награду за трудовые заслуги — золотую звезду Героя социалистического труда — получил директор завода, производившего танки, Исаак Зальцман.

Орденом Ленина награждены: генерал Лев Березинский, майор Ефим Фомин, капитаны Марк Галай, Григорий Чернявский, младший лейтенант Мина Гребенюк, сержант Семен Финкельштейн и другие.

Представленные данные, конечно же, далеко не исчерпывают перечня евреев, удостоенных боевых орденов и медалей даже в ту пору, когда было не до того. И все же находим в списках Абрамовича 25 евреев, награжденных орденом Красного знамени, 18 — орденом Красной звезды и столько же медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

И в разгром нацистов под Москвой евреи внесли большой вклад. В их числе начальник штаба Калининского фронта Анатолий Качнельсон, командующие, начальники штабов и заместители командующих армиями, корпусами, дивизиями: уже знакомый читателям Яков Крейзер, Григорий Стельмах, Константин Сорокин, Григорий Пласков, Михаил Гершович, Михаил Москалик, Петр Шнайдерман, Яков Гольдштейн, Абрам Кривулин и другие. Не могу не упомянуть, что одним из полков прославленной Панфиловской дивизии командовал Зиновий Шехтман, а начальником штаба дивизии был Константин Гофман.

В Московской битве многие воины-евреи совершили героические подвиги. Троице — воентехнику Соломону Горелику (посмертно), Ефиму Дыскину и Лазарю Папернику (посмертно) присвоены звания Героя Советского Союза.

Успешно действовали во вражеском тылу евреи Николай Коган, Эля Фалькович, Григорий Герчик, Аркадий Винницкий, Григорий Сорока, Борис Тульчинский. Трое девушек-партизанок погибли так же, как Зоя Космодемьянская. Это Мира Синельникова, Евгения Полтавская и Мария Брускина, которые были посмертно награждены.

Для того чтобы только перечислить десятки тысяч евреев, успешно сражавшихся там и тогда на двух театрах войны — советско-германском и еврейско-нацистском — нужно многотомное издание и пора бы этим заняться здравствующим еще ветеранам.

Ограничусь пока здесь и в дальнейшем только цифрами, которые, как известно, упрямы.

Так вот высшим орденом СССР — орденом Ленина — в той битве было награждено более 30 евреев, орденом Красного Знамени — примерно столько же, следующим по рангу — орденом Красной Звезды — 52. И, конечно же, еще больше получили медали «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Приметим, что в тот период войны получить медаль и тем более орден было ох как непросто.

1942 год

Январь — Начало массового производства «летающего танка», названного нацистами «черная смерть», — штурмовика ИЛ-2. Его начал выпускать на свой страх и риск вопреки противостоянию военных «великий директор», как его называли рабочие, — легендарный руководитель

авиационного завода Матвей Шенкман, к несчастью, погибший скоро в авиационной катастрофе.

Май — В Хайфе состоялась конференция еврейской общественности. Ее участники выразили уверенность, что Красная Армия спасет еврейский народ от уничтожения гитлеровскими нацистами.

Июль-Декабрь — Решающая во Второй мировой войне — Сталинградская битва.

Эта битва закончилась полной победой антинацистской Красной Армии. В том величайшем сражении Второй мировой войны гитлеровская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными без малого 1,5 млн солдат, офицеров, генералов и фельдмаршала. Было уничтожено и захвачено 3,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3 тыс. самолетов, 12 тыс. орудий и минометов, 75 тыс. автомашин.

И в Сталинградской битве, и в других сражениях 1942 года евреи приняли активнейшее участие. И они прекрасно понимали, что спасают и свою Родину, и свой народ. Мало кому известно и то, что на Брянском фронте сражалась с нацистами сформированная в Сибири первая еврейская бригада.

Поистине огромное число евреев отмечено высокими боевыми наградами. Среди них и военачальники — генералы, полковники, солдаты. Назовем хотя бы некоторых.

Ордена Суворова был удостоен генерал Исаак Малошицкий, ордена Кутузова — полковники Залман Пайкин и Абрам Черток.

Еще около тридцати полковникам были вручены ордена Ленина, Красного Знамени и Красной звезды. Среди них: Лев Агроскин, Израиль Брагинский, Матвей Басовский, Арон Капник, Матвей Кривицкий, Моисей Курковский, Наум Лившиц, Залман Пайкин, Илья Прусс, Георгий Ройтенберг, Абрам Темник.

Орденами были награждены еще сотни офицеров, сержантов, солдат евреев. Это подполковники Мирон Браунштейн, Юлий Вайнштейн, Соломон Карагодский, Зиновий Островский, Иосиф Савранский, Исаак Хуторянский, Идель Шейхмейстер, Давид Бессер, Исаак Карачук, Илья Басин, Лев Володарский; майоры Шая Кауфман, Ефим Гольдберг, Иссер Данович, Израиль Краснов, Семен Михайловский, Арнольд Островский, Абрам Бененсон; более десятка офицеров низших рангов, а так же сержанты и солдаты: Лазарь Портной, Абрам Фейгин, Борис Эстеркин, Леон Ревзин, Ян Эдельштейн, Владимир Бергер, Семен Домб, Ефраим Френкель и многие, многие другие воины-евреи.

Около 40 евреям были присвоены тогда генеральские звания.

1943 год

Январь — Советскими войсками под руководством генерала Якова Крейзера отражена попытка нацистской группировки генерал-фельдмаршала

Манштейна пробиться к Сталинграду и вывести из окружения 330-ти тысячную фашистскую армию Паулюса.

Февраль — Ликвидация окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск. Пленение фельдмаршала Паулюса.

Май — Создание на территории СССР польской дивизии им. Костюшко. Личный состав дивизии включал 441 еврея, в том числе 125 офицеров.

Июль-Август — Разгром Красной Армией нацистских войск в битве на Курской дуге.

Сентябрь-Ноябрь — Форсирование Красной Армией реки Днепр и освобождение от нацистов столицы Украины города Киева.

Повторюсь. По данным статистики, приведенным в сводном томе книг Памяти павших, на 1 января 1943 года в строю (в Красной армии, не считая пограничных и внутренних войск) насчитывалось 130 134 еврея и еще 7 651 находились на излечении в госпиталях. Это, конечно же, заниженное число, поскольку многие евреи в 5 графе указывали иную национальность, но и эта численность воинов-евреев в процентном отношении занимала **седьмое** место среди перечисленных в книге воинов 17 национальностей Советского Союза, участвовавших в боях на Восточном фронте. Евреи опережали грузин, армян, азербайджанцев и уступали лишь русским, украинцам, белоруссам, узбекам, казахам и татарам.

Забегая несколько вперед, сообщая, что на 1 января 1945 года численность воинов-евреев, сражавшихся против нацистов, достигла, согласно данным того же справочника, 201 529 солдат, офицеров, генералов и адмиралов, а лечившихся в госпиталях 10 206 человек. Это уже **пятое** место среди всех народов СССР.

Ранее упомянута еврейская национальная бригада. Не премину еще поведать о 16-й Литовской дивизии, в числе которой на 1 января того же 1943 года 30% личного состава составляли евреи, а по числу рядовых бойцов они были на первом месте (34%), опережая и литовцев, и русских.

Как и в предшествовавших сражениях, евреи проявили мужество и отвагу, за что и были отмечены высокими наградами.

Только за героизм, отвагу и мужество, успешное руководство войсками в ходе Курской битвы, ставшей началом конца нацистской германской империи и Второй мировой войны в целом, ордена Ленина были удостоены (для краткости назову без указания воинских званий): Баумштейн, Гольдберг, Зингаренко, Френкель, Гиссен, Бродский, Курмаев, Калиш, Бляхман, Гопен, Сомали, Инзбург, Тур.

Ордена Суворова получили Котляр, Бараш, Левин, Либерман, Шапиро, Бортник, Скляр, Спивак, ордена Кутузова — Вейцман и Левин.

По самым приблизительным данным 30 воинов-евреев разных рангов награждены орденами Красного Знамени, 54 — орденами Красной Звезды, 13 — орденами Отечественной войны, 27 — орденом «Знак почета». Тысячи, в том числе и пишущий эти строки, боевыми медалями.

Капитан Борис Ривкин и лейтенант Моисей Спивак стали Героями Советского Союза, и значит героями Второй мировой войны вообще и на еврейском фронте в частности.

Наконец еще 11 евреям были присвоены генеральские звания.

Но 1943 год был ознаменован не только великими решающими Сталинградской и Курской битвами.

Кто не слышал о Малой земле около Новороссийска, захваченной и удержанной морским десантом под командованием еврея Цезаря Куникова. Имя этого героя и сейчас носит один из флагманских кораблей Черноморского флота России.

К концу года была очищена от немецких нацистов вся левобережная Украина, форсирована река Днепр, Красная Армия и в ее составе евреи освободили 6 ноября столицу Украины город Киев.

За форсирование Днепра звания Героя Советского Союза удостоены всего 2 569 воинов. Из них по минимальным данным 31 представлял еврейский народ. Назовем хотя бы часть Героев 1943 года: Цезарь Куников, Григорий Гарфункин, Вениамин Рувинский, Семен Дризовский, Абрам Смоляков, Ефим Березовский, Евгений Бирбраер, Николай Брозголь, Исаак Ваксман, Залман Вихнин, Семен Гельферг, Зиновий Горелик, Семен Гуревич, Михаил Гуревич, Григорий Дерновский, Юрий Должанский, Наум Жолудев, Ефим Златин, Зиновий Концевой, Михаил Кравец, Давид Кудрявицкий, Борис Лев, Рафаил Лев, Лев Маргулян, Рафаил Мильнер, Ефим Стерин, Петр Товаровский, Абрам Тарнопольский, Пинхус Турьян, Вольф Хацкевич, Моисей Хохлов, Гирш Юдашкин, Александр Бловштейн, Яков Биренбойм, Михаил Грабский, Аркадий Каплунов, Израиль Куперштейн, Григорий Мац, Иосиф Юфа, Абрам Зиндельс, Иосиф Серпер, Моисей Шахнович.

Девять евреев награждено орденом Ленина, двадцать — полководческими орденами Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого, девятнадцать — орденом Красного Знамени, пятнадцать — орденом Отечественной войны 1-й степени, пятьдесят — орденом Красной Звезды.

1944 год

Январь-Апрель — Нацисты выброшены с Правобережной Украины.

Июнь — Освобождена от фашистов столица Италии Рим.

Союзные войска высадились на побережье Франции — в Нормандии.

Июль — Освобождена от нацистов столица Белоруссии город Минск.

Освобождена от немецких нацистов столица Литвы город Вильнюс. Ликвидирован гитлеровский лагерь смерти Майданек.

Август — Восстание парижан против фашистов. Освобождена столица Франции Париж.

Освобождена от нацистов столица Молдавии город Кишинев.

Освобождена от немецких нацистов столица Румынии Бухарест.

Сентябрь — Бельгийские патриоты изгнали немецких нацистов из своей столицы — Брюсселя.

Вооруженное восстание болгар и освобождение ими Софии.

Освобождена от немецких нацистов столица Эстонии Таллин.

Октябрь — Освобождена от немецких нацистов столица Латвии Рига.

Освобождена столица Югославии Белград.

Ноябрь — Освобождена столица Албании Тирана.

В Житомирско-Бердичевской операции видную роль сыграл 8-й Гвардейский механизированный корпус, которым командовал генерал-лейтенант Семен Моисеевич Кривошей.

Освобождала Херсон 28-я армия, начальником штаба которой был генерал-майор Самуил Миронович Рогачевский.

В изгнании врага из Одессы активнейшее участие принял 23-й танковый корпус, который возглавлял тогда генерал Матвей Григорьевич Вайнруб.

Операция по освобождению Крымского полуострова была возложена на 51-ю армию, которой командовал уже хорошо знакомый нам генерал-лейтенант Яков Григорьевич Крейзер, и на 2-ю Гвардейскую армию 4-го Украинского фронта, что эти армии и прекрасно осуществили не без помощи Азовской военной флотилии, начальником штаба которой тоже был еврей — капитан 1-го ранга Свердлов.

В результате проведенной с 13 июля по 29 августа Львовско-Сандомирской операции Красная Армия выбросила врага за пределы Украины, вступила в Польшу, форсировала реку Вислу, создав плацдарм для удара уже непосредственно по фашистскому рейху. И в этих событиях не обошлось без активного участия еврейских воинов вообще, и в частности пишущего эти строки. Среди отличившихся военачальников: командиры танковых бригад Исаак Грановский, Давид Драгунский, Вениамин Миндлин, Абрам Темник, командир 1-й Гвардейской артиллерийской дивизии прорыва генерал Виктор Хусид, 309-я стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза полковника Бориса Льва.

За военное мастерство и героизм, проявленные в боях на Висле в районе Сандомира, полковнику Давиду Драгунскому привесили на грудь первую золотую звезду Героя Советского Союза. Забегая вперед, сообщу, что вторую он получил за штурм Берлина. Между прочим (из песни слова не выкинешь), в том бою у Сандомира рядом с Драгунским был 60 лет назад и автор сего повествования, за что его родной истребительно-противотанковый артиллерийский полк получил наименование «Сандомирский».

Весьма заметную роль сыграли воины-евреи и в Яссо-Кишиневской операции, проведенной 2-м и 3-м Украинскими фронтами, в результате которой была освобождена Молдавия и перестала быть союзницей немецких нацистов Румыния. В числе командиров, начальников штабов и других служб фронтов и соединений, содейвавших вышесказанное,

были представленные ниже генералы и старшие офицеры — евреи: Александр Цирлин, Леонтий Котляр, Илья Кацнельсон, Георгий Брагин, Марк Бирман, Ефрем Фишман, Анатолий Брейдо, Зиновий Рогозный, Илья Любовец, Семен Махлин, Борис Муфель, Иосиф Портнов, Николай Дрейер, Лев Брансбург, Давид Василевский, Сергей Сенин, Леонид Эристов, Михаил Сапожников, Юрий Броварник, Абрам Шейнин и еще 14 командиров полков, а может быть и больше.

Они же принимали участие в освобождении Венгрии.

Летом и осенью того же года войска 1-го и 4-го Украинских фронтов Красной Армии освобождали от нацистов юго-восточную часть территории Чехословакии — нынешнюю Словакию. В освобождении Братиславы активную роль сыграли стрелковый корпус, которым командовал генерал Аполлон Крузе, Дунайская военная флотилия, начальником штаба которой был Аркадий Свердлов, минометная бригада, возглавлявшаяся Абрамом Шейниным, партизанская бригада имени Пожарского, которой командовал Леонид Беренштейн.

В том же году, как следует из хронологии, нацисты были изгнаны из Белорусской, Латвийской, Литовской и Эстонской республик. И эти военные операции осуществлены при активнейшем участии и военачальников-евреев, и их соплеменников офицеров и рядовых. Начнем по порядку.

Город Мозырь был освобожден 69-м стрелковым корпусом, которым командовал генерал-майор Александр Яковлевич Яновский.

В Витебской операции главную роль сыграла 39-я армия, начальником штаба которой был генерал-майор Моисей Исаакович Симиновский.

Город Бобруйск освободили переброшенная в Белоруссию с юга 28-я армия (начальник штаба, как помните, генерал Самуил Рогачевский), 12-я артиллерийская дивизия прорыва под командованием генерал-майора артиллерии Моисея Курковского, 282-я истребительная авиационная дивизия, которой командовал полковник Юрий Беркаль.

Наконец столицу республики — город Минск — отобрали у нацистов наряду с другими воинскими соединениями и 1-й механизированный корпус генерала Семена Моисеевича Кривошеина, и 12-я артиллерийская дивизия прорыва Резерва Главного Командования (РГК) под командованием генерала Моисея Курковского, и 25-я Гвардейская танковая бригада, которой командовал полковник Давид Клиinfeld. Среди частей, которым было присвоено наименование «Минский», были полки под командованием евреев — Григория Немковского, Иосифа Сладковского, Григория Внучко.

В столицу Литвы Вильнюс первыми ворвались танкисты 8-й механизированной бригады полковника Семена Кремера. Среди отличившихся в этом бою были и другие воинские части, которыми командовали евреи. В освобождении еще одного крупного города Литовской республики Каунаса особо большую роль сыграла 371 стрелковая дивизия, которой командовал полковник Самуил Цукарев.

В том же 1944 году был полностью деблокирован Ленинград. Среди трех танковых бригад ударной группировки Ленинградского фронта двумя бригадами командовали евреи — полковники Арон Оскотский и Иосиф Шпиллер.

Отметим, что почти 40 евреев генералов и адмиралов занимали руководящие посты в ходе Ленинградской битвы, сотни офицеров той же национальности командовали частями и подразделениями. Большинство из них награждено орденами, в том числе полководческими, а шесть воинов-евреев — защитников Ленинграда — удостоены звания Героя Советского Союза.

Чтобы перечислить всех наших соплеменников, отличившихся в Ленинградской битве, нужен не один том. Но самых главных «виновников» событий не назвать просто невозможно. Вот они — генералы и адмиралы: Лев Сквирский, Анатолий Андреев, Илья Любовец, Александр Кроник, Павел Шафаренко, Михаил Москалик, Лазарь Фишман, Григорий Стельмах, Самуил Маркушевич, Лев Березинский, Борис Головчинер, Георгий Брагин, Вениамин Бейлин, Исай Сорокин, Михаил Чернявский, Ефим Гуревич, Григорий Бруссер, Абрам Черток, Марк Шевелев, Михаил Рабинович, Леонтий Пурник, Исаак Рывкин, Николай Фельдман, Александр Юровский, Абрам Богданович, Федор Юрковский, Павел Трайнин.

Отличились в ту годину и подводники, и летчики: командирам подводных лодок Самуилу Богораду, Владимиру Коновалову, Израилу Фисановичу, пилотам Натану Стратиевскому, Илье Катунину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Еще одного еврея, повторившего в ходе Ленинградской битвы подвиг Гастелло, — Исаака Иржака не забыть бы.

В том же 1944 году были освобождены от немецких нацистов столица Латвии Рига, что свершила 10 октября дивизия генерала — еврея Павла Шафаренко, а еще до того, 22 сентября, передовой отряд, в состав которого входили артиллерийские полки под командованием Лазаря Шейнина и Абрама Шапиро, ворвались в город Таллин — столицу Эстонской Республики.

1945 год

Январь — Освобождение от германских нацистов территории Польши и ее столицы Варшавы.

Ликвидирован нацистский лагерь смерти Освенцим.

Красная армия вступила на территорию Германии.

Февраль - Освобождена от немецких нацистов столица Венгрии Будапешт.

Апрель — Освобождена от нацистов столица Словакии Братислава.

Антифашистские армии вступили в столицу Австрии Вену.

Капитуляция фашистских войск в Северной Италии.

Май — Разгром берлинской группировки немецко-фашистских войск. Захват столицы Германии Берлина. Безоговорочная капитуляция нацистских вооруженных сил. Освобождена от нацистских оккупантов столица Чехословакии город Прага.

Окончание боевых действий на еврейском театре военных действий Второй мировой войны. Конец катастрофы, в которой оказались евреи Европы.

Август — Акт международного террора — атомная бомбардировка японских городов Хиросима и Нагасаки, жертвами которой стали в общей сложности не менее миллиона безоружных людей.

Отправная точка мировой «холодной войны».

Сентябрь — Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. Конец Второй мировой войны.

Ноябрь — Начало Нюрнбергского процесса по делу главных немецко-фашистских военных преступников.

Напоминаю: на 1 января 1945 года по данным, опубликованным в сводном томе Книги памяти павших, численность евреев, воевавших на еврейском театре войны в составе Красной Армии, возросла на 71 тыс. и достигла 201 тыс. 529 генералов, офицеров, сержантов и солдат — 1,6 % от общей численности Вооруженных сил СССР. Они находились по этому показателю на 5 месте среди представителей 17-ти крупных национальностей Советского Союза. На этот же день на излечении в госпиталях находилось еще 10 тыс. 206 воинов-евреев. К этому надо добавить сотню тысяч американских евреев.

В ночь на 12 января 1945 года артиллерия 1-го Украинского фронта в течение без малого 2-х часов крушила вражеские силы, прикрывавшие у Сандомирского плацдарма путь на Германию. Сокрушительный удар по нацистским укреплениям нанесли 1-я Гвардейская артиллерийская дивизия прорыва, которой командовал генерал-майор артиллерии еврей Виктор Хусид, 39-я Гвардейская пушечная артиллерийская бригада подполковника Александра Цесаря, 556-й гаубичный артиллерийский полк подполковника Наума Нотариуса. Отличились там и многие другие части и подразделения, которыми командовали евреи. Нельзя не назвать, в частности, все ту же 55-ю Гвардейскую танковую бригаду полковника Давида Драгунского.

День 27 января сейчас отмечают во многих странах мира в память о Катастрофе еврейского народа. Почему именно этот день? Да потому, что это дата освобождения лагеря смерти Освенцима. В этом бою участвовал полк, которым командовал Гвардии полковник Григорий Елисаветский, назначенный начальником гарнизона города. Тогда и там было спасено около 3 тыс. заключенных, которых нацисты не успели уничтожить.

Войска 1-го Белорусского фронта, перешедшие в наступление 14-го января, через три дня ворвались в столицу Польши — Варшаву. И в ее освобождении не обошлось без активного участия воинов-евреев. Это и полковник Давид Бибарган, и подполковники Николай Лабезников, Наум Шерман, Иосиф Эйбер. Названо только несколько командиров частей, а участников боев было в тысячи раз больше. И относится сие не только к освобождению Варшавы, но и ко всем остальным упомянутым боям.

Немало пришлось приложить усилий и положить жизни для очистки от нацистов Восточной Пруссии. И там во главе соединения и частей было множество военачальников еврейской национальности. Назовем, как всегда, лишь некоторых, так как просто не хватит места в скромном очерке, а читателей, желающих познакомиться с большим числом героев боев, адресуем к тому же Абрамовичу.

Итак, в боях за Восточную Пруссию отличились генералы Моисей Симиновский, Абрам Хасин, Павел Шафаренко, Яков Масловский; полковники Семен Левин, Евгений Бирстейн, Давид Маргулис, Михаил Кричман; подполковники Евгений Боголюбский, Яков Гофштейн, Савелий Чепиль, Ошер Фридман, Наум Пейсаховский и многие, многие другие, да простят они и читатели за то, что всех не упомянул.

Тысячам воинов вручены боевые ордена и медали, а капитану Сапожникову и старшему сержанту Иллазарову присвоено звание Героев Советского Союза.

Как и в освобождении от фашистов других стран Восточной и Центральной Европы, евреи участвовали в очистке Австрии. Среди «самых главных» там были: генералы Леонтий Котляр, Марк Бирман, Лев Соседов, Александр Цирлин, капитан 1-го ранга Аркадий Свердлов, полковники Давид Василевский, Михаил Штейман, Георгий Чаплин, Лев Брансбург, Меер Эстрах, Яков Гильман, подполковник Абрам Рахлин и другие.

Героями Советского Союза по итогам этих боев стали Вольф Хашкевич, Семен Хейфец, Михаил Волянский.

Наконец, слово об участии евреев в завершающей операции победной для нации войны — Берлинской битве. Она формально началась 16 апреля и закончилась 8 мая 1945 года.

На Берлин пошли воинские соединения и части под командованием, в частности, генералов двух Белорусских и Украинского фронтов Павла Шафаренко, Марка Янкеловича, Михаила Иоффе, Матвея Вайнруба, Семена Кривошеина, Абрама Кривулина, Виктора Хусида, Самуила Рогачевского, Израйля Бескина, Петра Полякова, Митрофана Зайкина, Григория Ляскина, Николая Лебедевского, Александра Добринского; полковников Григория Смолина, Иосифа Мендлера, Якова Горшенина, Якова Любимова, Юрия Беркаля, Арона Копелева, Самсона Товбиса, Абрама Темника, Давида Драгунского, Моисея Чуба; подполковников Ефима Заvorgородного, Евсея Вайнруба, Вениамина Миндлина, Наума Секунды, Николая Подольского, Иосифа Шаргородского, Якова Столярова, Григория

Немковича, Марка Беренфельда; майоров Бориса Стесселя, Александра Фишкина, Мирона Боймельштейна и многих других командиров.

Израилю Бескину, Абраму Темнику (посмертно), Давиду Драгунскому (вторично), Евсею Вайнрубу, Шабсу Машкауцану присвоены звания Героев Советского Союза.

Они, как и все их соплеменники, удостоенные этого высочайшего титула, в полной мере вправе именоваться и Героями Еврейского Народа.

Да и все евреи — участники сражений с германскими нацистами — внесли великий вклад в сохранение жизни своего древнего народа на планете Земля.

Более того, только их Победа, как части вооруженных сил СССР и союзников, над гитлеровским рейхом — виновником гибели трети еврейского народа, позволила удовлетворить тысячелетнюю мечту евреев о восстановлении своего древнего государства.

Генеральная Ассамблея созданной союзниками Организации Объединенных Наций 29 ноября 1947 года приняла всемирно-историческое решение о передаче части территории Палестины евреям для возрождения национального государства.

В мае 1948 года было провозглашено государство евреев — Израиль.

Никакие потуги англо-саксов и их сподвижников во всем мире не в состоянии исказить историю Победы Страны Советов на еврейском театре военных действий в 30-40-х годах XX века.

Языком цифр

Вторая мировая война была самой кровопролитной в истории человечества. В ней участвовало 61 государство с населением 1 млрд 700 млн человек. Погибло почти 60 млн людей. Уничтожены материальные ценности на общую сумму в 4 трлн долларов.

Во Второй мировой войне против германских нацистов участвовало государств мира:

- на начало 1942 года — 26,
- на начало 1943 года — 33,
- на начало 1944 года — 38,
- в апреле 1945 года — 50.

Из них непосредственно своими вооруженными силами — 25 государств.

Антигитлеровскую коалицию возглавляли: Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Англия, Канада и Франция. При этом основная масса американских войск действовала на Дальнем Востоке. На основном театре военных действий — в Европе — американская армия насчитывала в конце 1943 г. 14 млн человек, а после вторжения на территорию Франции в сентябре 1944 г. несколько более 2 млн. Тогда же в английской армии было 5 млн солдат и офицеров, в канадской — 1 млн, во французской — 770 тыс.

Главным фронтом этой войны стал советско-германский.

К моменту нападения на Советский Союз в фашистской Германии и на территориях, которые были насильственно включены в ее границы, проживало 117 млн человек.

Немецко-фашистские войска, предназначенные для нападения на СССР, состояли из 190 дивизий (из 214 дивизий всего), 5,5 млн солдат и офицеров из 8,5 млн общей численности, 3 712 танков, 4 950 боевых самолетов, 47260 орудий и минометов, 193 боевых корабля.

Фашисты разрушили в СССР 1 710 городов и поселков, свыше 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. промышленных предприятий. Общая сумма материальных потерь составила 2,6 трлн рублей (в ценах 1941 года).

Несмотря на трудности, вызванные эвакуацией промышленных предприятий на восток, уже летом 1941 года мощности советского танкостроения превысили мощности танковой промышленности Германии в полтора раза. В течение последних 3 лет войны Советский Союз выпускал в два раза больше танков, чем фашисты.

На 1 января 1943 года против гитлеровской Германии действовала Красная Армия численностью 8 млн солдат и офицеров, а на 1 января 1945 года — 12,8 млн человек. На советско-германском фронте было сосредоточено 70 % всех гитлеровских дивизий. До открытия США и Англией второго фронта в июне 1944 года против советских войск действовало в 20 раз больше дивизий врага, чем против англо-американских войск. Но и после открытия второго фронта во Франции на советско-германском фронте вражеских дивизий было почти в три раза больше, чем в Западной Европе. Красная Армия Советского Союза разгромила основные силы фашистского блока — 607 дивизий Германии и ее союзников, тогда как Англия и США в Западной Европе, Северной Африке и Италии только 176. В общей сложности Германия лишилась во Второй мировой войне 13,6 млн человек, из них в войне против СССР — 10 млн человек — т. е. три четверти всех ее людских потерь. На советско-германском фронте гитлеровцы потеряли 48 тыс. (75 %) своих танков и штурмовых орудий, 77 тыс. самолетов (75%), 167 тыс. единиц артиллерии (74%).

Свыше миллиона советских патриотов участвовало в партизанском движении. На их боевом счету около миллиона убитых, раненых и захваченных в плен гитлеровцев, свыше 4 тыс. уничтоженных танков, более 2 тыс. артиллерийских орудий, около 800 самолетов.

Безусловно, поставки Америки по ленд-лизу сыграли известную роль в обеспечении Красной Армии оружием, транспортом, некоторыми видами продовольствия, в достижении победы над нацистами. Но помощь стала поступать, когда Красная Армия исключительно собственными силами поставила фашистскую Германию перед катастрофой. А вот и обещанные цифры.

По данным США, они поставили СССР за все время войны 14,5 тыс. самолетов, около 7 тыс. танков.

А промышленность Советского Союза в последние три года войны производила в год более 30 тыс. танков и самоходных орудий, до 40 тыс. самолетов. Поставки союзников составили: по автоматам 1,7%, пистолетам — 0,8%, снарядам — 0,6%, минам — 0,4% от уровня производства в СССР.

За 1941-1944 годы в СССР было заготовлено 4 264 млн пудов зерна, а среднегодовой импорт из США и Канады составил 0,5 млн тонн или 2,8 % среднегодовой заготовки зерна в СССР.

Объем воинских перевозок Красной Армии в период войны составил 20 млн вагонов (443 213 поездов). Кроме того, 5,3 млн вагонов (12 тыс. поездов) использованы для эвакуации раненых, а 2 млн вагонов — для эвакуации предприятий и перевозки военнопленных. Только за 50 дней боев на Курской дуге советскими войсками было израсходовано 9 200 вагонов боеприпасов и 155 тыс. тонн горючего.

Во время войны Красная Армия израсходовала более 38 млн шинелей, 73 млн гимнастеров, 70 млн шаровар, 116 млн пар нательного белья, 2,1 млн полушубков, 64 млн пар кожаной обуви, 11 млн пар валенок, 17 млн плащ-палаток...

И, наконец, самое главное — Красная Армия Советского Союза освободила от нацистских оккупантов полностью или частично 13 государств Европы и Азии с населением около 200 млн человек, народы Австрии, Болгарии, Венгрии, Дании, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии.

За освобождение Польши отдали свои жизни 600 тыс. советских воинов, в том числе не менее 9 тыс. евреев, за свободу Чехословакии — 140 тыс., Венгрии — 140 тыс., Румынии 69 тыс., Австрии — 26 тыс. Вооруженные силы Советского Союза сыграли решающую роль и в освобождении тех оккупированных гитлеровцами стран, на территорию которых советские воины не ступали. Президент Франции, в частности, заявил: «Французы знают... что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении».

В неизмеримо большей степени это относится к евреям, к их государству Израиль.

Какие показатели из истории войны ни возьмешь, все они подтверждают факт практически единоличной победы советского народа над германскими нацистами.

Сверим цифры:

Из 1 480 дней, в течение которых шла война против гитлеровцев, активные боевые действия велись:

- на советско-германском фронте — 1 320 дней,
- итальянском 500,
- западно-германском — 300,
- северо-африканском — немногим более 300 дней.

Совершенно несопоставима протяженность фронтов. На советско-германском фронте она достигала 6 тыс. километров.

За годы войны против нацистов советский военно-морской флот потопил 1 245 боевых кораблей и катеров, 1 307 транспортных судов врага.

Но самое-то главное — это жизни людей.

Так вот. Общие людские потери СССР в результате войны — 26,6 млн человек, а безвозвратные потери советской армии — 8,7 млн солдат и офицеров, что составляет треть всех потерь. По возрасту: из 8,7 млн — 7,5 млн воинов не достигло 40 лет, в том числе 5 млн не старше 30 лет.

Наибольшие потери советские войска понесли в период с 22 июня 1941 года по 18 ноября 1942 года — 6,1 млн человек или 12 тыс. в сутки. Во второй период — с 19 ноября 1942 года по 31 декабря 1943 года общие безвозвратные потери составили 2,5 млн солдат и офицеров (6 тыс. в сутки). Наконец в третьем — заключительном периоде войны, включая берлинскую операцию, — 2,6 млн человек (5 тыс. в сутки).

По имеющимся неполным данным Германия потеряла всего 8,8 млн человек, в том числе безвозвратные потери вермахта и войск СС составили 5,5 млн человек или более половины общих потерь страны.

Численность мирного населения, преднамеренно истребленного гитлеровцами на временно оккупированной территории Советского Союза — 7,4 млн человек, погибло от жестоких условий оккупационного режима — 4,1 млн, угнано нацистами на работы в Германии — 5,3 млн человек, умерло на принудительных работах в Германии — 2,2 млн.

Есть еще цифры, которые покрывают славой медиков войны. За военные годы они возвратили в строй 72,3 % раненых и 90,6 % больных воинов. На фронт было отправлено 1 млн 700 тыс. литров донорской крови.

Соединенные Штаты Америки и Канада не испытали вторжения вражеских войск на свою территорию, не знали бомбежек, а общий экономический рост и улучшение материального положения дали их населению основание считать для себя войну 1939-1945 годов «хорошей».

Тем не менее союзники тоже понесли некоторые потери в войне. В боях с Германией и Италией американцы потеряли убитыми 182,5 тыс. человек, англичане — 375 тыс., канадцы — 42 тыс., французы — 600 тыс.

Таковы некоторые, конечно неполные, цифры, дающие богатую информацию к размышлению.

Евреи, жившие в республиках Советского Союза и воевавшие против гитлеровцев в составе его Вооруженных сил, знали, что спасают не только себя и свой дом, но и весь свой древний народ, над которым нависла смертельная опасность.

Евреи активно сражались на земле, в воздухе, на воде и под водой.

Многие сотни евреев входили в состав командования фронтов, были командирами армий, корпусов, дивизий, бригад, полков, надводных и подводных кораблей. Евреи были и в Верховном командовании.

Среди руководителей предприятий, производивших военную технику и боеприпасы, ведавших транспортом, конструкторов евреи занимали едва ли не ведущее место.

Много евреев боролось с врагом в отрядах сопротивления и партизан, вели разведку в тылу врага.

Всего на советско-германском фронте сражалось почти полмиллиона евреев. Евреи Советского Союза по числу участников сражений занимали тогда 5 место среди всех народов СССР. Больше них было на фронте только русских, украинцев, белоруссов и татар. При этом истинное количество сражавшихся евреев было, конечно же, значительно больше, поскольку многие по документам числились русскими, украинцами и т. д. Более 200 тыс. из них пали на поле боя. На Брянском фронте сражалась и отдельная национальная бригада.

За отвагу, героизм, полководческое мастерство свыше 170 тыс. евреев награждены в ходе боев орденами и медалями. По меньшей мере 123 евреям присвоено звание Героя Советского Союза, а танкист Давид Драгунский удостоен двух Золотых звезд Героя. Больше них этого высшего боевого отличия удостоены только русские, украинцы и белоруссы.

Воинские звания генералов и адмиралов носили в те годы 250 евреев.

В 9 городах и поселках Советского Союза после войны были установлены бронзовые бюсты воинов-евреев, на 18 зданиях — мемориальные доски. Именами 40 евреев — героев Великой Отечественной войны — названы площади и улицы городов России и других союзных республик СССР, морские и речные суда. Имя Цезаря Куникова носит ныне флагман десантных кораблей Черноморского флота России.

Герои войны евреи изображены на многих советских почтовых марках и конвертах.

Авторитетные заключения

Франклина Делано Рузвельта — Президента Соединённых Штатов Америки:

Трудно уйти от того очевидного факта, что русские одни уничтожили больше солдат и вооружений противника, чем все остальные 25 государств объединенных наций, вместе взятые.

Уинстона Черчилля — Премьер-министра Великобритании:

История несомненно утвердит, что сопротивление России сломило силу германских армий и нанесло смертельный удар германской нации...

Шарля де Голля — Президента Французской Республики:

Французы знают, что именно советская Россия сыграла главную роль в их освобождении.

Гарри Трумэна — Президента Соединённых Штатов Америки:

Мы глубоко ценим великолепный вклад, внесенный могучим Советским Союзом в дело цивилизации и свободы.

Стеттиниуса — государственного секретаря США:

Американский народ находился на краю гибели... Если бы Советский Союз не удержал фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были бы в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке. Президент Рузвельт постоянно имел в виду эту угрозу.

Эрнста Бевина — английского министра иностранных дел:

Наши правнуки, читая исторические книги, будут оглядываться назад с чувством восхищения и благодарности к великому русскому народу за проявленный героизм.

В заключение, соглашаясь с отзывами современников событий, хотелось бы вместе с тем отметить следующее: да, в авангарде Красной Армии шел великий русский народ, но вместе с ним плечом к плечу сражались украинцы, белоруссы и... да, да, евреи, воевавшие на двух театрах войны — советско-германском и нацистско-еврейском, о котором поведал немецкий военный историк Хильгубер.

А что же евреи Палестины тогда?

В середине октября 1941 года в Палестине был создан Общественный комитет помощи СССР в борьбе против фашизма, организован сбор средств в фонд строительства танков и самолетов. Послу Советского Союза в Лондоне 20 августа следующего года был передан чек на 10 тыс. фунтов стерлингов, затем еще на 1 тыс. фунтов, а в середине 1943 года собрано свыше 20 тыс. фунтов стерлингов.

В Хайфе 2 мая 1942 года было созвано совещание, на котором представители политических и общественных движений объявили о создании Лиги «ВИ» (Виктория).

Через три месяца — 25 августа — в Иерусалимском кинотеатре «Эдисон» открылся Всепалестинский съезд этой организации. В нем приняли участие 250 делегатов, представлявших все города, колонии и поселки страны. На открытии съезда присутствовало без малого 2 000 человек. Стены были увешаны транспарантами на иврите и русском языке. Вот тексты двух из них: «На помощь России в ее героической борьбе!», «Братский привет миллионам евреев СССР!».

В президиуме съезда Арнольд Цвейг, Мартин Бубер, другие видные деятели.

Председательствовавший на съезде во вступительной речи сказал:

Еврейство Палестины связано тысячами нитей, родственных и духовных, с Советской Россией... Еврейство России было колыбелью нового еврейского ренессанса, современного движения к возрождению нашего народа.

В те годы редактор газеты «Давар», а в 1963-1973 годах президент государства Израиль, Залман Шазар в 1942 году заявил: «Большинство

еврейства Палестины кровью связано с еврейством Советского Союза. Кто семейным родством, кто — воспоминаниями детства... Когда вас — обратился он к советским гостям — по возвращении спросят о наших настроениях тут, о чувствах, обуревающих еврейство Палестины, ответьте, что вместе с нерушимой верой и мечтой о победе Советского Союза в этой роковой войне, вы встретили тут... тоску по братской встрече с еврейством Советского Союза».

В 1944-1945 годах театр «Габима» ставил пьесу К. Симонова «Русские люди», а театр «Гозл» — пьесу Л. Леонова «Нашествие». Палестинский композитор М. Лаври сочинил симфонию «Сталинград», а художник Френкель написал картину, запечатлевшую сталинградскую битву. Палестинский симфонический оркестр исполнял седьмую симфонию Д. Шостаковича.

Видный в то время деятель Гистадрута Я. Зрубавел как бы подытожил мысли и чувства евреев Палестины в те годы. Он сказал:

На своем опыте двухтысячелетней истории мировое еврейство почувствовало, что в лице Советского Союза получило естественного союзника в борьбе за уничтожение фашизма... и он сделает возможным претворение в жизнь идеалов и надежд на возрождение еврейского народа на нашей древней родине.

И наконец, но совсем не в последнюю очередь, вспомним, что еврейская бригада Палестины в 1944 году участвовала в некоторых операциях в составе английских войск.

Евреи в командном составе Красной Армии в период войны

- в Центральном командовании — 17
- в командовании фронтами — 42
- в командовании армиями — 52
- в командовании корпусами — 51
- в командовании дивизиями — 72

в том числе:

- гвардейскими стрелковыми (пехотными) — 14
- стрелковыми — 45
- гвардейскими артиллерийскими — 1
- артиллерийскими — 3
- зенитно-артиллерийскими — 1
- авиационными — 5
- кавалерийскими — 3

- в командовании бригадами — 99

в том числе:

- гвардейскими механизированными — 2
- стрелковыми — 2

- механизированными и истребительными — 5
- гвардейскими артиллерийскими — 11
- артиллерийскими — 27
- гвардейскими минометными — 6
- минометными — 4
- гвардейскими инженерными — 2
- инженерными — 12
- гвардейскими танковыми — 8
- танковыми — 12
- воздушно-десантными — 2
- морской пехоты — 2

• в командовании полками — 238

в том числе:

- гвардейскими и другими стрелковыми — 70
- гвардейскими и иными артиллерийскими — 87
- гвардейскими и иными минометными — 18
- гвардейскими и иными танковыми — 21
- авиационными — 16
- гвардейскими кавалерийскими — 3
- инженерными, связи и другими — 23

Генералы и адмиралы — евреи, сражавшиеся против германских нацистов

Приведенный ниже список еврейского генералитета отнюдь не претендует на полноту, так как в Советском Союзе, насколько мне известно, не велся особый учет генералов и адмиралов Второй мировой войны по их национальной принадлежности. К тому же этнические евреи подчас не указывали свою национальность в анкетах, а записывались русскими, украинцами, белоруссами и т. п. В не меньшей степени это, вероятно, касается генералов других армий антигитлеровской коалиции.

Данные, представленные в двухтомнике А. Абрамовича «В решающей войне», которые легли в основу прилагаемого списка, в последние годы уточнялись. Но и этот перечень сам по себе более чем убедительно демонстрирует роль и значение евреев в победе над германскими нацистами:

Абелев Нисон Шмулевич
Адинский Давид Григорьевич
Андреев Анатолий Иосифович
Бабич Исая Яковлевич
Бабчин Исаак Савельевич

Байтин Леопольд Абрамович
Баренбойм Исаак Юлианович
Бейер Владимир Александрович
Бейлин Вениамин Львович
Березинский Лев Самойлович

Берензон Лазарь Израилевич
 Бескин Израиль Соломонович
 Бидинский Давид Григорьевич
 Бинович Яков Ефремович
 Бирман Марк Яковлевич
 Блюмфельд Вячеслав Константинович
 Богданович Абрам Михайлович
 Болотин-Балясный Григорий Самойлович
 Ботвинник Арон Соломонович
 Ботман Александр Григорьевич
 Брейдо Анатолий Ерухимович
 Бронштейн Марк Яковлевич
 Броуд Яков Исаакович
 Бруссер Георгий Михайлович
 Брынзов Иван Николаевич (Шмульзон Исаак Наумович)
 Быховский Абрам Исаевич
 Бялик Петр Моисеевич
 Вайнруб Матвей Григорьевич
 Ванников Борис Львович
 Варшавский Климент Матусович
 Варшавский Ефим Моисеевич
 Василевский Давид Вениаминович
 Верников Яков Ильич
 Верховский Давид Наумович
 Верховский Сергей Борисович
 Вильшанский Виктор Львович
 Вишневецкий Давид Николаевич
 Вовси Мирон (Меер) Семенович
 Волынский Зиновий Моисеевич
 Воскобойник Михаил Ильич
 Вургафт Александр Алексеевич
 Галеркин Борис Григорьевич
 Ганушкин Матвей Соломонович

Гершфельд Игорь Ильич
 Гиллер Израиль Михайлович
 Гиршович Михаил Григорьевич
 Гоберман Лев Соломонович
 Головчинер Борис Михайлович
 Гольдберг Ефим Михайлович
 Гонор Лев Робертович (Рувимович)
 Городинский Юдель Леонтьевич
 Горрикер Михаил Львович
 Григорович Владимир Иосифович
 Гуковский Емельян Исаевич
 Гурвич Михаил Михайлович
 Гуревич Григорий Наумович
 Гуревич Ефим Наумович
 Гуревич Михаил Иосифович Давидович Самуил Давидович
 Дизик Ишия Иохилевич
 Добринский Александр Григорьевич
 Дойников Борис Семенович
 Досик Александр Михайлович
 Драгунский Давид Абрамович
 Дрейер Николай Михайлович
 Духовный Ефим Евсеевич
 Зальцман Исаак Моисеевич
 Землеруб Виктор Абрамович
 Зингаренко Григорий Исаакович
 Златоцветов (Гольдфарб) Абрам Ефимович
 Зусманович Григорий Моисеевич
 Идонин Илья Давидович
 Ильюшин (Эдельман) Илья Израилевич
 Иоффе Зелик Аронович
 Иоффе Михаил Фадеевич
 Ицкин Макс Семенович
 Каминский Александр Ильич
 Карасик Хаим Рубинович

Карпонос Арон Гершевич
 Кац Арон Давидович
 Кацнельсон Анатолий Анисимович
 Кацнельсон Илья Нисунович
 Кикоин Михаил Иосифович
 Киселев Максим Соломонович
 Колпакчи Владимир Яковлевич
 Клебанов Вениамин Самуилович
 Кляцкин Исай Герцович
 Козловский Давид Евстафьевич
 Коновалов Владимир Константинович
 Концевой Зиновий Абрамович
 Котин Залман Рафаилович
 Котляр Леонтий Захарович
 Краснокутский Хаим Меерович
 Крейзер Яков Григорьевич
 Крейчман Владимир Александрович
 Кремер Семен Давидович
 Кривошеин Семен Моисеевич
 Кривулин Абрам Моисеевич
 Кроник Александр Львович
 Крупчинский Александр Матвеевич
 Курицкес Яков Моисеевич
 Курковский Моисей Наумович
 Лавочкин Семен Алексеевич
 Лев Борис Давидович
 Лев Моисей Яковлевич
 Левентов Наум Маркович
 Левин Израиль Соломонович
 Левин Михаил Аронович
 Левин Николай Михайлович
 Левит Владимир Семенович
 Лейкин Генрих Александрович

Липец Эфраим Хаимович
 Литвин Михаил Ефремович
 Лифшиц Александр Григорьевич
 Лоркин Иосиф Яковлевич
 Любовцев Илья Михайлович
 Лянда Юлий Абрамович
 Ляскин Григорий Осипович
 Магин Михаил Григорьевич
 Малошицкий Исаак Яковлевич
 Маркушевич Самуил Абович
 Марсельский Григорий Семенович
 Масловский Яков Ефимович
 Махлиновский Виктор Львович
 Мехлис Лев Захарович
 Мильштейн Михаил Абрамович
 Мильштейн Соломон Рафаилович
 Митницкий Яков Давидович
 Москалик Михаил Эммануилович
 Наберухин Исай Моисеевич
 Невструев Семен Абрамович
 Неменов Михаил Исаевич
 Новарчук Давид Григорьевич
 Новиков Юрий Захарович
 Носкович Наум Иосифович
 Носовский Наум Эммануилович
 Ортенберг (Вадимов) Давид Иосифович
 Палеев Борис Соломонович
 Пейрос Лев Соломонович
 Пекурин Роман Самуилович
 Песис Александр Евсеевич
 Петуховский Абрам Аронович
 Пласков Григорий Давидович
 Плоткин Марк Аронович
 Подольский Стефан Максимович
 Поликовский Владимир Исаакович
 Поляк Борис Львович
 Поляков Яков Григорьевич

Поташник Матвей Моисеевич
 Прейсман Григорий Евсеевич
 Пурник Леонтий Нафтульевич
 Рабинер Юрий Ильич
 Рабинович Давид Петрович
 Рабинович Исаак Моисеевич
 Рабинович Леонид Юделевич
 Рабинович Михаил Владимирович
 Райкин Соломон Савельевич
 Райнин Ефим Александрович
 Райхман Леонид Федорович
 Рапопорт Яков Давидович
 Ратнер Иосиф Маркович
 Рафалович Александр Михайлович
 Ревзис Исаак Маркович
 Рейзин Симон Давидович
 Рейно Леонид Давидович
 Рогачевский Самуил Миронович
 Рогозный Зиновий Захарович
 Ротгауз Леонид Гершанович
 Рубин Иосиф Григорьевич
 Рубинов Михаил Григорьевич
 Рубинчик Хаим (Ефим) Эммануилович
 Рывкин Исаак Яковлевич
 Сандлер Соломон Миронович
 Сафир Михаил Павлович
 Сегал Борис Самойлович
 Сегал Фридрих Иосифович
 Симиновский Моисей Исаакович
 Сквирский Лев Соломонович
 Славин Александр Абрамович
 Славин Меер Абрамович
 Славин Михаил Львович
 Сладкевич Моисей Иосифович
 Соркин Виктор Менделевич

Соркин Исай Моисеевич
 Соркин Наум Семенович
 Соседов Лев Борисович
 Ставицкий Иосиф Исаакович
 Стельмах Григорий Давидович
 Стельмахович Аркадий Данилович
 Табакин Владимир Львович
 Теплинский Борис Львович
 Трайнин Павел Аронович
 Удонин Илья Давидович
 Фельдман Моисей Исаакович
 Фельдман Николай Эдуардович
 Фишман Лазарь Ефимович
 Фишман Яков Моисеевич
 Франкфурт Самуил Григорьевич
 Фраткин Борис Абрамович
 Френкель Нафталий Аронович
 Фрид Евель Соломонович
 Хазанов Борис Абрамович
 Хасин Абрам Моисеевич (Матвеевич)
 Хацкилевич Михаил Георгиевич
 Хмельницкий Рафаил Павлович
 Ходорков Липа Аврумович
 Хусид Виктор Борисович
 Цейтлин Владимир Лейбович
 Цирлин Александр Данилович
 Цуканов Евгений Ефимович
 Цукарев Самуил Ильич
 Чемерис Семен Михайлович
 Черкасский Григорий Ефимович
 Чернецкий Семен Александрович
 Чернявский Михаил Львович
 Черток Абрам Гершанович
 Чертков Моисей Исаакович
 Шавер Борис Матвеевич
 Шамашкин Модест Абрамович

Шапиро Самуил Григорьевич
 Шафаренко Павел Менделевич
 Шевелев Марк Иванович
 Шерешевский Яков Игнатьевич
 Шимановский Григорий Соломонович
 Шпайер Николай Маркович
 Шпилевский Михаил Григорьевич
 Шпиллер Николай Маркович
 Шрайбер Михаил Израилевич
 Штейман Яков Львович
 Шур Иосиф Васильевич
 Эдельман Александр Савельевич
 Эльсниц Александр Германович
 Энтин Давид Абрамович
 Эхт Давид Наумович
 Юровский Александр Яковлевич
 Юровский Борис Леонтьевич
 Юстерник Евгений Яковлевич
 Янкилович Марк Павлович
 Ярхо Арон Евсеевич
 Яновский Александр Яковлевич

Резиденты разведки в стане нацистов

Гуревич Анатолий Маркович	Радо Шандор
Маневич Лев Ефимович	Вернер Рут
Полякова Мария Иосифовна	Гинзбург Самуил
Дейч Арнольд	Рыбкин Борис
Черняк Ян (Янкель)	Кац Гиль
Треппер Леопольд	

Генералы и адмиралы США, Англии и Франции

По данным, представленным Б. Меирчаком израильскому журналу «Голос инвалидов войны», в период Второй мировой войны звания генералов в армии либо соответствующие им звания в военно-морском флоте Соединенных Штатов Америки получили 26 евреев. Названы имена:

Бен Мурэль	Маурици Роз
Герши Луи	Страус Луи
Левин Уильям	

В Британской армии наиболее известны имена генералов-евреев:

Бедингтона В. Р.	Лурия Р. А.
Бенджамина А. П.	Мориса П.
Киша Ф. К.	

Во французской армии Шарля де Голля отличился генерал-еврей Зиновий Пешков — брат Я.Свердлова, приемный сын русского писателя А. М. Горького.

Евреи — герои войны против германских нацистов

Награды отличившимся в боях с нацистами и в производстве всего необходимого для фронта

Золотые медали

- «Золотая звезда» — вручалась Героям Советского Союза вместе с орденом Ленина
- «Серп и Молот» — вручалась Героям Социалистического труда вместе с орденом Ленина

Ордена

- Ленина
- Красного Знамени
- Трудового Красного Знамени
- Суворова 1-й, 2-й и 3-й степеней
- Ушакова 1-й, 2-й и 3-й степеней
- Кутузова 1-й, 2-й и 3-й степеней
- Нахимова 1-й и 2-й степеней
- Богдана Хмельницкого 1-й, 2-й и 3-й степеней
- Александра Невского
- Отечественной войны 1-й и 2-й степеней
- Славы 1-й, 2-й и 3-й степеней
- Красной Звезды
- Знак Почета

Этими орденами Президиум Верховного Совета СССР награждал отдельных граждан, а также войсковые соединения и воинские части, предприятия, учреждения и организации.

Медали

- За отвагу
- За боевые заслуги
- Ушакова
- Нахимова
- За трудовую доблесть
- За трудовое отличие
- Партизану Отечественной войны 1-й и 2-й степеней
- За оборону Ленинграда
- За оборону Москвы
- За оборону Одессы
- За оборону Севастополя
- За оборону Сталинграда
- За оборону Киева
- За оборону Кавказа
- За оборону Советского Заполярья
- За взятие Будапешта
- За взятие Кенигсберга
- За взятие Вены
- За взятие Берлина
- За освобождение Белграда

- За освобождение Варшавы
- За освобождение Праги
- За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.
- За победу над Японией
- За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Высшего звания Героя с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда» в Советском Союзе за героизм в схватке с гитлеровцами удостоены евреи:

Абрамов Штегиль Семенович	Гарфункин Григорий Соломонович
Баршт Абрек Аркадьевич	Гельман Полина Владимировна
Белинский Ефим Семенович	Гельферг Семен Григорьевич
Белявин Евель Самуилович	Гончарь Григорий Моисеевич
Бердичевский Леонид Афанасьевич	Гопник Хаскель (Владимир) Моисеевич
Березовский Ефим Матвеевич	Горелик Зиновий Самуилович
Бескин Израиль Соломонович	Горелик Соломон Аронович
Бирбраер Евгений Абрамович	Готтлиб Эмануил Давидович
Биренбойм Яков Абрамович	Гофман Генрих Борисович
Блувштейн Александр Абрамович	Грабский Михаил Исаакович
Богорад Самуил Нахманович	Гурвич Семен Исаакович
Брозголь Николай Израилевич	Гуревич Михаил Львович
Бубер Леонид Ильич	Гуревич Семен Шоломович
Бумагин Иосиф Романович	Двухбанный Исаак Шаевич
Байнруб Евсей Григорьевич	Дерновский Григорий Борисович
Вайнруб Матвей Григорьевич	Должанский Юрий Моисеевич
Вайнштейн Борис Яковлевич	Драгунский Давид Абрамович
Вайсер Владимир Залманович	Дризовский Семен Борисович
Ваксман Исаак Федорович	Дыскин Ефим Анатольевич
Валянский Михаил Яковлевич	Жолудев Наум Ильич
Верников Яков Ильич	Зиндельс Абрам Моисеевич
Виленский Вульф Лейбович	Златин Ефим Израилевич
Виноградов Григорий Аркадьевич	Иллазаров Исай Иллазарович
Вихнин Залман Давидович	Каплан Лазарь Моисеевич
Гардеман Григорий Иванович	Каплунов Аркадий Львович

Катунин Илья Борисович
 Колпачки Владимир Яковлевич
 Коновалов Владимир Константинович
 Концевой Зиновий Абрамович
 Корсунский Вольф Борухович
 Котляр Леонтий Захарович
 Котлярский Борис Моисеевич
 Кравец Мордух (Михаил) Пинхусович
 Крейзер Яков Григорьевич
 Кремер Симон Давидович
 Кривошеин Семен Моисеевич
 Кудрявицкий Давид Абрамович
 Куников Цезарь Львович
 Куперштейн Израиль Григорьевич
 Лев Борис Давидович
 Лев Рафаил Фроимович
 Левин Борис Савельевич
 Левин Семен Самуилович
 Левитан Владимир Самойлович
 Либман Михаил Александрович
 Маневич Лев Ефимович
 Маргулян Лев Маркович
 Марьяновский Моисей Фроимович
 Машкауцан Шабса Менделевич
 Мелак Ефим Львович
 Мильнер Рафаил Исаевич
 Молочников Николай Моисеевич
 Непомнящий Михаил Григорьевич
 Очерет Михаил Иосифович
 Павловский Рафаил Семенович
 Паперник Лазарь Хаймович
 Пейсаховский Наум Григорьевич

Плоткин Михаил Николаевич
 Полосук Натан Михайлович
 Прованов Григорий Васильевич
 Прыгов Владимир Борисович
 Ривкин Борис Миронович
 Рувинский Вениамин Абрамович
 Сапожников Абрам Самуилович
 Свердлов Абрам Григорьевич
 Сельский Семен Петрович
 Серпер Иосиф Лазаревич
 Смоляков Абрам Ефимович
 Соколинский Рудольф Моисеевич
 Спивак Моисей Лейвикович
 Стерин Ефим Ильич
 Стратиевский Натан Борисович
 Тарнопольский Абрам Исаакович
 Темник Абрам Матвеевич
 Товаровский Петр Ильич
 Турьян Пинхус Григорьевич
 Ушполис Григорий Саульевич
 Фельзенштейн Миля Лазаревич
 Фисанович Израиль Ильич
 Форзун Яков Цалевич

Хасин Виктор Яковлевич
 Хацкевич Вольф Беркович
 Хейфец Семен Ильич
 Хибнер Юлиуш Самсонович
 Хигрин Борис Львович
 Хохлов Моисей Залманович
 Цинделис Борис Израилевич
 Цитовский Ефим Григорьевич
 Чайковский Иосиф Ефимович
 Чапичев Яков Иегудович
 Черняк Ян (Янкель)
 Шахнович Моисей Давидович
 Шварцман Моисей Фроимович

Шиндер Арон Евсеевич
 Шнейдерман Михаил Ефимович
 Шур Калман Маушович
 Юдашкин Гириш Хацкелевич

Юфа Иосиф Семенович
 Якубовский Израиль Семенович

Евреи — полные кавалеры Ордена «Слава»

Орден «Слава» 1, 2 и 3 степени вручался исключительно солдатам и сержантам действующей армии за особую отвагу, проявленную непосредственно в бою и только последовательно: сначала третьей степени, потом — второй и, наконец, первой.

Высшей оценкой солдатского боевого труда являлось награждение орденом «Слава» всех трех степеней.

Полных кавалеров этого ордена значительно меньше, чем Героев Советского Союза.

Представляем воинов-евреев, удостоенных ордена «Слава» всех трех степеней:

Блат Леонид Давидович
 Богорад Григорий Абрамович
 Бурман Семен Меерович
 Глобус Лев Давидович
 Гетманский Михаил Владимирович
 Заманский Борис Наумович

Кременчугский Владимир Григорьевич
 Минкин Ефим Львович
 Пеллер Леонид Давидович
 Сидлер Давид Меерович
 Шапиро Самуил Зускович
 Шилингер Семен Элишевич

О том, какие подвиги в боях с нацистами свершили эти евреи, можно прочесть все в том же, неоднократно упомянутом, двухтомнике Арона Лазаревича Абрамовича.

Евреи, удостоенные звания «Герой Социалистического труда» за разработку и производство средств ведения войны

Баренбойм Исаак Юлисович
 Быховский Абрам Исаевич
 Ванников Борис Львович
 Вейцман Самуил Гдальевич
 Вишневский Давид Николаевич

Гонор Лев Робертович
 Зальцман Исаак Моисеевич
 Каганович Лазарь Моисеевич
 Кирнарский Абрам Менделевич
 Лавочкин Семен Алексеич

Увековеченные герои войны — Евреи**Поставлены памятники**

Белинскому Ефиму Семеновичу	Стерину Ефиму Ильичу
Вайсеру Владимиру Залмановичу	Чапичеву Якову Иегудовичу
Папернику Лазарю Хаймовичу	

Установлены бюсты

Драгунского Давида Абрамовича	Куникова Цезаря Львовича
Катунина Ильи Борисовича	Прыгова Владимира Борисовича

Названы площади и улицы именами

Абрамова Шетиеля Семеновича	Кривошеина Семена Моисеевича
Белинского Ефима Семеновича	Кудрявицкого Давида Абрамовича
Белявина Евели Самуиловича	Куникова Цезаря Львовича
Бердичевского Леонида Афанасьевича	Лавочкина Семена Алексеевича
Богорада Семена Нахмановича	Маневича Льва Ефимовича
Бумагина Иосифа Романовича	Паперника Лазаря Хаймовича
Ваксмана Исаака Федоровича	Плоткина Михаила Николаевича
Виноградова Григория Аркадьевича	Прыгова Владимира Борисовича
Гарфункина Григория Соломоновича	Смолякова Абрама Ефимовича
Гардемана Григория Ивановича	Спивака Моисея Лейвиковича
Горелика Соломона Ароновича	Стерина Ефима Ильича
Гуревича Михаила Львовича	Фисановича Израиля Ильича
Двухбабного Исаака Шаевича	Флакса Иосифа Моисеевича
Зиндельса Абрама Моисеевича	Фомина Ефима Моисеевича
Иллазарова Исаия Иллазаровича	Хигрина Бориса Львовича
Казинца Исаия Павловича	Цинделиса Бориса Израилевича
Каплунова Аркадия Львовича	Чайковского Иосифа Ефимовича
Катунина Ильи Борисовича	Шахновича Моисея Давидовича
Котляра Леонтия Захаровича	Шварцмана Моисея Фроимовича
	Юдашкина Гирша Хацкилевича
	Якубовского Израиля Семеновича

Запечатлены на мемориальных досках

Биренбойм Яков Абрамович	Либман Михаил Александрович
Бумагин Иосиф Романович	Маневич Лев Ефимович
Гарфункин Григорий Соломонович	Непомнящий Михаил Григорьевич
Гельферг Семен Григорьевич	Очерет Михаил Иосифович
Гуревич Михаил Львович	Паперник Лазарь Хаймович
Двухбабный Исаак Шаевич	Прыгов Владимир Борисович
Иллазаров Исай Иллазарович	Фисанович Израиль Ильич
Катунин Илья Борисович	Хигрин Борис Львович
Куников Цезарь Львович	Чайковский Иосиф Ефимович

Названы учебные заведения именами

Ваксмана Исаака Федоровича	Смолякова Абрама Ефимовича
Куникова Цезаря Львовича	Стерина Ефима Ильича

Кораблям присвоены имена

Кривошеина Семена Моисеевича	Цинделиса Бориса Израилевича
Куникова Цезаря Львовича	

Стали почетными гражданами городов

Березовский Ефим Матвеевич	Кремер Семен Давидович
Вайнруб Матвей Григорьевич	

Покоятся в городских парках

Должанский Юрий Моисеевич — в парке Славы г. Киева	Темник Абрам Матвеевич — в Тиргартенпарке г. Берлина
--	--

Навечно занесены в списки воинских частей

Катунин Илья Борисович	Хигрин Борис Львович
Фисанович Израиль Ильич	

Изображены на почтовых конвертах

Катунин Илья Борисович	Паперник Лазарь Хаимович
Крейзер Яков Григорьевич	Полусук Натан Михайлович
Кривошеин Семен Моисеевич	Тарнопольский Абрам Исаакович
Куников Цезарь Львович	Темник Абрам Матвеевич
Лавочкин Семен Алексеевич	Цинделис Борис Израилевич
Левин Семен Самуилович	

Вспоминая былое

Юрий Левитан
диктор Всесоюзного радио

Память о первом дне

...В тот день (22 июня 1941 г. — В. Н.) мы прибыли в Радиокomiteeт необычно рано. Трудно передать все чувства, овладевшие мною тогда. Одно помню: боль и гнев переполняли сердце. И вот я получил документ, который надо прочесть по радио: «Сегодня в двенадцать часов будет передано важное правительственное заявление».

Мне довелось в течение дня несколько раз читать заявление Советского правительства о нападении фашистов на нашу страну. Читать такой документ было необычайно трудно. Душили гнев и ненависть к врагу, волнение за судьбу Родины, горечь сжимала сердце... Включил микрофон. «Говорит Москва...» Чувствую, что не могу продолжать. Пауза... Зажглось световое табло: «Почему молчите?...». Взял себя в руки. Читаю: «Заявление Советского правительства...» И по мере чтения росло чувство уверенности в том, что победа придет, преступления гитлеровцев не останутся безнаказанными — фашисты ответят за все. С таким настроением и было прочитано это заявление.

Несколько позже стали поступать сводки Совинформбюро, сообщения о тяжелых боях, о вынужденных отступлениях наших войск. «После упорных боев наши войска оставили...»

Иной раз лежат перед микрофоном на дикторском столике такие документы, пора уже начинать передачу, но трудно начать: а вдруг дрогнет голос. Этого нельзя было допустить. Ведь миллионы людей ловили каждое слово Советского радио, сообщения «Последних известий», «В последний час» и даже по интонации голоса диктора, читающего эти передачи, могли судить о положении на фронтах. Мы произносили слова «Говорит Москва» уверенно, сдержанно.

Мы знали, что голос Москвы помогает нашему народу трудиться, бороться во имя грядущей победы, выстоять и победить. Голос Москвы слушали в окопах и блиндажах, он проникал в землянки партизан и далеко за наши рубежи — к бойцам сопротивления разных стран.

К рассказу Юрия Левитана нельзя не добавить, что голос этого еврея действительно серьезно влиял на ход войны. Гитлер занес этого диктора (!) в список своих личных врагов.

* * *

Михаил Светлов
замечательный поэт и драматург

Когда я попал на войну...

...Я поехал на Северо-Западный фронт в Первую ударную армию. Мне дали звание, но строевой выправки я так и не приобрел до самого конца войны.

В первые же дни со мной произошел забавный случай. Начальник политотдела армии терпеть не мог «штатских», считая их всех поголовно отъявленными трусами. Он решил послать меня на командный пункт полка во время боя. Меня об этом предупредил делопроизводитель политотдела. Я решил себя «доказать» и, минуя КП полка, направился на КП роты. Бой был жестоким, мы понесли много потерь, но я не очень трусил — мне казалось, что на меня все время устремлен испытующий взгляд начальника политотдела.

Ему об этом, очевидно, доложили. Он встретил меня притворно сурово: «Почему вы пошли на КП роты? Я вас посылал на КП полка». — «Рота входит в состав этого полка. Таким образом, я приказа не нарушил». Он улыбнулся: «Говорят, был такой огонь, что нельзя было голову поднять». — «Можно было поднять голову, — ответил я, — но только отдельно». После такого ответа я сразу приобрел популярность.

Через некоторое время я поступил в распоряжение политотдела Девятого танкового корпуса на Первом Белорусском фронте. Там я прославился тем, что совершенно непонятным образом взял в плен четырех немцев.

С Девятым танковым корпусом я дошел до Берлина...

Война дала мне материал для пьесы «Бранденбургские ворота», я написал «Итальянец» и много других стихов.

Один эпизод из моей фронтовой жизни навсегда запомнился мне. Однажды после долгих уговоров разведчики взяли меня с собой. Когда я возвращался из разведки, начался сильный артналет.

Мы наступали слишком стремительно. Ни о каких окопах не могло быть и речи. Каждый солдат вырывал себе ямочку. Я бегал между этими ямочками и чувствовал себя, как в коммунальной квартире, — жить можно, но спастись негде. Наконец я нашел недорытую ямочку и постарался углубиться в нее. Девять десятых моего туловища было подставлено фашистской артиллерии, но она и на этот раз промахнулась.

Когда огонь утих, поле представляло собой как бы сцену кукольного театра — из ямочек выскакивали веселенькие фигурки.

Я поднялся и пошел к своим. И вдруг я слышу:

— Майор! А майор!

Субординация — не мое отличительное качество. Я покорно подошел.

— Это правда, что вы написали «Каховку»?

— Правда.

— Как же вас сюда пускают?

Он готов был умереть раньше моей песни. Я был так взволнован, что ушел, не узнав его имени и фамилии. Я потом встречал этого бойца, но в образе других...

* * *

Дементий Шмаринов
Народный художник СССР, академик

Мой друг

Я познакомился с ним в конце 20-х годов. Мы были ровесниками. В те годы я учился в Художественной студии на Тверской у профессора Д. Н. Кардовского, который преподавал и во Вхутеине. А я часто бывал там на выставках и просмотрах учебных работ, на литературных вечерах... Случай свел меня с Мишей Гуревичем.

...Миша выделялся своей внешностью в пестрой толпе учащихся. С его густыми черными волосами неожиданно контрастировали светлые, смеющиеся глаза. Помню его шапку-кубанку, надвинутую на лоб, его невысокую, подвижную, подтянутую фигуру.

...Миша — веселый, остроумный, темпераментный — был центром многих товарищеских компаний.

...Гуревич был прирожденным живописцем с очень тонким чувством цвета; он любил светлые, мажорные краски.

Многое из сделанного Гуревичем было только подходом к чему-то самому главному, что ему еще предстояло сделать в искусстве...

Однажды Миша позвал меня к себе домой посмотреть новые работы.

Миша... привел меня в тот раз к себе... чтобы показать свою наиболее крупную работу — композиционный портрет молодой девушки, облокотившейся на перила балкона. Фоном портрета служил пейзаж весенней Пушкинской площади — работа переросла рамки индивидуального портрета. Она называлась «Весна». Художнику удалось создать обобщенный поэтический образ. Я был потрясен. Это был огромный успех моего друга.

Миша Гуревич... был романтиком-непоседой. В поисках новых впечатлений он принимал участие в целом ряде трудных, рискованных экспедиций. В 1932-1933 годах он побывал в Арктике, давшей ему интереснейший материал для ряда картин.

Гуревич обладал счастливым талантом рассказчика — он писал пером так же поэтично и образно, как и кистью. В каждой его фразе ощутим художник...

Вот одно из фронтовых писем, присланных мне Мишей Гуревичем в 1943 году:

Мне много приходится переживать в бою, что и говорить — это ад крошечный: избы горят, шум, грохот, проклятые танки и тебя и других раздавить, стереть вместе с маскировкой. Уж не так страшна сама стрельба, как самый момент, когда башня танка на тебя разворачивается и пушка своим пустым алчным стволом смотрит на тебя. Да ну, что об этом говорить... Но все же я войну переношу весело, не был бы я бравым солдатом Гуревичем, если бы минуту хотя бы унывал.

...Насмотрелся материала для картин, завались. Ты бы знал, как мне хочется писать, а тут блиндажи, пушки, люди, кони... Друг Дема! Верно, тебе надоело мое путаное письмо... Когда я вспоминаю твои картины, они меня успокаивают и переносят в мир русалок, сказки, в мир счастливый, где журчат ручьи и не слышно выстрелов, где свирель и Врубель, птицы где синие, где и мои героини, опершись на балкон, мечтательным взором смотрят в розовый туман...

Таким, страстно влюбленным в жизнь художником и человеком, остался в памяти всех, знавших его, наш друг Миша Гуревич.

* * *

4 июня 1944 года младший лейтенант М. Л. Гуревич посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Об одном из боев младшего лейтенанта Михаила Львовича Гуревича нам поведал, увы, лишь частично, Арон Лазаревич Абрамович в т. 1 упомянутой нами его книги. Читаем:

В боях этих (Белгородско-Харьковской операции. — *В. Н.*) участвовали... воины 270-й стрелковой дивизии... В ее 973-м стрелковом полку главным шел второй батальон, в составе которого сражалась батарея 45-мм орудий под командованием младшего лейтенанта Михаила Львовича Гуревича.

Немцы упорно сопротивлялись. Путь наступавшим преградила завеса пулеметного огня из вражеского дзота. Бойцы залегли. Но вскоре выстрелом одной из пушек батареи Гуревича вражеский дзот был уничтожен. Тут же разорвался вблизи пушки снаряд из немецкого танка. Орудийный расчет, определив по вспышкам местонахождение танка, открыл огонь и вражеский танк умолк. Когда неприятельские пехотинцы двинулись в атаку, пушки младшего лейтенанта Гуревича перенесли огонь на их траншеи. В результате контратака противника была отбита и стрелки второго батальона устремились вперед. К исходу дня они заняли две линии немецких траншей.

Приводим (с сокращениями) записи из блокнота помощника командира взвода одного из батальонов 973-го полка старшины Гарри Эдуардовича Айзмана:

«...23 июля. Мы находимся под непрерывным артиллерийским и минометным огнем. „Фрицы“ бьют из Белгорода по нашим блиндажам, которые они сами соорудили и вынуждены были оставить под красноармейским натиском...

...24 июля. Противник пытался на нашем участке перейти в наступление. Гуревич со своим взводом оказался на правом берегу в ужасном положении, лицом к лицу с врагом, который прямой наводкой, правда беспорядочно, бьет по батарее 45-м пушек. Наше командование ответило

на попытки немцев вернуть утерянные ими позиции сильным огнем „Катюш“. Гуревич сообщил по связи в своем обычном стиле: наши снаряды так близко ложатся от его позиций, что он все время вспоминает известную артиллерийскую команду — „прицел пять — по своим огонь!“...

Контратаки врага захлебнулись, все позиции за нами».

Замечательный художник младший лейтенант Михаил Львович Гуревич погиб 17 сентября 1943 года. Подробности, увы, автору неизвестны. Но высшую оценку его подвигу дал Президиум Верховного Совета СССР, удостоивший М. Л. Гуревича своим Указом от 04.06.1944 г. звания Героя Советского Союза посмертно.

Имя героя занесено на мемориальную доску, прикрепленную к одному из зданий в городе Демидове Смоленской области.

* * *

Евгений Каменецкий

Подвиг Цезаря Куникова

...На фронт Куников пришел сугубо штатским человеком, с медалью «За трудовое отличие», заслуженной на газетном поприще. А через год он стал одним из лучших офицеров морской пехоты. Тактическое мастерство Куникова уже скоро было отмечено орденом Александра Невского. Но кто знает, как нелегко это далось. Сколько ночей прошло без сна, как урезывал он свой скудный солдатский отдых. У его койки рядом с томиком Пушкина и Батюшкова, сборником пьес Ромашова — военные работы Энгельса и Ленина, статьи по тактике, какие-то заметки, выписки.

Мы вернулись на КП. Беседа продолжалась... Куникову часто приходилось отвлекаться. К нему то и дело входили люди, звонил телефон. Каждого приходилось выслушивать...

В штабах знали об этой вере людей в своего командира, волевого, интеллигентного, необычайно корректного человека. И как только в штабе начали готовить план десанта, прежде всего подумали об отряде первого броска, его командире. Двух мнений тут не было. Куников. Ему поручено укомплектовать отряд. Через много лет этот факт будет отмечен в одном из томов «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», а тогда для него это была самая сложная задача. Ведь с теми, на кого падет его выбор, ему и идти в смертный бой. Надо было отобрать 800 человек. Выбрать их, где только он сочтет нужным, — на любом корабле, в любой части военно-морской базы. Моряков, готовых на самопожертвование во имя Родины, — легионы. Куников это знал хорошо. А ему надо только 800. Самых мужественных, самых отважных, самых умелых. И с каждым из них майор разговаривал. Нет, не анкета интересовала командира, а человек, его душа.

<...>

Ночь на 4 февраля 1943 года. Холодная, сырая, с ветрами, пронизывающими насквозь...

Северо-Кавказский фронт во взаимодействии с флотом в эту ночь начинает крупную десантную операцию. Задача точна и ясна — освободить от оккупантов важный порт и военно-морскую базу Черноморского флота — Новороссийск... Куников в ватных брюках, в стеганке чуть зеленоватого цвета, в ушанке, с кинжалом на ремне и перекинутым через плечо автоматом держит в руке лист бумаги... Он поднимает руку. Восемьсот человек слушают: «...Волю свою, силы свои, и кровь свою, капля за каплей, мы отдадим за жизнь и счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина!..»

Каждое слово написанной им клятвы волнует, западает в сердце.

...И корабли скрылись в кромешной тьме. Обстановка в эту студеную ночь сложилась весьма круто. У Южной Озерейки — месте высадки основных сил — в результате упорного сопротивления врага плацдарм захватить не удалось. Но в это время в рыбацкий поселок Станичка на западном берегу Цемесской бухты высаживался отряд Куникова. Удар его был ошеломляющим. Во вражеском стане началась паника, переполох. Так продолжалось очень недолго. Враг опомнился. С каждой минутой сопротивление гитлеровцев росло, огонь усиливался. Но теперь уже поздно...

В многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» о немеркнущих днях семимесячной обороны Малой земли, начавшихся той памятной ночью броском отряда Куникова, сказано:

Много героев Малой земли пали смертью храбрых, защищая плацдарм у Новороссийска... На смену погибшим приходили другие мужественные люди, чтобы отстоять завоеванный дорогой ценой клочок родной земли.

Погиб и прославленный командир десантников майор Цезарь Львович Куников. Тяжело раненного, его вывезли на Большую землю, но спасти уже не смогли. Советское правительство посмертно присвоило ему звание Героя Советского Союза. Поселок Станичка — место, где сражались героические десантники, по просьбе жителей ныне назван в его честь Куниковой...

Что можно добавить к этим строкам из истории войны? А то, например, что и по сей день флагманский корабль десантников Черноморского военного флота России носит имя — «Цезарь Куников».

* * *

Михаил Матусовский
поэт

Голос с неба

Командиру роты капитану Владимиру Герцику почти не приходилось вспоминать в первые месяцы войны о том, что он был диктором Всесоюзного радио.

...По-настоящему пришлось вспомнить о своей профессии Владимиру Борисовичу, когда его вызвали в Политуправление фронта. Немолодой

полковник обратился к посетителю: «Немецкий знаете?» — «Немного учил в школе». — «На самолетах летали?» — «Ни разу в жизни». — «Ничего, к этому можно привыкнуть. Вы будете воздушным диктором. Знаете, с чем это едят? Будете летать в тыл противника и говорить людям правду о войне. У вас, товарищ Герцик, такой авторитетный голос, что, я думаю, немцы пачками начнут сдаваться в плен». — Тут полковник позволил себе улыбнуться. — «Вопросов больше нет? Тогда у меня все».

Через несколько часов Владимир Борисович был уже на небольшом лесном аэродроме, где в укрытии стояли знаменитые бипланы, прозванные на фронте по-всякому — и «кукурузниками», и «огородниками».

«Воздушный агитатор» был самым обычным У-2, только оборудованным для прямых радиопередач патефонным устройством, микрофоном и мощным динамиком, пристроенным в днище самолета. Маленький, как и его аппарат, коренастый пилот... пробурчал не слишком вежливо: «Ну, мастер художественного слова, усаживайся на листовках. Пассажирского салона предложить не могу»...

...Первый полет, ночью, над линией фронта — такое запоминается на всю жизнь, конечно, если посчастливится вернуться из этого полета...

Вскоре летчик кладет свою кожаную десницу ему на плечо. Теперь начинается привычная работа... Воздушный диктор забывает, что все это происходит в морозном зимнем небе, в расположении войск генерала фон Буша. Он включает микрофон и обращается ко всем немцам, сидящим в траншеях, блиндажах, эскарпах... ко всем рядовым и офицерам, думающим и не научившимся еще пока думать. Впервые ему выпадает случай побеседовать с ними лично, с глазу на глаз. И Герцик старается говорить как можно спокойнее и увереннее, — это должно заставить немцев прислушаться к нему.

Диктор доволен: сегодня он звучит хорошо... Немцы настолько ошарашены этой передачей, что не решаются открыть огонь по «русфанер», — так называется у них наш У-2. Оставшиеся под сиденьем последние пачки листовок диктор отправляет за борт, немцам на закуску, и самолет ложится на обратный курс... Наконец самолет вырывается из... пекла и весь в пробоинах идет на посадку...

С тех пор воздушный диктор не один раз летал над валдайскими, новгородскими, демянскими лесами, включал свой мощный динамик и откуда-то прямо из-за туч обращался к слушателям, как пророк: «Ахтунг, ахтунг, дойче зольдате унд официре», и сообщал о положении дел на фронтах, и разъяснял, что лучше всего им сложить оружие, и затем возвращался на аэродром, где его переставали уже ждать, и получал вместе с боевыми пилотами благодарность перед строем.

Но настоящее удовлетворение от своей работы он испытал, когда в штабе стрелкового полка объявился фриц... На вопрос, что его побудило решиться перейти линию фронта и сдать в плен, он поглядел куда-то вверх на бревенчатый заиндевевший потолок землянки и ответил: «Голос с неба» (!)

* * *

Марк Фрадкин
композитор

Источник вдохновения

Я начал Великую Отечественную войну дирижером ансамбля Юго-Западного фронта. Два месяца я провел под Сталинградом. Мне довелось быть свидетелем и участником невиданной в истории войн битвы. Здесь в пылу сражений родился целый цикл песен о делах и людях героического Сталинграда. В эти суровые дни русская песня - солдатская спутница в горе и радости приобрела — особую окраску и значение...

На фронте я занимался не только композиторской, но и широкой музыкально-исполнительской деятельностью. С подаренным мне бойцами превосходным трофейным аккордеоном за плечами переползал я от землянки к землянке. В глубине земли, куда не проникал гром сражений, меня тесным кругом обступали люди-богатыри и жадно слушали песни.

Почти каждый день, проведенный в Сталинграде, полон событий, дающих художнику неисчерпаемый материал для творчества. Вот один из них. 25 января 1943 года я получил приглаательный билет: «Дорогой товарищ! Командование дивизии приглашает вас сегодня принять участие в торжественном вечере, посвященном годовщине присвоения дивизии звания 13-й гвардейской. Вечер состоится в 20.00 на старом КП (труба). Командир дивизии генерал Родимцев».

Точно в указанное время мы прибыли на место. Это большая водосточная труба (дивизия располагалась в районе завода «Красный Октябрь») метров в пять шириной и такой же высоты. Стены завешаны плащ-палатками, висят лозунги, в глубине — подобие эстрады. После приветственных речей состоялся концерт. Незабываемый, веселый вечер! Ни на минуту не умолкают песни. Ансамбли песни и пляски двух дивизий поочередно показывают свое мастерство. Лихо пляшут бойцы, заражая своим темпераментом не уступают им в пляске и командиры.

Сталинград — источник мужественного вдохновения, явился для меня святой купелью, где произошло мое рождение композитора-фронтовика.

* * *

Илья Эренбург
поэт, писатель, журналист

«И час настал — закончилась война»

...Поздно ночью наконец-то передали сообщение о капитуляции, подписанной в Берлине. Было, кажется, два часа. Я поглядел в окно — почти всюду окна светились: люди не спали.

Начали выходить на лестницу, некоторые не одетые — их разбудили соседи. Обнимались. Кто-то громко плакал. В четыре часа утра на улице Горького былолюдно: стояли возле домов или шли вниз к Красной площади. После дождливых дней небо очистилось от облаков, и солнце отогревало город...

...Все поздравляли Сталина, прославляли Красную Армию, и все-таки на душе было неспокойно...

Поздно вечером того необычайного дня я написал стихотворение с заголовком «Победа». Оно недлинное, и я его приведу целиком:

О них когда-то горевал поэт:
Они друг друга долго ожидали,
А встретившись, друг друга не узнали
На небесах, где горя больше нет.
Но не в раю, на том земном просторе,
Где шаг ступи — и горе, горе, горе,
Я ждал ее, как можно ждать любя,
Я знал ее, как можно знать себя,
Я звал ее в крови, в грязи, в печали.
И час настал — закончилась война.
Я шел домой. Навстречу шла она.
И мы друг друга не узнали...

А. А. Фадеев как-то спросил меня, когда я написал эти стихи. Я ответил, что в День Победы. Он удивился: «Почему?» Я честно признался: «Не знаю». Да и теперь, вспоминая тот день, я не понимаю, почему именно такой увидел я долгожданную Победу. Вероятно, в природе поэзии чувствовать острее, да и глубже; в стихах я не пытался быть логичным, не утешал себя, я передавал недоумение, тревогу, которые таились где-то в глубине.

...Я перечитал написанное и вдруг смутился: читатель может подумать, что я только рассуждал, тревожился. А я радовался со всеми, улыбался, поздравлял. Победа!

...Это был день необычайной близости всех, и сказывалась она не только в том, что незнакомые люди на улицах целовались, — в улыбках, в глазах, в каком-то тумане сочувствия, нежности, который ночью окутал город.

Последний день войны... Никогда я не испытывал такой связи с другими, как в военные годы... я пуше всего дорожу теми годами: вместе со всеми я горевал, отчаивался, ненавидел, любил. Я лучше узнал людей, чем за долгие десятилетия, крепче их полюбил — столько было беды, столько душевных сил, так прощались и так держались.

Об этом тоже я думал ночью, когда погасли огни ракет, стихли песни и женщины плакали в подушку, боясь разбудить соседей, — о горе, о мужестве, о любви, о верности.

Чем можно дополнить слова И. Эренбурга? Да тем, например, что этот военный журналист-еврей в списке личных врагов фюрера занимал одно из первых мест.

Лебединые песни

К 40-летию Победы над нацистской Германией вышел в свет сборник стихов шестидесяти семи советских поэтов, павших в той войне.

Из них почти четвертая часть — евреи.

Слово им.

Иосиф УТКИН (1903-1944)

Волки

Рассудку здравому не внемля,
Толкуя правду вкривь и вкось,
Фашист глядит на нашу землю,
Как хищный волк глядит на кость.

Ну что ж... Не спорим, слава богу,
Землю край у нас не нищ.
Земли у нас и правда много.
Но есть немного и... кладбищ.

И то, что заживо погнило
И что войной на нас идет,
Кусок земли — свои могилы —
В моей стране всегда найдет!

24 июня 1941 г.

Если я не вернусь, дорогая

Если я не вернусь, дорогая,
Нежным письмам твоим не внемля,
Не подумай, что это — другая.
Это значит... сырая земля.

Это значит, дубы-нелюдимы
Надо мною грустят в тишине,
А такую разлуку с любимой
Ты простишь вместе с Родиной мне.

Только вам я всем сердцем и внемлю,
Только вами и счастлив я был:
Лишь тебя и родимую землю
Я всем сердцем, ты знаешь, любил.

И доколе дубы-нелюдимы
Надо мной не склонятся, дремля,
Только ты мне и будешь любимой,
Только ты да родная земля!

1942 г.

Заздравная песня

Что любит, чем дышится,
 Душа чем ваша полнится,
 То в голосе услышится.
 То в песенке припомнится.

А мы споем о Родине,
 С которой столько связано,
 С которой столько пройдено
 Хорошего и разного!

Тяжелое — забудется.
 Хорошее — останется.
 Что с Родиной сбудется,
 То и с народом станется,

С ее лугами, нивами,
 С ее лесами — чащами.
 Была б она счастливою,
 А мы-то будем счастливы.

И сколько с ней не пройдено —
 Усталыми не скажемся
 И песню спеть о Родине
 С друзьями не откажемся!

1942 г.

В санбате

На носилках из шинели
 Одиноко мне и жутко.
 Изумленно шепчут ели:
 «Неужели это Уткин?!»

Гимнастерки не по росту
 Надо мной глаза склонили...
 Удивленно смотрят сестры:
 «Уткин, милый... Это вы ли?!»

И опять шинель — как лодка.
 Я плыву куда-то... это
 Сестры грустные в пилотках
 На руках несут поэта!

И от слез теплее глазу.
 И тоска меня минует:
 Сколько рук прекрасных — сразу —
 За одну найти, большую.

Июль-август 1941 г.
 Полевой госпиталь.

Из письма

...Мне жаль не друга, не жены,
 Мне жаль не самого героя.

Н. А. Некрасов

Когда я вижу, как убитый
 Сосед мой падает в бою,
 Я помню не его обиды,
 Я помню про его семью.

Мне представляется невольно
 Его обманчивый уют.
 ...Он мертв уже. Ему не больно,
 А их еще... письмом убьют!

Июль-август 1942 г.
 Брянский фронт.

Я видел сам

Я видел сам... Но нет, не верю,
 Не верю собственным глазам,
 Чтоб то, что я увидел сам,
 Свершили люди, а не звери!

Не верю, нет! Но тише, тише...
 Я видел сам... Я видел их —
 Невинных, мертвых и нагих,
 Штыками проткнутых детишек!

И, как слепой, руками шаря,
 Не веря собственным глазам, —
 Их матерей в костре пожара,
 Товарищи, я видел сам!

Тяжелый сон? Ну нет, едва ли
 Приснятся нам такие сны!
 ...Пилотки сняв, потрясены,
 Безмолвно мы вокруг стояли.

Стояли мы, застыв на месте...
 И как взлетали к небесам
 Слова о беспощадной мести,
 Товарищи, я слышал сам!

1942 г.

Всеволод Багрицкий (1922-1942)

Одесса, город мой!

Я помню,
Мы вставали на рассвете:
Холодный ветер
Был солоноват и горек,
Как на ладони,
Ясное лежало море,
Шаландами
Начало дня отметив,
А под большими
Черными камнями,
Под мягкой маслянистою травой
Бычки крутили львиной головой
И шевелили узкими хвостами.

Был пароход приклеен к горизонту,
Сверкало солнце, млея и рябя,
Пустынных берегов был неразборчив контур...
Одесса, город мой! Мы не сдадим тебя!
Пусть рушатся дома, хрипя в огне пожарищ,
Пусть смерть бредет по улицам твоим,
Пусть жжет глаза горячий черный дым,
Пусть пахнет хлеб теплом пороховым,
Одесса, город мой,
Мой спутник и товарищ,
Одесса, город мой,
Тебя мы не сдадим.

1941 г.

Ожидание

Мы двое суток лежали в снегу.
Никто не сказал: «Замерз, не могу».
Видели мы — и вскипала кровь —
Немцы сидели у жарких костров.
Но, побеждая, надо уметь
Ждать, негодуя, ждать и терпеть.

По черным деревьям всходил рассвет,
По черным деревьям спускалась мгла
Но тихо лежи, раз приказа нет,
Минута боя еще не пришла.
Слушали (таял снег в кулаке)
Чужие слова на чужом языке.

Я знаю, что каждый в эти часы
Вспомнил все песни, которые знал,
Вспомнил о сыне, колы дома сын,
Звезды февральские пересчитал.

Ракета всплывает и сумрак рвет.
Теперь не жди, товарищ! Вперед!
Мы окружили их блиндажи,
Мы половину взяли живьем...
А ты, ефрейтор, куда бежишь?!
Пуля догонит сердце твое.

Кончился бой. Теперь отдохнуть,
Ответить на письма... И снова в путь!

1942 г.

Елена Ширман (1908-1942)

Путь сквозь сосны

Я думать о тебе люблю,
Когда роса на листьях рдеет,
Закат сквозь сосны холодеет
И невесомый, как идея,
Туман над речкою седеет.

Я думать о тебе люблю,
Когда пьяней, чем запах винный,
То вдруг отрывистый, то длинный,
И сладострастный, и невинный,
Раздастся посвист соловьиный.

Я думать о тебе люблю.
Ручей, ропща, во мрак струится.
И мост. И ночь. И голос птицы.
И я иду. И путь мой мнится
Письмом на двадцати страницах.
Я думать о тебе люблю.

Май 1939 г.
Переделкино

Письмо девушки-донора

Прости, не знаю, как тебя зовут,
Мой друг далекий, раненый боец.
Пишу тебе от множества сердец,
Что в лад с тобою бьются и живут.

Ты видишь?
Вся огромная страна
Склонилась, как заботливая мать,
Чтобы тебя от смерти отстоять,
Ни днем, ни ночью не уснет она.

Ты слышишь?
 Весь бесчисленный народ
 Единой грудью за тебя встает,
 Чтоб сделать наши нивы и луга
 Могилой для проклятого врага...
 Мой друг далекий,
 ты меня прости,
 Коль нужных слов я не смогла найти, —
 Ты кровь пролил за Родину в бою...
 Мой кровный брат,
 Прими же кровь мою!

1941 г.

Захар Городисский (1922-1943)

Если мне смерть встречается близко
 И уложит с собою спать,
 Ты скажешь друзьям, что Захар Городисский
 В бою не привык отступать.
 Что он, нахлебавшись смертельного ветра,
 Упал не назад, а вперед,
 Чтоб лишних сто семьдесят два сантиметра
 Вошли в завоеванный счет.

1943 г.

Михаил Кульчицкий (1919-1943)

 Война ж совсем не фейерверк,
 А просто — трудная работа,
 Когда — черна от пота — вверх
 Скользит по пахоте пехота.
 Марш!
 И глина в чавкающем топоте
 До мозга костей промерзших ног
 Наворачивается на чоботы
 Весом хлеба в месячный паек.
 На бойцах и пуговицы вроде
 Чешуи тяжелых орденов.
 Не до ордена.
 Была бы Родина
 С ежедневными Бородино.

1942 г.

Иосиф Ливертовский (1918-1943)

Папиросы

Я сижу с извечной папиросой,
 Над бумагой голову склоняю,
 А отец вздохнет, посмотрит косо —
 Мой отец боится за меня.
 Седенький и невысокий ростом,
 Он ко мне любовью был таков,
 Что убрал бы, спрятал папиросы
 Магазинов всех и всех ларьков.
 Тут же рядом, прямо во дворе,
 Он бы сжег их на большом костре.

Но меня обидеть не желая,
 Он не прятал их, не убирал...
 Ворвалась война, война большая.
 Я на фронт, на запад уезжал.
 Мне отец пожал впервые руку.
 Он не плакал в длинный миг разлуки.
 Может быть отцовскую тревогу
 Заглушил свистками паровоз.
 Этого не знаю.
 Он в дорогу
 Подарил мне пачку папирос.

1942 г.

Самуил Росин (1892-1941)

Человек

(Перевод с еврейского В. Гордиенко)

Вижу:
 Из пепла возник
 Чудовищный зверь,
 Грозный властитель
 Всех сил беспощадных и злобных,
 Шаг его равен длине океана,
 Дышит он ядом
 И пламенем брызжет холодным,
 Темный воитель.

 Вон за той тучей
 Хочет украсть
 Человечье солнце.

Но навстречу ему
 Молодая страна
 В миллионном упоре,
 Как один богатырь.
 Поднялась,
 Чтобы с горем и смертью поспорить.
 Трудный час...
 Черный час.
 Но и сердцем
 И разумом верю:
 Человек победит зверя.

1941 г.

Леонид Розенберг (1924-1944)

...
 Я вернусь. С добытой победой,
 Сквозь невзгоды и смерти промчась,
 Я к тебе невредимый приеду
 В долгожданный заветный час.

Я возьму тебя в свои руки
 Так как могут лишь обнимать
 Сыновья после долгой разлуки
 Наконец обретенную мать.

И счастливая и молодая,
 Все печали оставя в былом,
 Ты сядешь со мною родная,
 За праздничным нашим столом.

Так будет — я верю и, веря,
 Все пройду и перетерплю.
 Уж скоро на горле зверя
 Мы смертельную стянем петлю.

А пока пусть и темен твой вечер.
 Бродит ветер, огни затая...
 До свиданья, родная, до встречи,
 Единственная моя.

8 марта 1943 г.

Артподготовка

Часы в руке у генерала.
 Ждут у орудий номера.
 За стрелками следя устало,
 Он тихо говорит: «Пора».

Качнулось небо в редких звездах,
 И ветви елей шевеля,
 Разорванный метнулся воздух,
 И тяжело дрогнула земля.

За муки Родины любимой,
 За слезы русских матерей
 Рванулся в ночь неумолимый
 Огонь тяжелых батарей.

Он темноту ночную выжег,
 Но снова залп и вновь другой...
 Зарницы орудийных вспышек
 Дым заволок пороховой.

У раскалившихся орудий
 Горячая работа шла.
 Оглохшие от гула люди
 Разделись чуть не догола.

Во имя праведного мщенья
 В расположении врага
 Бушует смерч уничтоженья,
 Огня и стали ураган.

В залог успешного похода
 Огонь преграды все прорвет.
 На штурм поднимется пехота,
 И ринутся полки вперед.

1944 г.

На отвоеванном вчера лишь полустанке,
 Решив отметить дело наших рук,
 В накуренной, натопленной землянке
 Мы у огня уселись в тесный круг.

Трофейного вина достали мы к обеду
 (Поскольку утром выпили свое)
 И выпили по стопке за победу
 И за друзей погибших за нее.

Потом решили: каждый пусть из нас
 Поднимет тост заветный самый свой,
 А пить всем вместе каждый раз.
 Так порешили мы между собой.

В землянке не подняться в полный рост,
 Но все ж, когда, за друга пригубя,
 Я в свой черед сказать был должен тост,
 Я встал и поднял чарку за тебя.

1944 г.

Леонид Шершер (1916-1942)

Ветер от винта

Как давно нам уже довелось фронтовые петлицы
Неумелой рукой к гимнастерке своей пришивать.
Золотые, привыкшие к синему птицы
По защитному небу легко научились летать.
Хоть клянусь не забыть — может, все позабуду на свете,
Когда час вспоминать мне о прожитых днях подойдет,
Не смогу лишь забыть я крутой и взволнованный ветер
От винта самолета, готового в дальний полет.
Не сумею забыть этот ветер тревожной дороги,
Как летит он, взрываясь над самой моей головой,
Как в испуге ложится трава молодая под ноги
И деревья со злостью качают зеленой листвою.
Фронтная судьба! Что есть чище и выше на свете.
Ты живешь, ощущая всегда, как тебя обдаёт
Бескорыстный, прямой, удивительной ясности ветер
От винта самолета, готового в дальний полет.
Тот, кто раз ощущал его сердцем своим и душою,
Тот бескрылым не сможет ходить никогда по земле,
Тот весь век называет своей счастливой звездой
Пятикрылые звезды на синем, как небо, крыле.
И куда б ни пошел ты — он всюду проникнет и встретит,
Он могучей рукою тебя до конца поведет,
Беспощадный, упрямый в своем наступлении ветер
От винта самолета, готового в дальний полет.
Ты поверь мне, что это не просто красивая фраза,
Ты поверь, что я жить бы, пожалуй, на свете не мог,
Если б знал, что сумею забыть до последнего часа
Ветер юности нашей, тревожных и дальних дорог.
А когда я умру, и меня повезут на лафете,
Как при жизни, мне волосы грубой рукой шевельнет
Ненавидящий слезы и смерть презирающий ветер
От винта самолета, идущего в дальний полет.

1942 г.

Две Берты

Символ катастрофы и героизма еврейского народа

Рассказ Берты Маломед (девичья фамилия Фридлянд)

На мысль о том, чтобы написать воспоминания о прожитой жизни, меня навел мой старший внук Саша. Как-то ему захотелось узнать

о родословном древе и моей жизни. Я задумалась... Фактически я, к сожалению, о своей родословной почти ничего не знаю. Но все-таки решила написать о том, что еще помню, о своей тяжелой судьбе.

Главное, чтобы внуки, правнуки и следующие поколения знали о происшедшем с евреями и никогда больше не допустили такой страшной катастрофы.

Я родилась 19 августа 1927 года в столице Белоруссии — городе Минске, в семье, где было уже четыре мальчика и две девочки. Само мое рождение было несчастливим. Для матери я была нежеланным ребенком. По ее словам она пыталась тайно сделать аборт. Но отец узнал об этом и успел забрать ее из клиники.

Мой папа — Фридлянд Давид Абрамович — родился в 1892 году. По тем сведениям, которыми я располагаю, предки отца — выходцы из Германии. Его родители жили в небольшом белорусском городке — Старые дороги, где папа и родился. Семья была интеллигентной и состоятельной — мой дед был учителем в еврейской школе, бабушка закончила эту же школу. В 17 лет по окончании «Хедера» мой папа уехал в Минск и нашел себе работу в пекарне и стал впоследствии профессиональным пекарем-кондитером.

Моя мама — Левинсон Хася Давидовна — родилась в 1894 году в местечке Дукори, что недалеко от Минска, в семье, где было уже 9 детей (выжили только трое братьев и столько же сестер). Ее отец был сапожником, мать занималась детьми и домом. Семья была бедная. Дети с ранних лет начинали работать. Мама уже с 12 лет нянчила детей в чужих семьях. В 16 лет она уехала в Минск в поисках работы и попала в ту же пекарню, где работал папа. Там они и познакомились. Она тоже приобрела специальность пекаря-кондитера.

Отец и мать подружились, полюбили друг друга и в 1911 году поженились. Им пришлось пережить 1-ю мировую войну, потом революцию 1917 года. Воспользовавшись провозглашенной советской властью новой экономической политикой, родители открыли собственную пекарню. Эти годы были счастливейшими в их жизни. Но продолжения они не имели. Нэп отменили, все нажитое отобрали и семья оказалась в нищенском положении. Правда вскоре родители нашли работу и смогли кормить семью.

Старший брат Абраша закончил еврейскую школу, а затем 10 классов общеобразовательной школы. Он стремился учиться дальше, но из-за «позорного прошлого» родителей его не приняли в институт. В 1940 году он все же закончил институт и был направлен на работу в город Брест, а в начале 1941 года был призван в армию и служил в звании младшего лейтенанта в Брестской крепости. За месяц до начала войны Абраша передал письмо с его товарищем, приехавшим на короткое время в Минск. Брат писал, что строит военные укрепления в старинной Брестской крепости. Там он и находился, когда началась война. С тех пор о нем не было ничего известно.

Другого брата — Сеню — забрали в армию в 1939 год¹. Он служил в Ленинграде.

Третьим братом по возрасту был Яша. В семье его называли «наш математик». Он очень любил этот предмет и мечтал поступить в университет на математический факультет. Но по окончании 10 классов в 1940 году его тоже забрали в армию, направили на специальные курсы в танковые войска, по окончании которых ему присвоили звание младшего лейтенанта. Когда началась война, он находился в Западной Белоруссии — городе Волковыске.

Я была в семье самой младшей. Мое детство было безрадостным. Оно пришлось на тяжелые годы жизни родителей. Я была лишена элементарных детских радостей. Помню себя с возраста, когда пошла в детский сад. Я любила его, там было много игрушек, куклы. Нравилось слушать сказки, рисовать.

Еще с дetsада я любила танцевать. Я училась этому и в школе, выступала на школьных концертах. Потом учителя музыкальной школы предложили мне поступить в детскую хоровую капеллу. Одновременно я занималась в кружке рукоделия городского Дворца пионеров, где учили вязать и вышивать руками и давали для этого все, что было необходимо — нитки, ткань.

В нашей семье больше всего любили книги. Это было излюбленным занятием. Папа приходил с работы усталый, но все равно читал. Так и засыпал с книгой в руке. Мы жили очень скромно, но книг в доме всегда было много. Кроме того, все брали книги в библиотеках. Я тоже, еще не зная букв, хотела читать, брала любую книгу и водила пальцем по строчкам, переворачивала страницу и «читала» дальше.

Мое настоящее имя Батшева. Когда я родилась, папа пошел в синагогу, чтобы дать мне имя. Там сказали, что меня надо назвать таким именем, потому что я седьмой ребенок (Батшева на иврите — «Дочь седьмая»). В каталоге загса такого имени не было, и нашли имя Берта и записали в метрику, как наиболее похожее.

Мне шел 12-й год, когда папа, которого я очень любила, очень тяжело заболел. Нужна была операция, но никто из врачей не решался оперировать. В то время в Минске работал профессор-немец Корчиц. Врачи сказали, что только он может сделать необходимую операцию. Мама, старшие брат и сестра — Абраша и Оля — с трудом упростили его прооперировать папу. Операция прошла удачно. Профессор отказался от предложенных ему денег и заявил, что на них надо приобрести путевку в санаторий с минеральной водой. Папа поехал в санаторий, лечился там полтора месяца и вернулся здоровым. Через год он нормально питался, работал и вел нормальный образ жизни.

Подружек у меня было немного, я им уделяла мало времени. Меня больше привлекали дома мои мальчики, с Яшей и Борей мне было интересно. Кроме того, я занималась в разных кружках.

У нас в семье к учебе относились серьезно. Никому не надо было напоминать делать уроки. Они были на первом плане. Потом все остальное.

Моим любимым предметом была русская литература. Возможно, этому способствовала преподаватель — Елена Павловна Берлин. Это была учительница по призванию. Мы все ее любили. К великому сожалению, судьба у нее сложилась трагически, о чем читайте ниже.

Была у нас еще одна учительница, которую мы любили — это Ида Львовна Гельфанд, преподававшая математику.

Мне нравилось учиться. Учителя были мною довольны. У меня были почти все пятерки. Но не долго мне довелось учиться, к великому моему сожалению. В этой школе до войны я закончила семь классов.

На этом закончилось мое счастливое детство. Я называю его счастливым, потому что тогда еще жива была вся моя семья.

В дальнейшем моя судьба сложилась так, что из детства мне пришлось перешагнуть не в юность, а в суровую взрослую жизнь.

Наступила самая ужасная ее пора — война. Любая война страшна, но Вторая мировая война началась с катастрофы евреев.

В тот день, когда германские нацисты напали на Советский Союз, — 22 июня 1941 года — трое из четырех моих братьев находились в армии: Абраша служил в Бресте, Сеня — в Ленинграде, Яша — в Волковыске.

Боря к тому времени закончил 9 классов. Сестры Оля и Ида жили своими семьями, их мужья работали. Папа был здоров, заведывал пекарней. Мама летом уже 3 года работала поваром в одном и том же пионерском лагере, начальником которого был Израель Лапидус.

В злосчастное лето 1941 года мама, Галя и я отправились в лагерь в начале июня. Он располагался в 25 километрах от Минска по Могилевскому шоссе, в местечке под названием Апчак Горький.

В первую же ночь на 22 июня немцы бомбили Минск. Город был охвачен пламенем, и зарево пожаров было видно даже там, где мы находились.

В тот же день наша семья — папа с Борей, сестры с мужьями и детьми — бежали из Минска к нам в лагерь. Они шли всю ночь, детей несли на себе, измучились. Они рассказали, что Минск в огне, толпы людей бегут из города. Папа сказал, что нужно идти к железнодорожной станции и попытаться уехать на восток. Но оказалось, что уже поздно — немцы были далеко впереди.

В лагере были небольшие домики для обслуживающего персонала. В одном из них жила мама. Там же разместилась наша семья.

На следующий день из Минска стали прибывать люди, чьи дети отдыхали в лагере. Они повторили, что Минск в огне, а на шоссе они видели немецкие танки.

Семья Лапидуса тоже была в лагере.

Зарево Минска становилось с каждым днем все меньше и 27 июня все, в том числе и наша семья, пошли обратно в Минск. Возвращаться

не хотели, но другого выхода не было. Когда вышли на шоссе, увидели, как на восток шла лавина гитлеровцев: танки, артиллерия, автомашины. На них сидели немцы с самодовольными физиономиями, с засученными рукавами. Одни играли на губных гармошках, другие горланили песни. Конца колонне не было видно. Жутко и больно было смотреть на эту мощь. Такими я впервые увидела немцев.

А по обочинам шоссе обратно в Минск тащились те, кому не удалось эвакуироваться. Детей везли в колясках, несли на себе измученные люди.

Поздно вечером семья пришла в Минск и собралась в нашей маленькой квартирке.

Минск был весь в развалинах и пожарищах. Уцелели считанные здания.

Немцы вошли в Минск на 6-й день войны. На автомашинах были установлены громкоговорители. Эти машины разезжали по городу и из репродукторов разносилось: «Juden karputt». Каждый день узнавали: кого-то застрелили, кого-то повесили. Фашисты вводили в городе свой «новый порядок». Дети не выходили на улицу, им даже не надо было объяснять, они все понимали. Взрослые тоже старались как можно реже выходить на улицу — это было опасно для жизни. Любой немец или полицай мог застрелить только за то, что еврей.

Многие из местных жителей пошли служить в полицию, стали полицаями. Им выдали черные кители с белыми повязками на рукавах и оружие.

Немцы по внешности не могли определять, кто еврей, зато полицайи хорошо разбирались в этом, помогали немцам и вместе с ними убивали евреев.

По всему городу 16 июля был развешан приказ, обязавший всех трудоспособных мужчин явиться с документами, подтверждающими профессию, для регистрации в целях получения работы. Поскольку не требовалось указать национальность, никто не заподозрил, что это провокация. Мужчины пошли по указанному адресу, в том числе и Хоня с Зямой.

Оказалось, что в итоге оставили на сборном пункте только евреев, а всех остальных отпустили. В Минске была улица под названием Широкая, там был пустырь. Туда привели этих евреев, два дня держали под охраной без воды и пищи под палящим солнцем, никого к ним не подпускали, а затем вывезли в пригород Минска Тучинки, где были заранее вырыты ямы, и расстреляли. Так гитлеровцы в первые же дни оккупации начали уничтожать молодых здоровых евреев-мужчин, которые могли бы с ними воевать.

Когда там погиб муж моей старшей сестры Оли, она решила уехать к его родителям. Они жили в местечке Смолевичи Минского района. Все надеялись, что там будет спокойнее и безопасней. К тому же у родителей Хони было свое хозяйство — корова и прочее, что решало проблему с продуктами питания.

Поскольку до создания гитлеровцами еврейского гетто можно было еще из Минска переезжать в другие места, родители Хони договорились с соседом, у которого была лошадь, чтобы он привез Олю с детьми к ним. Мы даже не могли предположить, что тогда простились с сестрой и племянниками навсегда.

Через месяц нацисты их уничтожили.

А в Минске в те дни были развешаны приказы, запрещавшие евреям ходить по тротуарам, здороваться и разговаривать с неевреями, требовавшие при встречах с немцем снимать головной убор и кланяться ему.

Следующим приказом евреям ходить по улицам разрешалось только с рассвета до наступления сумерек.

Вскоре последовало распоряжение, обязавшее всех евреев носить на спине и груди желтые латы диаметром 10 см.

Все приказы и распоряжения заканчивались словами: «за невыполнение — расстрел», и это были не только слова... расстреливали по поводу и без повода.

И вот наступило 20 июля 1941 года. По всему Минску был развешан приказ коменданта города, обязавший всех евреев, а в городе до войны они составляли треть населения — 80 тыс. человек, переселиться в гетто. Они могли взять с собой не более 20 кг на человека.

Было указано 18 улиц, которые включались в гетто, и Юбилейная площадь, в двухэтажном доме, расположенном на ней, обосновался «Юденрат» — управление гетто.

Гетто было огорожено высоким забором из колючей проволоки. В одном только месте были поставлены охраняемые немцами и полицаями ворота для входа в гетто и выхода из него. На воротах висел плакат: «За попытку к бегству — расстрел».

Этот район города был застроен преимущественно одноэтажными деревянными домами. Неевреи покинули их и переселились в квартиры, покинутые евреями, и все имущество переходило в их пользование.

Евреи же получали жилплощадь в гетто из расчета 1,5 кв. метра на взрослого человека; дети в расчет не принимались. В одну квартиру вселялось по несколько семей. На тесноту внимание уже не обращалось. К нам в квартиру вселилась пожилая пара: ему было 75 лет, а супруге — 70.

Гетто привело к распаду многих смешанных семей. Лишь в редких случаях муж или жена спасала супруга, увезя его в деревню. В нашу квартиру вселился еще один еврей. Это был солист Белорусского театра оперы и балета Бродский 45-ти лет отроду. Его жена — тоже солистка этого театра — была русской. Первое время она через проволоку передавала мужу еду, потом стала приходить все реже и вскоре совсем перестала его навещать, и он совсем сник.

Самая большая трагедия гетто были дети. Все лишения и беды они переносили молча: плача не было слышно; они все понимали и им не надо было ничего объяснять, даже кушать не просили. На них невоз-

можно было смотреть. Когда с улицы доносились стрельба и крики, дети прижимались к взрослым.

Во время начавшихся облав мы боялись выпускать папу и Борю на улицу. В дома гитлеровцы еще не заходили. Но когда людей на улицах стало мало, нацисты начали вытаскивать их из домов. И вот днем 14 августа вначале стали слышны стрельба и крики людей, а затем вдруг распахнулась дверь, и в нашу квартиру ворвались два изверга. Их злобные рожи были похожи на морды диких зверей. Боря в этот момент был в маленькой комнате и успел заскочить на печь. Там же сидел Бродский. А папа сидел у стола в большой комнате. Изуверы бросились к нему и поволокли его на улицу.

Из окна мы увидели, что посреди мостовой, вымощенной булыжником, стояла толпа, окруженная немцами и полицией. Туда и гнали людей из квартир. Когда согнали несчастных, их стали избивать, поставили на колени, а потом принудили их ползти по камням к стоявшим на обочине автомашинам. Тех, кто не мог идти, расстреливали на месте. Когда погрузили людей в машины, туда же бросили убитых. Больше мы папу не видели. Так погиб мой отец.

В гетто ели все, что можно было для этого приспособить. Пока было тепло, питались крапивой, варили из нее суп. Много росло такой травы вокруг еврейского кладбища, чтобы собрать ее там, надо было пройти по улице Республиканской. Однажды я пошла рвать крапиву. Впереди меня шла женщина, ведя за руку девочку двух-трех лет. Навстречу шел эсэсовец. Поравнявшись с женщиной, он вырвал из ее рук ребенка, бросил девочку на трамвайную линию и наступил ей сапогом на горло. Девочка даже не успела заплакать, только ножки задержались. Несчастливая мать страшно завывала и рвала на себе волосы. От увиденного я не могла тронуться с места, а потом бросилась домой, заткнув уши, чтобы не слышать этот ужасный вой.

В сентябре гитлеровцы приступили к массовому уничтожению евреев в деревнях, местечках и небольших городах. Так 5 сентября, как и все евреи, погибла в Смолевичах моя старшая сестра Оля с детьми. Об этом мы узнали от супружеской пары, которой случайно удалось спастись и прибежать в гетто. Все евреи, проживавшие в небольших населенных пунктах, которым не удалось перебежать в гетто, к ноябрю были уничтожены.

Нас убивали не только физически, но и голодом. Иногда русские вешали мешочки с хлебом на колючую проволоку, ограждавшую гетто. Но те, кто пытался взять этот хлеб, зачастую оставался висеть на этой проволоке, будучи расстрелянными.

В гетто не осталось ни одной собаки, ни одной кошки — их съели.

Каждое утро в гетто мужчин и женщин выстраивали в колонны и гнали на тяжелые работы — погрузку и разгрузку железнодорожных вагонов, уборку городских улиц, чистку туалетов и другие работы. Эти

люди получали в день один черпак какой-то баланды и 200 грамм хлеба, который пекли из каких-то отходов.

Однажды ночью в середине сентября в окно соседнего дома, где жила жена моего брата Рая со своими родителями, кто-то тихо постучал, потом еще раз и тоже тихо. Тогда поняли, что это не изверги. Боря открыл окно, замахал руками, зазывая кого-то. В окно пролез один, потом второй человек. Как только они очутились в комнате, мама всплеснула руками, а Ида тихо вскрикнула. Оказалось, что это был мой брат Яша и с ним парень по имени Юзик, проживавший до войны по соседству и призванный в армию вместе с Яшей. Мы были и рады, и огорчены. Рады, что Яша жив, но расстроены, что он оказался в гетто.

Яша рассказал, что воинская часть, в которой они служили, попала в окружение. Им в числе немногих удалось вырваться. Они двигались на восток по лесам и деревьям, но дальше пути не было. Зная хорошо Минск, они пролезли через развалины. При себе они имели наганы с патронами, а в лесу недалеко от Минска закопали ручной пулемет.

Вначале оба они, не имея еврейской внешности, выходили на работы, блуждали по ближайшим деревьям, избегая, конечно, встреч с немцами, приносили кое-какие продукты. Но цель у них была одна — найти связь с подпольем, в существовании которого они не сомневались. Однако поиски не увенчались успехом, и они задумали уйти в лес, чтобы встретить таких же, как они, «окруженцев».

Еще в октябре по гетто поползли слухи, что нацисты собираются к 7 ноября преподнести евреям какой-то «сюрприз». С начала ноября стало очень тревожно. Рано утром 5 ноября Яша, Боря, Юзик и случайно встреченная ими соученица Фаня ушли через развалины из гетто.

В соседнем с нашим дворе, где жила жена брата Сени Рая со своими родителями, был большой чердак и 6 ноября, когда стало особенно тревожно, семья решила перебраться на ночь на этот чердак. Рая пришла к нам и позвала с собой на чердак. Она сказала, что женщин с детьми и стариков трогать не будут. Ида сказала нам, чтобы мы послушали Раю, а она останется с ребенком и стариками, которые жили в нашей квартире. Там же остался Бродский. Кто знал, что мы видим всех их в последний раз.

Мы с мамой вслед за Раей забрались на чердак. Всего там собралось 26 человек.

Утром 7 ноября часов в 10 мы услышали шум машин, громкие голоса фашистов, началась стрельба и душераздирающие крики женщин и детей.

Изверги выволакивали из домов людей, многих расстреливали на улице, других заталкивали в большие крытые грузовики — это были душегубки, как все их называли. Когда машина ехала, внутрь подавался газ, и к ямам, которые были подготовлены в уже ранее упомянутом пригороде Минска — Тучинках, привозили уже задушенных газом людей.

Мы просидели на чердаке до вечера. Когда прекратилась стрельба, крики людей и говор фашистов и совсем стемнело, все сошли вниз.

В нашей квартире никого не было. Сестра Ида, ее 10-месячный ребенок, старики и певец Бродский погибли. Они и все, кто погиб в том первом массовом погроме, погребены в Тучинках.

Наутро мы вышли на улицу. Всех охватил ужас. Кругом — лужи не успевшей впитаться в землю крови, в крови и стены домов.

После первого погрома узники гетто стали создавать тайники или, как их называли, «малины», где можно было спрятаться. Почти под каждым домом, а они все были деревянные одноэтажные, находился погреб. Его расширяли, маскировали, там и прятались, если успевали. Еще делали двойные стенки и другие приспособления.

Все, оказавшиеся в этом гетто, постоянно находились на грани жизни и смерти. Она еще много раз была рядом со мной, кружилась вокруг, но судьбой мне было суждено выжить в этом страшном аду.

Через неделю после погрома пришли Яша, Боря, Юзик и Фаня, так и не нашедшие в лесах тех, кто выходил из окружения.

20-го ноября гитлеровские изверги устроили очередной погром. Они в этот раз набросились на детский дом, который был в гетто. Из него вывели детей и обслуживающий персонал, выстроили в колонну, избили, а потом повели к яме на Зеленом переулке. Детей, которые кричали, расстреливали по дороге. Улицы были устланы детскими трупами.

Нас этот погром миновал, поскольку мы незадолго до него перебрались в дом, найденный Яшей и Борей в районе раздолга.

После 2-го погрома гетто сократили и, так как наше новое убежище оказалось вне гетто, пришлось вернуться в него. В поисках новой квартиры мы с мамой набрели на дом, где жил со своей семьей бывший начальник пионерского лагеря Лapidус. Он встретил нас приветливо и предложил остаться в его квартире.

Живя вместе с Лapidусом, мы заметили, что к нему часто приходят незнакомые люди. Он закрывался с ними в комнате. Мы поняли, что это неспроста. Решили проверить, как он отреагирует на сообщение, что Яша и Боря ушли в лес. Мама поговорила с Лapidусом и услышала в ответ, что она правильно делала, не сообщив даже ему об этом раньше. Потом он стал понемногу убеждать нас, что нужно из гетто бежать, он осторожно упомянул о наличии в гетто подпольных организаций. Но они не были взаимосвязаны во избежание провалов. Гитлеровцы к тому же подсылали ложных проводников-провокаторов.

После упомянутых выше двух погромов в гетто нацисты «освободили» большой район и создали новое гетто — для евреев, которых привозили из Европы. В конце ноября они поселили там евреев из Германии. Большинство из них прибыло из Гамбурга. Жили они там небедно, владели заводами, фабриками, магазинами. Фашисты сказали им, что везут в Палестину, разрешили каждому взять с собой до 40 кг груза.

Для немецких евреев было создано отдельное гетто рядом с нашим. Общаться нам с ними было запрещено. Их, как и наших евреев, водили на тяжелые физические работы. Поскольку они привезли с собой немало

добра, в том числе и драгоценности, они меняли их в русском районе на продукты питания, на кошек и собак.

После немецких евреев в Минск стали привозить евреев из других стран Европы.

При каждом погроме нацисты уничтожали и наших, и европейских евреев. Минск был превращен в конвейер смерти.

В столице Белоруссии гитлеровцы собрали и много военнопленных, а 21-22 декабря 1941 года всех их уничтожили на глазах жителей города и бросили в ямы, вырытые в пригороде Минска — Трестинце.

С началом января 1942 года к Лapidусу стало приходиться все больше людей. Он познакомил нас с одним человеком, который часто приходил к нему, и сказал, что со временем он нам поможет. Он показал мне в каком доме его можно найти, но сказал, что он сам придет к нам.

В начале февраля 1942 года Лapidус со своей семьей бежал из гетто.

Через несколько дней после этого к нам в окно ночью кто-то тихо постучал. Это были Яша, Боря, Юзик и раненая в ноги Фаня. Нужен был врач. Недалеко жил Зибецикор Давид, утром к нему и обратились.

А пока что мы рассказали им о Лapidусе. Они же два месяца блуждали по лесам, встречали разрозненные группы военных из окруженцев, которые им посоветовали идти в Налибокскую пущу, что в Западной Белоруссии. Там лесные массивы растянуты на сотни километров. Яша, Боря и Юзик с Фаней ушли из гетто в конце февраля за несколько дней до очередного массового погрома, состоявшегося 2 марта 1942 года — очередного ада, из которого я чудом вышла живой.

Утром того дня мама дала мне свои ручные часы и послала к Рае, чтобы я их ей отдала для обмена на продукты. Выйдя из дома в 10 часов, я дошла до расположенной недалеко от нас Танковой улицы и вдруг появились немцы и полиция. Они окружили всех, кто оказался на улицах, и погнали к «Юденрат» (управление гетто). По пути они выволакивали людей из домов и всех гнали на небольшую площадь, которая называлась Юбилейной, где и находился «Юденрат». Там объявили, что состоится митинг, на котором выступит начальник гетто эсэсовец Рихтер.

Скопилось огромное количество людей — в основном женщины, дети, старики. Время шло. Попытки покинуть площадь кончались расстрелом. Плакали измученные дети, кричали женщины. Что это за «митинг», для всех стало ясно. Стоять уже ни у кого не было сил, люди садились на землю. Из ближайших улиц группами уводили куда-то жителей пешком, потом стали слышны автоматные очереди. Они на какое-то время прекращались, а потом слышны были вновь. Это продолжалось весь день. Вскоре стали уводить людей и с Юбилейной площади. Я поняла, что скоро доберутся и до нас. Я решила попытаться убежать, когда поведут, и стала протискиваться назад вглубь площади. Я осталась в последней самой большой группе, всех нас погнали одной толпой. Бежать уже было невозможно. Тех, кто не мог идти, расстреливали на месте. Толпа

двигалась по Танковой улице, усеянной трупами. Пока шли, изверги убивали детей прямо на руках у матерей, которые падали вместе с ними.

С Танковой нас скоро перегнали на Зеленую улицу, в конце которой был большой овраг, который нацисты раскопали поглубже, превратив в огромную яму для захоронения убитых ими людей. И когда толпа увидела трупы в этом овраге, поднялись иступленные крики, вой, призывы на идиш к богу спасти, но никто не услышал их.

Изверги подталкивали людей все ближе к оврагу. Я стала пробираться поближе к его краю. Впереди меня было много людей, я стала сгибать колени, опускаться все ниже, чтобы упасть в овраг как только начнется стрельба.

И она началась... Больше я ничего не помню: сама ли упала в яму или кто-нибудь из убитых сбил меня с ног. От страха я наверное потеряла сознание или оказалась в каком-то забытии. Когда очнулась, я не поняла, что со мной, лежала лицом вниз, было тяжело дышать, что-то прижимало меня к земле. Наконец я начала вспоминать все, что произошло, поняла что жива, но не могла и пошевелиться, подняла голову, увидела кругом трупы и подумала, что и на мне убитые.

Я начала вытаскивать руки: сначала одну, потом с трудом другую. Стало легче дышать. Я приподнялась на локти, подтянулась вперед, сдвинулась с места, передохнула и снова поползла. Так я, наконец, выползла из-под трупов, добралась до кустов на краю оврага и легла. Кругом стояла поистине мертвая тишина. Кустарники еще были без листьев, и я стала разглядывать прилегающую улицу, попробовала встать, болела правая нога.

На улице было тихо. Продвигаясь осторожно от дома к дому, я брела в направлении улицы, где мы жили. Наше местожительство было недалеко от ямы, и я вскоре добралась до этого дома.

Не знаю почему, но я была уверена, что мама не попала в погром. Так оно и было. Я нашла ее на чердаке. Она спросила меня, где я была, получив ответ, что в яме, она больше меня не расспрашивала. Она предложила мне поесть, но я не хотела, хотя целый день ничего не ела. Хотелось только пить. Когда мне дали воду, зубы стучали о кружку — мне было очень холодно, вся одежда была в крови. Ее сняли и завернули меня в одеяло. Я уснула и проснулась на рассвете.

На чердаке мы оставались до тех пор, пока не услышали голоса еврейских милиционеров. В гетто была такая милиция (не полиция) при «Юденрате». Этих людей знали все. На рукавах они носили красные повязки. В их обязанности входило следить за порядком, собирать колонны на работу, после погромов и облав убирать трупы. В то утро они ходили по домам, собирая мужчин, для того чтобы они захоронили погибших в погроме. В тот день погибла Рая — жена моего брата Сени. Ей был 21 год. В следующем погроме погибла вся ее семья.

По окончании Второй мировой войны американские евреи прислали деньги на памятник евреям, погибшим в массовом погроме 02.03.1942 го-

да, он водружен в Минске в 1947 году и стоит там по сей день. Пока я жила в столице Белоруссии, я ходила к нему, к той яме, в которой могла лежать (и лежала) вместе с теми невинными жертвами, которые там захоронены.

Стало традицией, что каждый год 9 мая, в день Победы над фашистами евреи Минска приходят к тому месту, которое сохранилось под названием «Яма».

После каждого погрома гетто сужали, узников оставалось все меньше. Дом, где мы жили, оказался у самой заградительной проволоки, что было опасно — часто стреляли. Мы отправились на поиски другой квартиры. В них после погромов оставались вещи, книги, картины, которые были поистине бесценны. Меня интересовали книги. Я уносила их с собой.

В гетто я прочитала много книг. Они позволяли забываться, жить в ином мире. Помню из тех книг: «Человек, который смеется», «Жан Кристоф», «Портрет Дориана Грея», «Война и мир», «Сестра Кери».

Мы с мамой в поисках нового жилья набрали на пустую квартиру по улице Крымской. Понравилось, что в ней была большая «русская печь», но главное, мы обнаружили в коридорчике двойную стенку из тоненьких досок, куда можно было протиснуться в случае опасности. Эта стенка была так называемой «малиной» — тайником. Это нас в будущем спасло.

Недалеко от этого дома было место, где продавали, кто что мог. Оно называлось «толкучкой». В ходу на оккупированной территории были немецкие марки. Мама решила попробовать печь и продавать булочки. Она узнала, что в наше гетто навещают немецкие евреи. Она встретила у ворот двух из них — гер Штифеля и гер Листину — и сказала им, что нуждается в муке и яйцах. Мама сумела осуществить задуманное. Булочки получились превосходные, даже не по тем временам. Мама отправила меня с ними на «толкучку». Я пошла после 12 часов, когда погром был менее вероятен, но не облавы... Я продала все булочки, принесла деньги, а вечером за ними пришли «поставщики» муки и яиц Штифель и Листина. С тех пор мы уже больше не голодали. Но желание бежать из гетто было очень велико. Я завидовала птичкам — они могли свободно лететь, куда хотели. По улице Широкой располагался концлагерь, в котором содержались военнопленные. Начальником его был некий Городецкий — изверг из местных фашистов. Он приходил в гетто со своей свитой и огромной собакой-волкодавом. Всех узников охватывал ужас. Он заходил в дома и требовал драгоценности. У кого их не было, те доставались волкодаву, разрывавшему людей на части.

Очередной массовый погром был устроен нацистами в гетто 29 июля 1942 года. Они бесчинствовали с утра до вечера. Мы залезли на чердак. До нас доносились, как всегда, стрельба и душераздирающие крики. Закончился погром тем, что были полностью уничтожены одна колонна наших евреев и одна колонна гамбургских евреев, возвращавшиеся в гетто после работы.

Однажды, когда я продавала булочки, я встретила с Лидой, с которой мы жили в развалинах в конце 1941 года. Она рассказала, что осталась одна. Лида стала жить с нами, она ходила на работу с колонной. В том же дворе, где и мы, жил наш довоенный сосед Зяма. Это был прекрасный молодой человек, чья жена, двухлетний ребенок и родители погибли в первом погроме. Я пригласила его к нам, сказав, что у нас живет хорошая девушка. Вскоре Зяма с Лидой «сошлись» — поженились. Это была хорошая пара. Благодаря им я бежала из гетто. Но до этого мне пришлось еще много пережить. Я была на грани смерти...

Однажды Зяма пригласил меня поговорить о серьезных делах. Он вынул из кармана небольшой листок и дал мне. Я стала читать и глазам своим не верила. В самом начале было напечатано на пишущей машинке: «Сообщение Совинформбюро».

В нем было представлено положение на фронте. Сообщалось, что Москве уже не грозит никакая опасность. Идут ожесточенные бои. Советские войска прочно стоят на своих позициях, а в некоторых местах переходят в наступление. Было написано о сплочении советского народа вокруг партии, что в тылу делают все для фронта, все для победы. В конце я прочла лозунг «Смерть немецким оккупантам». Далее следовала приписка: «Прочти и передай другому». Я навсегда запомнила текст первой листовки, которая попала в мои руки.

Когда я прочла листовку, я долго не могла придти в себя, молчала, потом спросила: «Это правда?». Зяма ответил: «Конечно, правда».

А гитлеровцы в то время писали в газетах, выпускавшихся в Минске и, конечно, попадавших в гетто, что Москва захвачена, Ленинград под их наблюдением, Красная армия разгромлена.

Потом Зяма сказал: «Ты серьезная девочка, поэтому я тебе предлагаю распространять листовки среди узников гетто, чтобы они читали и знали правду. Это очень опасно и, если ты не можешь и не хочешь участвовать, можешь отказаться». Я сразу ответила, что буду делать все, что нужно.

Зяма объяснил, как это нужно делать. Когда стемнеет, идти через дворы, стараясь не выходить на улицу. Листовки не расклеивать, так как гитлеровцы начнут искать, а подсовывать под двери или в щели дверей и не в каждом доме, а через несколько домов, так как листовок мало — не хватает бумаги.

Наступил вечер, и я сразу же пошла и делала все так, как сказал Зяма, но отошла подальше от нашего дома. Когда листовок не осталось, я возвратилась. У дома меня ждал Зяма. Он волновался за меня, а когда я отчиталась, произнес: «Какая молодец».

В ту ночь я долго не могла уснуть. Стало понятно, что Зяма связан с подпольем, что и вселяло надежду вырваться из гетто. Вспомнилось, что еще год назад я боялась вечером выйти во двор в туалет, а теперь вот не боюсь ходить в темноте по улицам в запрещенное время.

Ясно помню, конечно, как страшно было быть убитой, но именно в этих условиях стремление к жизни было особенным. Я как-то сказала:

«Пусть я погибну по дороге, но я убегу из гетто». Сосед сказал с сарказмом: «Посмотрите на эту „героиню"! Она убежит... Даже если убежишь, попадешь в лапы гестапо». Вот этот страх попасть живьем в гестапо сковывал людей.

Многие из тех кто бежал из гетто и не знал куда бежать, действительно попадали в гестапо. Их выдавали полицаи или местные жители, которые в отличие от немцев легко распознавали евреев и предавали их. Были, конечно, и такие, которые спасали, но таких было мало.

Фашисты и антисемиты создали миф о том, что евреи шли на смерть, как овцы.

Основную массу молодых людей в самом начале обманым путем завлекли, пленили и уничтожили.

Только немощные старики и дети не могли сопротивляться фашистам.

А сколько евреев погибло в ходе подпольной борьбы, сколько в партизанских отрядах!

Никто не опубликовал эти сведения, а они есть в архивах тех лет, в бывшем Советском Союзе.

Я слышала такие высказывания: «Почему люди сидели в гетто и ждали, когда их убьют?»

Но почему так не говорят о военнопленных? Ведь гитлеровцы их уничтожали тысячами. Я не берусь осуждать их, знаю, в каких условиях они находились. Но это были молодые мужчины. О них молчат. А в гетто-то находилось мирное население, в подавляющем большинстве женщины, дети и старики.

Никто не вправе никого осуждать, не побывав в тех условиях. И слава богу, что не были.

В начале 1943 года Исаак Аснес ушел в партизанский отряд. Они с Зямой жили в одной квартире, но каждый не знал, что и другой в подпольной организации и оба собираются в партизанский отряд. Такая вот обстановка была в гетто.

В промежутках между погромами фашистские изверги устраивали зрелища одно страшнее другого.

Помнится очередной кошмар. Я шла по улице среди дня. Вдруг налетели эти изверги, как всегда, будто коршуны с неба свалились. Оцепили улицы и всех, кто был на них, а также людей, выгнанных из домов, погнали к «Юбилейному базару», который до войны располагался рядом с Юбилейной площадью.

Когда всех нас пригнали на базар, мы увидели стоявших слева от ворот 18 девушек с завязанными глазами. Рядом на листе бумаги было написано: «Партизаны». На глазах у всех девушек расстреляли разрывными пулями. Вдруг пошел дождь, и вместе с его ручьями вниз по улице Шевченко потекла кровь расстрелянных девочек.

В конце июля 1943 года гитлеровцы учинили очередной массовый погром. Мы с мамой чудом уцелели.

В том погроме были уничтожены не только жители нашего гетто, согнанные на Юбилейную площадь, и колонна шедших с работы, но и все евреи из Германии и остальных стран, которые находились в Минске. Они были захоронены в общих ямах в Тростинце и Тучинках.

После этого погрома мама перестала печь, так как погибли поставщики муки и других продуктов — немецкие евреи Штифель и Листина.

В августе гитлеровцы почти каждый день устраивали облавы и расстреливали тех, кто попадался.

В конце августа Зяма сказал мне, что надо готовиться к побегу из гетто. Нужно кое-что перенести в другой дом, который находится около заграждения гетто. Мы сделали все, что было необходимо.

4-го сентября Зяма и Лида пришли с работы, позвали меня и сказали, что, когда стемнеет, мы уйдем в ту квартиру, из которой этой ночью попытаемся бежать из гетто.

Я позвала маму на кухню и сказала без подробностей, что вечером ухожу из гетто, и предложила ей уйти вместе со мной. Она ответила, что не верит в возможность легко из гетто попасть в партизанский отряд, но, если получит написанную моей рукой записку из партизанского отряда, то будет готова уйти из гетто с тем человеком, который передаст ей записку.

Через час, когда Зяма сказал, что мы уходим, я об этом сообщила маме. Она к этому отнеслась так, будто я иду на прогулку, ни о чем не спросила, даже не поинтересовалась, есть ли у меня с собой еда. Так мы и расстались.

Вскоре я пошла к Зяме и Лиде, и мы втроем отправились в путь, пробираясь осторожно через дворы от дома к дому туда, где был назначен сбор всей группы. Когда пришли на место, Зяма обошел дом, подобрался к условленному окну и тихо постучал в него. Дверь тотчас же открылась, и мы вошли в дом. Там уже было, как мне показалось, много людей. Среди них я с удивлением увидела Тану — того парня, который симпатизировал мне, приходил к нам в дом. Он никогда не говорил мне, что собирается бежать из гетто. Более того, они были с Зямой в одной подпольной организации, но не знали об этом, хотя были хорошо знакомы. Вот такая конспирация была в гетто.

Тана сразу подошел ко мне и сказал, что встреча со мной в этом месте для него приятная неожиданность.

Когда собралась вся группа, из другой комнаты вышла женщина. Я впервые увидела проводницу. Звали ее Циля. Ей тогда было лет 30. Внешне она ничем не походила на еврейку, а смотрелась, как типичная белоруска, невысокая деревенская женщина. Светлые волосы, круглый овал лица, серые глаза, курносая. Да и одета она была по-деревенски, на голове подвязанный платок. Разговаривала на чистом белорусском языке. Если бы не имя Циля, никто не мог бы подумать, что она еврейка.

До войны Циля работала сельской учительницей в том районе, где теперь «партизанила». Она там знала каждую дорогу; каждую тропинку.

Она была в партизанской бригаде имени Фрунзе. Это была исключительно мужественная женщина. Никто не принуждал ее ходить в гетто и выводить людей из этого ада. Она сама по собственному желанию спасала людей, каждый раз рискуя своей жизнью. Многие ей обязаны жизнью, в том числе и я.

Были и другие подпольные организации и у них свои проводники. Это — Лapidус, Исаак Аснес и многие другие, направлявшие людей из гетто в партизанские отряды.

Так что евреи не «сидели, сложа руки» и ждали смерти, как в этом стараются убедить обывателя наши «доброжелатели».

Циля хорошо знала территорию вокруг гетто, знала, где можно с наименьшей опасностью пробраться через колючую проволоку, где находятся посты полицаев. Проводница выбрала место, где ограждение гетто выходило на улицу Колхозная. Там с обеих сторон росла высокая трава и кустарники. Там по указанию Циля с боков перерезали проволоку с тем, чтобы мог пролезть человек. Когда нужно было, проволоку поднимали, потом опускали и скрепляли. Кустарники и высокая трава хорошо маскировали это место.

В нашей группе, которую Циля предстояло вывести, было вместе с ней 17 человек — 10 мужчин и 7 женщин. Я была самая младшая, а самому старшему — 45 лет. В группе были две семейные пары. Несколько мужчин имели оружие: два нагана, три пистолета, два обреза и одна граната. Циля проинструктировала нас предварительно, что делать и как вести себя.

Ровно в три часа ночи все поднялись и пошли за Цилей. Делали все, как говорила Циля. Подошли к колючей проволоке и залегли в кусты. Недалеко по ту сторону мы слышали голоса, потом недалеке проехала машина и вновь разговоры. Так мы пролежали довольно долго, пока Циля не подняла руку и показала, что надо идти обратно. Она позже объяснила, что по ту сторону гетто было неспокойно, что бывало и раньше, и в такой обстановке выходить опасно. На завтра была назначена новая попытка, а пока все разошлись по своим домам.

Назавтра, в ночь с 5-го на 6-е сентября 1943 года мы опять пробрались в тот дом, что и накануне, и опять в три часа ночи прошли в условленное место, залегли в кусты. На этот раз кругом было тихо.

Зяма и с ним еще один мужчина улеглись у самой проволоки в том месте, где нужно было открыть выход. По сигналу Циля мужчины кусачками и плоскогубцами с двух сторон отцепили проволоку и приподняли ее, и мы начали по одному вылезать. Когда все вылезли, мужчины опустили проволоку, слегка зацепили, а кусачки и плоскогубцы просунули в траву на ту сторону. Циля махнула рукой, мы все поднялись и пошли.

Я все время шла за Цилей. Кругом было темно. Улицы не освещались. Когда прошли последние дома и вышли за черту города, вдруг непонятно откуда началась стрельба. Мы все побежали. Я думала только об одном — бежать за Цилей, потому что не знала, куда бежать. Бежали долго, до тех

пор, пока не увидели ржаное поле и за ним небольшой лес. Не добежав еще до него, когда совсем обессилели, мы все вслед за Цилей попадали в рожь. Отдышавшись, мы побежали в этот лес. Там Циля подсчитала, сколько же нас добралось. Оказалось 15 человек. Одной супружеской пары не было. «Может быть, они вернулись в гетто, когда мы попали под обстрел — сказала Циля — только бы не были ранены...» Она недоговорила, что в этом случае, им было бы лучше быть убитыми.

Одна из женщин в нашей группе была ранена. К счастью, легко, муж перевязал ей раненую руку.

Циля сообщила нам, что во время бегства от пуль она сбилась с дороги, и теперь необходимо уточнить, где мы находимся, и узнать дорогу на «Старое село», где был расположен сборный пункт партизан.

С нашего месторасположения была видна деревня. По указанию Циля четверо мужчин направились к дому на краю этой деревни. Двое залегли во ржи, остальные подошли к дому и постучались в дверь. Того, кто выйдет, надо было попросить пойти с нами и показать дорогу на «Старое село». Через короткое время мы увидели, что они возвращаются и с ними еще мужчина.

Циля предложила ему пойти с нами и показать дорогу. Она предупредила его, что в противном случае он рискует не только собой, но и своей семьей. В ответ он сообщил, что с немцами не сотрудничает, а помогает партизанам, а не уходит к ним потому, что у него пятеро детей и без него они будут голодать. Он таки вывел нас на нужную дорогу.

Мы почти бежали, чтобы до рассвета добраться до партизанского района. Никто не жаловался на усталость.

Наконец, Циля произнесла: «Все, можно остановиться, передохнуть. Здесь властвуют партизаны. Вот уже хутор, за которым „Старое село“». Мы не останавливались, но уже не бежали. Дошли до хутора. Циля и мы все за ней сели у забора. Проводница довольная смотрела на нас и улыбалась. А мы все еще были в напряжении. Не верилось, что вырвались из кромешного ада, что наступила свобода.

От переполнивших нас чувств, переживаний и непередаваемой радости никто из нас не мог слова вымолвить. Нас охватило ни с чем не сравнимое чувство свободы. Счастье заполнило нас.

Циля это понимала, как никто другой.

В нормальной жизни человек не ценит свободу. Это сравнимо со здоровьем. Когда человек здоров, он это не ценит должным образом, но когда серьезно болен, лишь тогда начинает понимать, как ценно быть здоровым.

Хотя каждую минуту нас поджидала опасность — гитлеровцы могли нагрянуть неожиданно, мы могли погибнуть... Но ведь не в погроме. Это уже была совершенно другая обстановка. Можно было защищаться и бороться с ненавистным врагом.

Когда я отдышалась и пришла в себя, я начала осознавать действительность, понимать, что это не сон, что все происходит наяву: не надо было ждать погромов, не надо было прятаться в тайниках.

Пишу эти строки по прошествии стольких лет и вновь ощущаю те волнения, ту непередаваемую радость, счастье, что удалось вырваться из кромешного ада.

Возле хутора был колодец с ведром на цепи. Мы напились воды прямо из ведра и пошли дальше.

Пройдя далеко от хутора, мы увидели издали деревенские дома. Циля сказала: «Это и есть „Старое село“». Когда вошли в него, увидели вооруженных людей, ехавших верхом на лошадях. Одеты они были по-разному: у одних на головах военные фуражки со звездочками, у других пилотки. Остальные были без головных уборов. На некоторых одежда была полувоенная, на других самая разная. Циля произнесла: «Вот и партизаны». Мы на них смотрели, как замороженные.

Дальше Циля привела нас в большой двор с колодцем, и мы снова напились воды, а сама она ушла, пообещав скоро вернуться. Мы уселись на траву, росшую во дворе, разглядывали все вокруг. Для нас все было ново.

Через некоторое время Циля вернулась с двумя мужчинами, одетыми в штатское, вооруженными. Они тепло поздоровались с нами. Один из них, явно еврей, сказал: «Теперь у вас начнутся партизанские будни и хотя они суровые, но есть возможность мстить фашистам за все. Поэтому нас и называют „народные мстители“». После этой «вступительной речи» он сказал, что нас накормят, дадут возможность хорошо отдохнуть, а к ночи надо будет собраться в далекий путь — в Налибокскую пущу, расположенную в Западной Белоруссии, на границе с Польшей.

В ожидании еды я села рядом с Цилей и спросила ее, собирается ли она еще в гетто пойти. Он ответила, что несколько дней будет отдыхать, а затем пойдет. Я стала просить, чтобы она спасла мою маму, я умоляла её. Циля пообещала сделать все, от нее зависящее, но, если мама не захочет, уговаривать ее она не будет.

Тем временем подошла хозяйка дома. Она приветливо на белорусском языке поздоровалась с нами. С Цилей она была особенно дружелюбна. Они уже не раз встречались и понимали друг друга с полуслова.

Хозяйка попросила мужчин помочь ей. Вскоре они принесли «царскую еду» — большой каравай хлеба и молоко. Каждому досталось по ломтю хлеба и алюминиевой кружке молока. Мы ведь уже забыли вкус настоящего хлеба и молока. Затем хозяйка отвела нас на сеновал, и после всего пережитого мы уснули «мертвым сном».

Ближе к вечеру нас разбудили. Пришли молодые вооруженные парни, видно было, что еврейские. Они весело поздоровались с нами. Циля представила им нас и сообщила, что это партизаны из еврейского отряда Зорина. Их было шесть человек, и они должны были повести нас в Налибокскую пущу.

Старший группы разъяснил нам, какая предстоит дорога: идти будем ночью, отдыхать днем, поскольку днем передвижение опасно. Они про-

верили, какое оружие имеется в группе, сказали «маловато» и добавили: «ничего, у немцев оружия много, возьмем у них».

Нас опять покормили хлебом и молоком, и мы пошли. Циля тоже последовала за нами. Она направилась в свою бригаду, которая находилась там же — в Налибокской пуше.

На ногах у меня были сапоги, которые давно носила. Я поняла, что в такой дороге они развалятся. Поэтому я их сняла, связала, перекинула через плечо и пошла босиком. Благо, погода была еще теплая. Моему примеру последовала вся группа.

Мы шли по проселочной дороге, держась ближе к тем местам, где были леса. Наши проводники сказали, что единственное место, где партизаны чувствуют себя уверенно и могут защитить себя — это лес.

Проводники учитывали, что мы «еще новенькие», и устраивали остановки. На заре вошли в лес около деревни. Старший группы отделил четырех мужчин: двух партизан и двух из наших. Они пошли в деревню за продуктами и водой. Двое, как правило, заходили в крайний дом, а двое оставались снаружи. Вскоре они возвратились, принесли хлеб, сало и ведро воды с кружками. Каждому дали хлеб и по кусочку сала. Часть продуктов оставили еще на раз.

Старший назначил часовых и определил очередность дежурства. Остальные устроились на отдых.

Вечером съели оставшиеся продукты, вернули хозяевам ведро и кружки, а затем пошли дальше.

Чем ближе мы подходили к Налибокской пуше, тем больше было лесов, и вскоре мы передвигались не только ночью, но и днем. Проводники сообщили, что мы уже достигли партизанского района. Фактически немцы там не появлялись. Разве что, когда устраивали так называемые «марафоны» — блокады на партизан армейскими частями.

Когда мы шествовали по партизанскому району, мы стали получать и «горячую пищу»: в деревнях нам давали картошку, в лесу, на полянке раскладывали костер и пекли ее.

В пути я продолжала упрашивать Цилю спасти мою маму.

И вот мы у цели. Налибокская пуша представляла собой огромный лесной массив, раскинувшийся на сотни километров. Когда мы уже подходили к расположению отряда Зорина, вдруг откуда-то появились вооруженные люди — несколько мужчин и женщина. Он поздоровались с Цилей, нашими проводниками и подошли к нам. Оказалось, что это была наружная охрана, сидевшая в засаде.

Придя в отряд, первое, что мы увидели — это была небольшая поляна среди густого леса. Вокруг и поодаль — шалаши и землянки; по территории ходили вооруженные дневальные. Один из них подошел к нашей группе, старший проводник сказал кто мы, и дневальный доложил командиру отряда о нашем прибытии. Мы расселись тут же на поляне. Нас окружили «зоринцы» и, как только узнали, что мы из минского гетто,

стали расспрашивать обо всем. У многих там остались родные. Меня многие узнали, потому что были знакомы с моей мамой.

В это время в сопровождении дневального из землянки вышел Зорин и с ним еще один мужчина, как оказалось, начальник штаба.

Зорин был одет в военную форму, но без знаков военного звания. Он был высокий, красивый, с усами — настоящий партизанский командир, очень похожий на Чапаева из одноименного кинофильма. Начальник штаба был одет, как обычный партизан, на голове пилотка со звездочкой.

Они поздоровались с нами. Зорин подошел к Циле, обнял ее и сказал одно слово: «молодчина». Спросил, когда она пойдет к себе в бригаду, она ответила, что сразу же уходит. Зорин сказал, что ее проводят. До бригады было недалеко.

Я достала карандаш и бумагу, написала маме записку. «Это твой последний шанс вырваться из гетто. Если ты не уйдешь с Цилей, я о тебе никогда не вспомню». Может быть это было жестоко так писать, но я ведь знала свою маму, ее надо было «подтолкнуть». Я отдала записку Циле.

Циля попрощалась со всеми. Когда мы поблагодарили ее за спасение, она сказала: «Будьте все живы, здоровы!»

Отряд Зорина располагался в двух местах: одна часть была там, где находился сам командир, вторая в 10 километрах от первой.

В первой части начальник штаба оставил меня и двух мужчин. Остальные, в том числе Зяма, Лида и Тана, отправились в другую часть отряда.

Когда я прощалась с Зямой, которому была обязана своей жизнью, он сказал слова, запомнившиеся мне на всю жизнь: «Если будем живы, встретимся». Будто он предчувствовал, что больше никогда не встретимся.

Сентябрь месяц был уже на исходе, а от Цили не было никаких вестей.

И вот 12-го октября, когда я еще не отстояла на посту внутренней охраны положенное время, командир роты привел мне замену и сказал, что пришла моя мама.

Я побежала и увидела маму, стоящую у землянки Зорина с двумя девушками. Вокруг собрались партизаны — ведь многие знали мою маму. Мама со мной поздоровалась без всяких эмоций, будто мы расставались на какое-то время по незначительному поводу.

В начале октября, за две недели до полного уничтожения Минского гетто, Циля выполнила свое обещание, спасла мою маму и еще двух девушек.

Прошло время, и я вошла в состав отряда имени Буденного партизанской бригады имени Пономаренко, действовавшей на территории все той же Налибокской пуши, участвовала в подрыве железных дорог.

Особенно запомнились последние недели и дни перед наступлением советских войск в Белоруссии в 1944 году и освобождением республики от гитлеровских оккупантов.

Обычно для подрыва железнодорожных составов врага партизаны выходили небольшими группами. С началом стратегической операции советских войск, получившей наименование «Багратион», партизаны изменили тактику уничтожения вражеских эшелонов с живой силой и техникой, шедших на фронт.

На подрыв железнодорожных путей выходили не отдельными группами, а всей партизанской бригадой. Разбирали и уничтожали пути на десятках километров. Как только гитлеровцы заканчивали восстановление разрушенного нами участка железнодорожного полотна, партизаны подрывали другие многокилометровые прогоны.

Таким образом, железная дорога была полностью парализована. Подкрепление для фашистских войск на фронт не поступало. Это способствовало успешному наступлению белорусских фронтов, освобождению республики от оккупантов и, в конечном счете, победе над гитлеровской Германией, спасению многих народов мира, и в первую очередь евреев, возрождению их национального очага — государства Израиль, где с 1991 года живу я и мои потомки.

Мы и только мы, пережившие этот кромешный ад, знаем всю правду о том, что произошло с евреями. Никто не вправе судить тех, кто там погиб.

Я пребывала в этом аду 2 года, один месяц и 15 дней и каким чудом выжила, сама не знаю.

Может быть, этого вообще не было!? Тогда, где же мои: папа, сестры с их детьми и мужьями? Ответ один на всех: их уничтожили, как и миллионы других жертв геноцида только за то, что они были евреями.

Все, что я написала, я не только помню, но и ощущаю так, будто это произошло буквально вчера.

Я бы хотела все пережитое забыть, но оно так глубоко врезалось в память, что забываемо.

Об этом должны знать наши дети, внуки, правнуки и последующие поколения, для того чтобы никогда такое не повторилось на Земле.

Каботажные рейсы

Из рассказов Берты Соломоновны Каркер

На флот я попала, можно сказать, случайно.

Сначала взяли меня номерной на пассажирское судно. Я проплавала года два, присмотрелась к жизни на море — и полюбила ее. Детей я оставила с мамой в Новороссийске, за них была спокойна, и решилась перейти на танкеры — специальные суда, перевозящие в емкостях горючее.

Оформили меня вначале на танкер «Грозный» буфетчицей, затем перевели на танкер «Серго».

В свободное время я с интересом присматривалась к работе экипажа. Особенно нравилось в кочегарке. До сих пор не могу объяснить, что меня влекло к кочегарке. Стармех дал мне учебник. На танкере собрали

комиссию, и она принимала у меня экзамен. Сдала я на «хорошо» и получила удостоверение на право работы кочегаром. Так я приобрела профессию, которой была верна почти 10 лет.

Наш танкер брал на борт чуть больше 10 тыс. тонн нефтепродуктов.

И вот настало то утро...

Накануне вечером мы прибыли из Батуми в Одессу, стали под разгрузку. Было уже около 9 часов утра, когда кто-то из команды заглянул в кочегарку и крикнул: «Война началась, немцы на нас напали!..».

Уже вскоре разгрузка была прервана. Оставшийся авиационный бензин предстояло переправить в Херсон. Там наши самолеты ждали горючее. Бензин был перекачан на речные баржи, и мы снова вернулись в Одессу. Отсюда пошли на Кавказ, в Азовское море. Это было уже по-настоящему военное плавание. Нас обстреливали вражеские самолеты, сбрасывали на наш безоружный танкер бомбы. Благодаря умелому маневрированию мы остались целы. Возможно, тут было и немного везения.

Положение с горючим всюду было тяжелым. Горючее стало хлебом войны. Без него останавливались танки, машины, не могли подняться в бой самолеты, выйти в море корабли, подводные лодки. Да и копилку в землянке без горючего тоже не зажжешь. Моряки понимали это и, несмотря на непрекращающиеся обстрелы и бомбежки, подчас возникавшие на судах пожары, совершали рейсы в прифронтовые города.

Стояла осень 1941 года. Гитлеровские войска входили в Крым.

В кочегарке работать становилось все тяжелее. Мужские руки требовались для погрузки и выгрузки боеприпасов, и вместо трех сменных кочегаров я частенько оставалась одна.

При подходе к Одесскому порту нас атаковали фашистские самолеты. Как потом сказали моряки, 12 бомб были сброшены на наш танкер, но ни одна из них не достигла цели благодаря умению капитана танкера В.Г.Собко.

Сплошной гул стоял в Одесском порту. Обстрел и бомбежка не прекращались ни на минуту. Я буквально глхла от сплошного грохота.

После разгрузки началась погрузка. Весь груз — автомашины, самолет, мотоботы, военное пополнение и пассажиров — мы благополучно доставили в Севастополь. Еще три раза под жестоким вражеским огнем с берега, с воздуха и с моря наш танкер «Серго» доставлял из Одессы в Севастополь горючее, боеприпасы, технику.

И вот после третьего рейса мы снова возвращались в Одессу. Этот день мне никогда не забыть. Едва наш «Серго» вошел в Одесский порт, как на него посыпались бомбы.

Фашистские бомбардировщики бомбили порт. Если военные корабли встречали их мощным огнем, то наш танкер в этом был почти безоружен. Маневр тоже исключался — мы находились в порту.

Я была на вахте в кочегарке. Неожиданно какая-то сила сбила меня с ног, оглушила, перед глазами поплыли круги, и я потеряла сознание. Очнувшись увидела дым, который заполнил все. Однако, присмотревшись,

поняла, что это не дым, а пар. Пересиливая боль, быстро поднялась, потушила огни в котле, перекрыла главный клапан на паровой магистрали. Оказалось, что взрывами бомб были повреждены паровые трубы, а в машинном отделении полопались топливные. Разрушения на танкере были большие: сорвало многие механизмы, спасательные боты. Однако команда танкера не растерялась. Все действовали решительно и бесстрашно, Мысли о смерти не было и о подвигах тоже. Просто все делали свое дело.

Когда через много лет довелось прочитать воспоминания бывшего старшего помощника капитана нашего танкера Н. И. Плявина о том, как мне удалось предотвратить взрыв котла, я приятно удивилась: оказывается это было не так просто.

15 октября 1941 года мы в последний раз грузились в Одесском порту. На палубе разместили много автомашин. Все помещения заполнили бойцы и командиры. На причале взрывали подъемные краны, подсобные строения, чтобы ничего не досталось врагу. Советские войска оставляли Одессу. Мы взяли курс на Севастополь.

Перед выходом из Одессы старший помощник капитана Н. И. Плявин почему-то попытался успокоить меня: «Не бойтесь Берта Соломоновна. Посмотрите, какое с нами подкрепление идет».

А я и не боялась, хотя мне здорово доставалось в кочегарке.

Испытала страх я лишь однажды. Это было в одном из рейсов весной 1942 года в Камыш-Буруне. Там мы увидели танкер без парового котла. Моряки объяснили, что это танкер «Эмба», в его машинное отделение попала бомба, и взрывная волна перебросила котел через стоящее рядом судно прямо на берег.

«Вот что ждет меня», — подумала я тогда.

И вот мы в Севастополе. Утро. Выгружаем горючее. Повар приготовил завтрак. Зашла в кают-компанию, смотрю, сидит второй механик Н. Радченко, завтракает. Я говорю: «Не могу есть, не то устала, не то сейчас начнется...».

Только проговорила — налетели самолеты. Затрещали наши орудия, с самолетов полетели бомбы. Стармех меня накануне просил: «Как только начнется налет, выходи из кочегарки, прячься где-нибудь. Мне легче не будет, если тебя убьют».

Вспомнила я слова стармеха и побежала на бак, где-то там и пригнулась.

Такого налета еще не было. Как в аду. Потом поутихло чуть-чуть. Поднялись мы все, не верится, что живы. А на танкере бушует пламя. Слышу — зовут меня. Радченко ранен. Я намочила полотенце, вытерла ему лицо. Оно было все в капельках крови. Радченко посмотрел на меня и говорит:

— Берта, я умираю.

Я, конечно, стала его успокаивать:

— Да вы только контужены.

Моряки тоже подбадривают:

— У нашего кочегара легкая рука. Видишь, она и за доктора у нас, не даст тебе умереть.

Обгорел и помощник капитана М. Малый. Я попыталась облегчить и его страдания.

Тем временем на «Серго» разгорался пожар. Превратившись в горящий факел, танкер отходит от причала. Все тушат огонь. Хорошо, что удается держать пар на марке.

Пожар погашен. Мы вернулись к причалу. Начали выгружать остальные танки с горючим, но ремонтники решили «подштопать» судно, так как взрывом бомбы нам сильно повредило один борт и нужно было «залатать» дыру. Когда сварщики приступили к работе, послышался свист, будто летят бомбы. Выглянув из кочегарки, я оцепенела: на баке рвались танки с авиабензином. Оказалось, что-то случилось во время сварки, и все 16 танков, находившиеся на судне, взорвались один за другим.

Но «Серго» остался на плаву: наши танкеры сделаны как поплавки, поэтому даже с такой дырой мы не потонули.

Однако в результате бомбежки и взрывов наше судно дало большой крен, почти легло на борт. Вся команда сошла на берег.

Лишь через несколько дней крен ликвидировали. С поврежденным бортом под прикрытием военных кораблей мы перешли в Туапсе. Ремонт предполагался длительный, и мне временно предложили поработать на танкере «Советская нефть»: там не было кочегара.

Вспоминается интересный эпизод, который произошел на танкере «Советская нефть».

Там прямо в машинное отделение на плиты упала огромная фугасная бомба и почему-то не взорвалась. Вокруг нее ходили с опаской, но через неделю привыкли к этой «квартирантке». А после прихода минеров совершенно успокоились. Оказалось, что в «нашей» бомбе вместо смертоносного «фарша» находилось что-то совсем невзрывное. Как и почему это случилось, не знаю.

На «Советской нефти» пробыла я чуть больше месяца...

Я вернулась на «Серго». Здесь меня застало сообщение о том, что мама с моими девочками — десятиклассницей Белой и семиклассницей Викой — эвакуировались в Ашхабад.

После войны они мне рассказывали, как весть о пожаре на «Серго» достигла Новороссийска и как, обезумев от горя, члены семей танкеристов побежали в порт. Там вывесили списки погибших моряков, но мои девочки от застилавших глаза слез не могли ничего прочитать. Кто-то из стоявших рядом успокоил их: «Да жива, жива ваша мама, не плачьте!». Люди даже в тот суровый час не отвердевали сердцами, умели сопереживать людскому горю.

...После победы вручили мне медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть».

Весть о победе застала меня в кочегарке. Все мы и плакали, и обнимались, и, конечно, безмерно радовались...

После войны я получила еще медали «За оборону Одессы», «За оборону Кавказа». А в декабре 1978 года пришла повестка из военкомата. Прихожу в назначенный час и узнаю, что меня много лет искала медаль «За оборону Севастополя». А вообще-то война не забывается. Иногда ночами снится, что я в кочегарке, и, если не успеваю во сне что-то сделать, просыпаюсь в холодном поту.

Возрождение и спасение национального очага

Источники и начало этой войны сперва показались такими ясными — израильские СМИ, да и не только израильские, представляли все до примитивности просто: арабы напали на только что продекларированное еврейское государство. А событие-то это оказалось прикрыто, сознательно или нет, поразившей автора тайной. Глаза пишущему открыл вдруг известный израильский публицист, прибывший в Палестину из Южной Африки аж в 1936 году, отнюдь не левый Шмуэль Кац своей книгой «Земля раздора. Действительность и фантазии в Эрец-Исраэль», написанной в 1972 году и через двадцать лет, к счастью, переведенной на русский язык.

В свою очередь сам Шмуэль сослался на факты, раскрытые известным в Великобритании интеллектуалом, членом лейбористского правительства в 1964–1970 годах господином Ричардом Кроссманом.

Он документально опроверг долгие годы распространявшуюся машиной британской пропаганды версию, и, добавлю, существующую по сей день, что конфликт в Эрец-Исраэль вызван столкновением между арабами и евреями, а британцы, якобы, были добрыми посредниками.

Кроссман привел официальное свидетельство, подтверждающее, что Британия была зачинщицей конфликта между арабами и евреями, инициатором и главной силой, противодействующей возрождению еврейского государства в Палестине. В интервью британскому телевидению 12 декабря 1971 года он прямо обвинил Клементу Эттли, бывшего премьер-министра Великобритании в 1945–1951 годах и его министра иностранных дел Эрнеста Бевина в попытке «уничтожить евреев Эрец-Исраэль».

Ведь не далее как в 1919 году между единственным арабским лидером на Ближнем Востоке эмиром Фейсалом, возглавлявшим движение арабской государственной независимости, и Хаимом Вейцманом, представлявшим Сионистскую организацию, было заключено соглашение о сотрудничестве будущего арабского государства с будущим возрожденным еврейским государством.

Кац напомнил, что еще в тридцатых годах XIX века управлявший Эрец-Исраэль из Египта Мухаммед Али принял обширный план Моше Монтефиори заселения евреями территории Палестины в целях ее возрождения.

Шмуэль в своей книге задает логичный вопрос, когда и как признанные всеми исторические права евреев «перешли» к арабам, и считает, что ответ на него надо искать в поведении британцев в 1947 году.

Далее цитирую:

В этом году арабы отвергли раздел Эрец-Исраэль и отказались провозгласить предполагаемое арабское государство, а британская администрация, которая еще управляла подмандатной территорией, отказалась реализовать рекомендованный ООН план раздела. Правительство Британии разъяснило, что оно сделает все возможное, чтобы воспрепятствовать рождению еврейского государства (курсив мой. — В. Н.).

Но продолжим...

Когда арабы... начали свое... наступление на еврейское население, британские войска оказали им всяческую поддержку. Они ослабили еврейскую оборону, перекрыли пути, по которым шло подкрепление и продовольствие удаленным еврейским поселениям, открыли границы для войск соседних арабских стран, установили морскую блокаду, закрыв порты, через которые могло прибыть подкрепление евреям. Британцы передали арабам склады оружия... они перебросили силы с острова Мальта, чтобы обстрелять крупной артиллерией еврейские отряды. Одновременно они открыто продолжали вооружать арабские страны, готовившие вторжение в Эрец-Исраэль.

Британское правительство было посвящено в планы вторжения арабов; на всех дипломатических фронтах, и особенно в ООН и в США, оно вело кампанию давления, стараясь задержать помощь осажденным сионистам, не допустить ее, добиться отмены плана создания еврейского государства. Когда же вопреки всему этому государство было провозглашено, британское правительство сделало все возможное, чтобы вторгшиеся арабские силы победили.

Вот так... И это не просто словеса. Автор ссылается на документы. Надо, правда, добавить, что они же — то бишь британцы — создали армию арабских беженцев, которая и по сей день бельмо на глазу Ближнего Востока.

В этом Шмуэль Кац справедливо усмотрел корень конфликта, а мы через десятки лет наблюдаем последствия политики создававшегося уже тогда агрессивного блока, возглавленного США и Англией.

Более того, оказалось, что во время войны Израиля за независимость в январе 1949 года пять британских самолетов пересекли линию фронта и летели вглубь израильской территории. К счастью, они были сбиты над Синаем.

Не могу не привести дословно исторические выкладки Каца, хотя и убедился, что он, будучи настроен антисоветски, многого не договаривает. Благо, у нас далее будет возможность узнать полную правду. Итак, читаем Каца:

В решающие моменты конфликта между арабами и Израилем прагматические соображения (США. — В.Н.) всегда одерживали верх. Заинтересованность в арабской нефти велика... Заинтересованные лица распространяли

ложивые утверждения об опасностях прекращения поставок нефти, сыграв немалую роль в формальном воздержании правительства США от поддержки плана раздела страны в 1947, а затем в нажиме на сионистских лидеров, от которых требовали "отсрочить" провозглашение еврейского государства... если бы в 1948 рождение и существование государства Израиль зависело от США, оно никогда бы не возникло (курсив мой. — В.Н.).

В мае 1948 они (арабы. — В.Н.) начали войну против только что родившегося еврейского государства и имели все основания быть уверенными в победе. Еврейское население насчитывало всего 650 000 человек. Вооруженные силы Израиля были обучены только партизанской войне (ныне именуемой терроризмом. — В.Н.). Военно-воздушных сил у него вообще не было.

(Тут Кац представляет ссылку: «Позднее добыли четыре боевых самолета. Они сыграли решающую роль в переломе в военных действиях, остановив у Ашдода продвижение египетских войск». — В.Н.)

Заметили: этот «объективный» историк «забыл» сообщить, где же израильтяне добыли четыре самолета, сыгравших решающую роль в войне за независимость государства!?

Однако ж продолжим цитирование Каца:

...Только что завершился период давления, напряжения и жестокой (террористической? — В.Н.) борьбы с британцами... Британцы открыли все сухопутные границы, чтобы военные силы из соседних арабских стран могли войти беспрепятственно. Для евреев они отказались открыть порт (как рекомендовала ООН), продолжая блокаду на Средиземном море, чтобы не дать возможность евреям получить подкрепление. США ввели эмбарго и строго придерживались его, так что и этого источника евреи лишились... арабы получали большую материальную помощь от правительства Британии, которое открыто поставляло оружие и боеприпасы (оно не прислушивалось к критике ООН по поводу поддержки агрессии...). Кроме того, арабы получали профессиональный инструктаж: британцы командовали арабским легионом Заироданья.

Британцы участвовали в планировании некоторых этапов войны, и в то время это было неизвестно миру...

Кац подвел итог:

Материальная помощь, дипломатическая поддержка и военное сотрудничество союзников британцев в войне 1948, нейтралитет американцев — все это почти достигло цели, которой добивались арабы — уничтожить государство Израиль.

Но...

...Израиль не только не был стерт с лица земли, но улучшил свои небезопасные границы, предполагавшиеся решением ООН 1947 года...

Только после того, как с помощью СССР и Франции ценой тяжелых потерь Израиль сумел выстоять, другими словами, его существование стало свершившимся фактом, только тогда американская политика обратила на него внимание и оказала солидную экономическую помощь. Однако

проарабский настрой продолжал доминировать в США. Теперь уже общеизвестно, что агенты США сыграли важную роль в установлении режима Насера в Египте.

На том, пожалуй, закончу цитирование, хотя дальнейшее повествование касается роли Российской империи и Советского Союза в событиях на Ближнем Востоке на протяжении XVI–XX веков н. э. Но к указанному разделу больше относятся слова из подзаголовка книги Ш. Каца: «фантазии в Эрец-Исраэль».

Как была одержана победа в 1948 году, узнаем еще от не менее осведомленного в те годы партизана, а потом политического деятеля — бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Шамира.

Для этого достаточно привести текст интервью, данного им корреспонденту российской газеты «Коммерсант» Леониду Генкину в дни празднования 50-летия независимости государства Израиль. Вот извлечения из этого интервью:

Вопрос: Известно, что на одном из подаренных Прагой трофейных «Мессершмитов» летал нынешний президент Израиля Эзер Вейцман (вот оказывается какие самолеты остановили египтян! — *В. Н.*). Чехословакия помогала Израилю с санкции СССР?

Ответ: Без всякого сомнения. Даже тогда все в Израиле прекрасно понимали, что получают оружие от Советской России, а не от Чехословакии.

Вопрос: Во время войны за независимость на израильской стороне сражалась группа советских офицеров-евреев, ветеранов Великой Отечественной войны, приехавших под видом добровольцев. Но, говорят, они были направлены советским правительством и после ухудшения отношений почти все в организованном порядке покинули Израиль. Что вы об этом знаете?

Ответ: Детали мне не известны... Но их помощь была для Израиля как нельзя кстати. Мы сражались тогда с регулярными армиями нескольких государств, практически не имея собственных кадровых офицеров. А приехавшие советские военные имели опыт боевых действий и к тому же были специалистами дефицитных воинских специальностей — танкистами, артиллеристами. В Израиле их на руках носили.

Вопрос: Советский Союз на первых порах поддерживал Израиль. Но затем политика СССР повернулась на 180 градусов. Почему?

Ответ: Действительно в 1947–1948 годах советский режим относился к Израилю с большой симпатией. Здесь хорошо помнят речь Громыко в ООН. 29 ноября он высказался в поддержку права евреев на создание собственного государства. Мы впервые услышали голос Советской России, такой дружелюбный голос. Весь еврейский народ был в восторге.

...Но начиналась «холодная война», и наш первый премьер Давид Бен-Гурион решил, что мы должны быть в ней союзниками США. Когда в Москве это поняли, политика по отношению к Израилю радикально изменилась.

Нельзя не добавить, что Советский Союз не требовал от Израиля присоединения к своему блоку «холодной войны». Он предложил занять место всего лишь в группе неприсоединившихся государств. Но...

Таково было начало боев на еврейском театре «холодной войны».

Антисионистская война

Израильский истеблишмент совершил акт предательства по отношению к Советскому Союзу, больше всех сделавшему для создания еврейского государства на этой земле и защиты от напавших на него Британии и арабских соседей.

При этом с самого начала жертвами стали евреи, обитавшие в СССР и странах Восточной Европы. На них там и тогда взглянули, как на Пятую колонну Израиля, особенно после митингов Голды Меир в Москве. В ее биографии читаем: «После провозглашения государства она была послан в Москву. Колоссальные усилия приложила она для агитации евреев вернуться на свою историческую родину, возрождая в них еврейское самосознание. В условиях „железного занавеса“ работать было крайне трудно, но она делала невозможное». К автору в те дни подошла одна сокурсница с прямым предложением поддержать Голду и отправиться на историческую родину. Эта девица наверняка была не одинока и последствия были поистине трагическими для всех евреев СССР: развернувшаяся кампания борьбы с евреями, названными космополитами, «дело» врачей, «дело» Еврейского Антифашистского комитета, убийство Михоэlsa. По утверждению многих хорошо осведомленных людей, готовилась массовая высылка евреев в сибирскую тайгу — фактически всеосязный геноцид.

Анализируя сейчас происшедшее более полувека назад, невольно приходишь к выводу, что переход Израиля на сторону главных противников СССР в «холодной войне» — США и Англии — и вылазки «израильских гостей» побудили власти посчитать евреев восточно-европейской диаспоры чуть ли не «пятой колонной», поддерживающей в войне врагов Советского Союза и солидарных с ним стран мира.

Можно сказать и так: российская еврейская диаспора была предана израильскими властями, что нанесло огромный ущерб и советским евреям, и самому государству евреев, фундамент под которое, как известно, был заложен выходцами именно из этой диаспоры.

Последствия этого предательства почувствовали на себе и репатрианты 70–90-х годов XX века. Они ощутимы по сей день. Израиль остохчался.

Но, может быть, хотя бы Ближний Восток тогда перестал быть зоной военных действий на еврейском театре. Ан нет...

Открываю 11 октября 1996 года газету «Новости недели» и нахожу обширную статью Йоси Мельмана «Документ, приведший к операции „Кадеш“». В кратком вступлении читаю: «24 октября 1956 года англичане, французы и израильтяне подписали секретный документ, договорившись о начале (через пять дней) операции „Кадеш“ или, как ее еще называют, синайской кампании. Оригинал этого документа, названного „Северским соглашением“, до сего дня (т. е. 40 лет. — *В. Н.*) не был предан гласности. Англичане сожгли его. Французы потеряли. Сейчас... Израиль счел нужным опубликовать этот документ полностью».

Что ж, прочтем хотя бы выдержки:

«Севрское соглашение»

Соглашение, принятое в результате тройственного совещания, состоявшегося в Севре 22-24 октября 1956 года при участии представителей правительств Королевства Великобритания, Государства Израиль и Франции:

1. Израильские войска начнут в ночь с 29 на 30 октября 1956 года мощную атаку на египетские позиции с целью захвата района Суэцкого канала.
2. Когда станет известно об этих действиях, в течение дня 30 октября правительства Великобритании и Франции, каждое в отдельности, но одновременно, направят обращения правительствам Египта и Израиля со следующими пожеланиями: А. К правительству Египта: а) откажитесь от каких-либо военных действий; б) сосредоточьте все свои силы в десяти милях (16 км) от канала; в) временно согласитесь с захватом основных точек на канале англо-французскими силами...
3. В случае, если правительство Египта не согласится выполнить требования, предъявленные ему в указанные сроки, англо-французские войска начнут военную операцию против египетских сил рано утром 31 октября.
4. Правительство Израиля направит свои войска для захвата западного берега Эйлатского залива и группы островов в нем...
5. ...
6. Пункты данного протокола стороны обязуются содержать в строжайшей тайне.
7. Выполнение их должно начаться после получения согласия всех трех правительств.

Подписи:

Давид Бен-Гурион, Патрик Дин, Кристиан Пино.

Эта коалиция не добилась военного успеха, а Израиль, естественно, еще более ухудшил отношения с арабским миром и продолжил свое участие в мировой «холодной войне», одной из целей которой являлось овладение Америкой запасами нефти арабского Ближнего Востока.

Тем временем противостояние враждующих сторон на этом кусочке планеты росло. Большинство арабских государств — сравнительно недавно колоний Англии и Франции — примкнуло, конечно же, не к недавним господам-хозяевам, а к противостоящему им блоку или заняло позиции неприсоединения, что, естественно, еще больше накалило обстановку в этой горячей точке «холодной войны» — на ее еврейском, а точнее, израильском фронте.

В 1967 году грянуло Шестидневное сражение.

Многим евреям из диаспоры показалось, что их соплеменники добились убедительной победы над опасным соседом и арабами вообще и теперь уж мир на ближневосточном театре еврейской войны обеспечен, но...

Прошло немногим более тридцати лет... По одному из каналов российского телевидения шла передача о явлениях во вселенной, влияющих на психическое состояние человека. Один заслуженный летчик рассказывал, что, летая в период Шестидневной войны в районе военных действий, он ощутил на себе воздействие какой-то внеземной силы. И как бы попутно сообщил о том, что рядом громили египтян американские бомбардировщики (!?).

Так вот, оказывается, кто проложил дорогу... и создал условия для оккупации Израилем земель, отведенных Генеральной Ассамблеей ООН под арабское государство на территории Палестины. А ведь израильтяне в то время категорически отрицали соучастие американцев в нападении.

Тут уж волей-неволей приходится серьезно задуматься, а являются ли вообще ближневосточные войны, последовавшие за войной за независимость, еврейским театром военных действий, имеют ли они какое-либо отношение к евреям мира.

Пожалуй, нет... Ни стратегически, ни политически, ни идеологически, ни морально они не соответствуют глобальному характеру евреев, их основополагающим жизненным принципам, достаточно хорошо известным роду человеческому.

В этом контексте не могу не вспомнить один поистине отвратительный эпизод израильско-египетской войны, описанный писателем Конецким. По египетскому закону пенсия родным погибшего в бою выдавалась только тогда, когда труп опознан. На нейтральную полосу между позициями израильтян и египтян, где лежали убитые, выходили опознаватели и устанавливали личности покойников. Так вот израильтяне, оказывается, стали подкладывать мины под трупы египетских воинов для убийства тех, кто направлялся на опознание. Вопросы есть? Нет вопросов! И это евреи!?

Такое могли творить только верные последователи любавичского ребе. Он как-то отвечал на вопросы американских юношей-евреев. Их текст был опубликован в «кошерном» молодежном журнале, поэтому достоверность высказываний наставника сомнений вызвать не может.

На вопрос одного из свидетелей встречи, надо ли во всех случаях жизни строго соблюдать заповеди, изложенные в Талмуде: «не убий» и другие — ответ был дан, что они относятся исключительно к человеку, а человеками на планете являются только евреи. Все остальные — это гои, и их посяму можно и убивать, и делать с ними все, что угодно. Там же был объявлен приговор Ицхаку Рабину. Если не ошибаюсь, то примерно через месяц он был убит ярым молодым приверженцем ребе.

Пусть читатель сам сравнит, соответствует ли это наставление той оценке главных еврейских качеств, которые перечислил в своих вышеизложенных статьях великий учитель израильтян — Владимир (Зев) Жаботинский.

В этом контексте может ли удивить оценка евреев арабскими идеологами, приведенная тем же Шмуэлем Кацем:

...Библия — книга безнравственная, она представляет собой эманацию еврейского духа — недоброго по своей сущности. Талмуд не менее безнравствен. Талмуд запрещает еврею красть, но разрешает красть у нееврея; он запрещает еврею заниматься прелюбодеянием, но разрешает брать жену соседа, если сосед нееврей; еврею запрещено убивать, но он может убивать нееврея.

В писаниях арабов, добавил Кац, евреи — «люди самой низшей породы, самые презренные на земле. Они чванливы, высокомерны и хитры; они изменники и трусы; они корыстолюбивы и распушены; они лгуны и обманщики... Они ненавидят друг друга и всех остальных. Они ленивы и ненавидят тяжелый труд (потому нет еврейских крестьян). Они считают себя избранным народом и толкуют это, как право безнаказанно совершать любое преступление».

К великому сожалению, происходящее на Ближнем Востоке расширило базу юдофобии не только в арабских государствах, но и во всем остальном мире.

Стремление еврейских шовинистов искать виновных в юдофобии только на стороне просто смехотворно. Надо взглянуть и в зеркало.

Нельзя не вспомнить при этом, что сами евреи Палестины отличались в целенаправленном терроре. Об убийстве премьер-министра своей страны евреем уже ранее упомянуто. А кто убил в 40-х годах главу представительства Организации Объединенных Наций в Палестине Бернадотта и гордится этим? Да ЛеХИ. Кстати, они жестоко терроризировали арабское население. На их совести, в частности, убийство 300 стариков, женщин и детей беззащитного арабского поселения, о чем олим начала 90-х годов слышали от экскурсовода. Можно не сомневаться, что старожилам известно гораздо больше о террористической войне евреев и с англичанами и с арабами в первой половине XX века... В тех условиях ее можно было определить и оправдать, как борьбу за национальное освобождение евреев Палестины и возрождение своего государства. Но прошло уже более полувека, как основная цель достигнута, однако...

Еврейская война бесконечна?

Палестина — Палящий стан — вот уже без малого 40 лет остается горячей точкой «холодной войны» — единственным постоянным театром военных действий на планете.

Правда, вы не отыщите здесь фронтовой полосы и окопов, а лишь убийственные вылазки так называемых террористов, с одной стороны, и ответные удары еврейской армии — с другой, но продолжают гибнуть и военные люди, и гражданское население, разрушаются дома и целые селения. В общем, на войне, как на войне.

Но опасность в том, что происходящее здесь — на Святой Земле — стало отправной точкой глобальной Катастрофы, ведет к новой Мировой

войне в XXI веке. Ей кое-кто уже присвоил зловещее название Мировой войны Цивилизаций. Другие считают, что в ней будут противостоять Религии. Как говорится, хрен редьки не слаще.

Ложка дегтя привнесена еще и пресловутой перестройкой — развалом Советского Союза. Благодаря СССР мир в целом находился в состоянии относительного покоя и благоденствия более полувека, во всяком случае, ни Цивилизации, ни религии не занимали столь опасные воинствующие позиции. В стране Советов они более или менее благополучно уживались друг с другом на протяжении многих десятков лет. Более того, Цивилизации в Евро-Азии сближались.

Дальше — больше. В тот день, когда на монитор компьютера наносились эти слова, стал известен широкой публике зловещий, и не иначе как провокационный, прогноз американского ЦРУ, согласно которому до 2015 года Россия развалится на десяток отдельных «княжеств». Это к слову...

Что же касается предстоящей Мировой войны Цивилизаций, то в ее зародыше, нельзя не подчеркнуть вновь, лежат события на Ближнем Востоке и, в первую очередь, продолжающаяся израильско-арабская война.

В отличие от войн, описанных в прежних главах, — за Эмансипацию, Во спасение и за Независимость, нынешние боевые действия израильские евреи (не путать с евреями диаспоры) ведут под прикрытием США за сохранение присвоенных Израилем в 1967 году территорий, которые во исполнение решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций — т. е. мирового сообщества, принятого, как известно, 29 ноября 1947 года, подлежали передаче арабам Палестины для создания ими своего государства.

Беспорно, границы, установленные тогда (кем не ведаю), в полной мере соответствовали только английскому политическому кредо в международных делах, гласящему «разделяй и властвуй». Так и случилось в несчастной Палестине. Об этом автор поведал в соответствующей главе и определил виноватых.

Но... Ни одна из разделенных сторон при всем издевательском размежевании 1947-го года не вправе сама себе устанавливать границы. Это могла уже давно и должна сделать только сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

Но, что зайцу (Израилю) волк (ООН) - зайчишко — стратегический союзник США на Ближнем Востоке - захмелел. Этому опьянению поспособствовал приход в 50-60 годах во властные структуры государства Израиль восточной Цивилизации, а также господство в стране религиозных агрессивных ортодоксов. Они продолжают навязывать ее гражданам свои правила «игры». Внутри государства уже началась борьба Цивилизаций, но пока без должного успеха для Западной Цивилизации, на что рассчитывал светоч народа Жаботинский.

В этом отношении весьма показательны результаты референдума, проведенного 2 мая 2004 года в партии Ликуд, в поддержку или против плана премьер-министра А. Шарона по размежеванию с палестинскими арабами. Члены этой главенствующей в стране партии не поддержали своего же лидера. Тогда же телевизионный канал «Израиль-плюс» провел интерактивное голосование по этому же вопросу среди своих зрителей — т. е. европейски воспитанных евреев. Результат опроса кардинально противоположный, но евреи — выходцы из европейской, советской диаспоры не имеют, к сожалению, реального голоса в решении государственных проблем Израиля.

Еврейская война... Впрочем, пожалуй, грех называть Ближневосточный израильско-арабский театр военных действий еврейским. К 10 млн евреев, проживающим вне Израиля, он имеет лишь касательное отношение — портит им жизнь, усложняет отношение с другими народами планеты. Возрастает на планете юдофобия. Распространенный термин «антисемитизм» вряд ли в данном случае приемлем. Ведь семиты — семитская группа языков, в которую включаются и евреи, и арабы. А ненавидимы-то в первую очередь «юды» — иудеи.

Хронология событий

1949 год

Вступление Израиля в союз с Америкой и Англией против СССР, спасшего евреев мира от гибели, начало фактически контрсионистской кампании, поскольку большинство потенциальных репатриантов проживало на территории Советского Союза и стран Восточной Европы, а доступ в Израиль им был перекрыт.

Начало в Советском Союзе «холодной войны» против евреев, как пятой колонны Израиля, антикосмополитическая кампания, дело врачей, подготовка к массовой высылке евреев в районы Сибири. Налаживание контактов СССР с арабскими государствами Ближнего Востока, активная поддержка их антиизраильских и антиамериканских акций на Ближнем Востоке.

1950 год

Начало мировой «холодной войны» с горячими точками на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

1953 год

Март — Прекращение массовой антиеврейской кампании в Советском Союзе после смерти Сталина.

1956 год

Война Англии, Франции и примкнувшего к ним Израиля с Египтом за обладание Суэцким каналом.

Поражение антиегипетской коалиции.

1967 год

Июнь — Превентивный удар Израиля и США по Египту, поддержанному Советским Союзом. Победоносная для евреев Шестидневная война. Оккупация Израилем территорий Палестины, предназначенных по решению Генеральной Ассамблеи ООН для образования арабского государства. Незаконное овладение Иерусалимом.

1972 год

Война Судного дня между евреями и арабами.

1976 год

Начало массовых антиеврейских действий на оккупированных Израилем арабских территориях.

1978 год

Военные действия государства евреев против Ливана.

1982 год

Оккупация Израилем юга Ливана.

1990 год

Прекращение (формально) мировой «холодной войны».

2000 год

Развертывание арабами мировой террористической войны против американо-израильской коалиции и ее приверженцев.

Эпилог

Только-только завершил рассказ о еврейских театрах войн XX века, как услышал прогноз политолога, что новое столетие будет ознаменовано мировой войной Цивилизаций. Невольно возник вопрос, а как кратко обозначить противостояния — войны, которым посвятил свое сочинение?

Если с Первой мировой войной более или менее ясно, она велась между государствами, претендовавшими на те или иные территории, проливы и т. п., то каковы же были глобальные цели других крупномасштабных войн истекшего века.

Тут-то и пришла на память статья одного прекрасного историка и экономиста, ученого, израильского политического деятеля Марины Солодкиной. В этой статье, опубликованной еще в начале 90-х годов ушедшего века, она определила советский социалистический строй, как некую новую Цивилизацию.

Тогда основные театры военных действий Второй мировой и «холодной» войны тоже можно рассматривать как битвы Цивилизаций.

Начнем-ка с терминологии последовательно по годам.

В Энциклопедическом словаре за 1953 год читаем:

Цивилизация, уровень общественного развития и материальной культуры, достигнутый данной общественно-экономической формацией (в этом смысле говорят: античная Ц., буржуазная Ц.).

Передо мной Толковый словарь русского языка Академии наук СССР, изданный в 1961 году. Читаю:

Цивилизация, -и, ж. 1. Уровень общественного развития и материальной культуры, достигнутый той или иной общественно-экономической формацией (курсив мой. — В.Н.). Римская Цивилизация... 2. Современная культура, просвещение передовых стран мира... 3. Устарелое название третьего периода в развитии древнего общества. (От лат. *Civilis* — гражданский.)

А вот и Большой Энциклопедический Словарь аж 1999 года издания:

Цивилизация, от лат. *Civilis* — гражданский. Синоним культуры; Уровень, степень общ. развития и дух. культуры (курсив мой. — В.Н.) (античная Ц., современная Ц.);

Степень общественного развития (курсив мой. — В.Я.), следующая за варварством; В некоторых филос. теориях — эпоха деградации и упадка в противовес целостности, органичности культур.

Уважаемые читатели! Уважаемые авторы!

Наше издательство специализируется на выпуске научной и учебной литературы, в том числе монографий, журналов, трудов ученых Российской академии наук, научно-исследовательских институтов и учебных заведений. Мы предлагаем авторам свои услуги на выгодных экономических условиях. При этом мы берем на себя всю работу по подготовке издания — от набора, редактирования и верстки до тиражирования и распространения.

URSS

Среди вышедших и готовящихся к изданию книг мы предлагаем Вам следующие:

- Наумов В. И.* Преднамеренный развал СССР. Вселенская трагедия.
Дубсон Б. И. Богатство и бедность в Израиле: израильское общество в XXI веке.
Кокошин А. А. Политология и социология военной стратегии.
Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе.
Кокошин А. А. О политическом смысле победы в современной войне.
Кокошин А. А. Заметки о проблеме ядерного терроризма в современной политике.
Кокошин А. А., Богатуров А. Д. (отв. ред.) Мировая политика.
Богатуров А. Д. «Стратегия перемальвания» во внешней политике США.
Печуров С. Л. Англо-саксонская модель управления в военной сфере.
Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов.
Фененко А. В. Понятие ядерной стабильности в современной политической теории.
Золотарев В. А. Проблема государственного управления военной сферой.
Конопатов С. Н. Военно-политическая ситуация в современном мире.
Бузгалин А. В. Ренессанс социализма.
Бузгалин А. В. Социальное освобождение и его друзья («Анти-Поппер»).
Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал.
Бузгалин А. В., Колганов А. И. Сталин и распад СССР.
Булавка Л. А. Нонконформизм: социокультурный портрет рабочего протеста в России.
Чураков Д. О. (ред.) Рабочие в России: исторический опыт и современное положение.
Чураков Д. О. (ред.) Рабочий в XX веке (российский опыт).
Попков Ю. С., Тищенко В. И. Виртуальные сообщества в структуре власти.
Гвишиани Д. М. Мосты в будущее.
Добролюбов А. И. Государственная власть как техническая система.
Валлерстайн И. После либерализма.
Нэбб К. Радость революции.
Пугачев В. П. Управление свободой.
Коротаев А. В., Малков А. С., Халтурина Д. А. Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны.
Серия «Синергетика в гуманитарных науках»
Коротаев А. В., Малков С. Ю. (ред.) История и синергетика. В 2 кн.
Ельчанинов М. С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна.
Хиценко В. Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения.

По всем вопросам Вы можете обратиться к нам:
тел./факс (095) 135-42-16, 135-42-46
или электронной почтой URSS@URSS.ru
Полный каталог изданий представлен
в Интернет-магазине: <http://URSS.ru>

Научная и учебная
литература

Владимирен Исакович НАУМОВ

Родился в Советском Союзе 12.01.1924 г. в семье военнослужащего. Первые 17 лет жизни прошли в Одессе, Москве, Саратове, Подольске. С 1935 г. с перерывами проживал в Кунцеве, ныне административном районе российской столицы. В декабре 1941 г. пошел добровольцем в Красную Армию. Участвовал в боях на Дону, южнее Воронежа, в освобождении Украины, Польши, Чехословакии, разгроме нацистской Германии. Удостоен орденов Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды, а также медалей «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За победу над Германией».

Одной из ранних его заслуг на мирном поприще был выпуск первых буклетов и листовок для вновь открывшейся после войны Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, за что постановлением Главного комитета ВСХВ от 19 августа 1957 г. он был награжден Малой серебряной медалью Выставки. В 1964 г. был приглашен на работу в Центральный комитет профсоюза работников агропромышленного комплекса, где и трудился до выхода на заслуженный отдых. Активно участвовал в реализации решения о введении единого социального страхования колхозников. Детально разработал порядок строительства и эксплуатации межколхозных санаторно-курортных сооружений. За время его работы было построено более 2000 санаториев-профилакториев, пансионатов, домов отдыха и пионерских лагерей. По мнению автора, то, что ему удалось сделать в этой области, явилось главным достижением его жизни.

Любые отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS.ru. Ваши замечания и предложения будут учтены и отражены на web-странице этой книги в нашем интернет-магазине <http://URSS.ru>